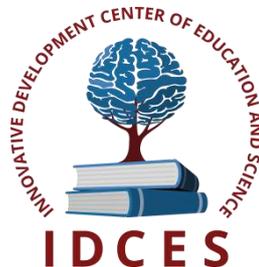


ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2016г.)**

**г. Красноярск
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 . г. Красноярск, 2016. 171 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01) ...7	
ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Голубева Л.А.7	7
ВЕЧЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В XII – XV вв. Ошмарин А.А.14	14
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02).....17	17
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА Зиникова Э. Р.17	17
ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ Рядчин А.А.23	23
О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Стриженова Л.Е., Манжукова О.А.27	27
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....31	31
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ Гриднева О.В.32	32
ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Джамалудинов Р.А.35	35
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Ильин Н.Л.39	39
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОТЧУЖДЕНИЕ» И «ПРЕКРАЩЕНИЕ» ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ Исмаилов С.Н.43	43
НЕЗАВИСИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ КАК ОДИН.....47	47
ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ Казаченок О.П.47	47
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОТЦОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А.51	51
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОТНОШЕНИЯ К ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА КАК УЗАКОНЕННАЯ ФОРМА НАРУШЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Логинова К.Ю.55	55

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Ленковская Р.Р.	60
КРИТЕРИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОВАЙДЕРОВ ХОСТИНГА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ Пахомова Е.П.	64
ПРЕПЯТСТВИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ Потапова А.Н., Трофимова Р. Р.	67
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ Роор М.А.	73
НЕДВИЖИМОСТЬ И НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Синаторов Е.В.	76
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ Ситдикова Л.Б.	79
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ Соломатина Е.В.	83
ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ Сурнина О.С.	86
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РОДИТЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ» Шиловская А.Л.	93
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05).....	96
САНАТОРНО-КУРОРТНАЯ ПОМОЩЬ И ЛЕЧЕНИЕ – ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ Буянова А.В.	97
К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ Васюков С.В.	104
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УДЕРЖАНИЙ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКА Кулакова С.В.	108
ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА Хлобыстова П.Ю., Солдунов А.В.	112
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	116
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	116

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ Чумак А.В., Шищенко Е.А.	116
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09) .	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ДНК Галюкова М.И., Попова А.И.	121
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Лобанова С.И.	125
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ Пшава В.В. , Шипулина М.В.	129
ПРАВИЛА ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРОИСШЕСТВИЯХ И ПРАВА ЗАЯВИТЕЛЕЙ Шулбаев Н.В.	134
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Демидова Т.К.	138
ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ Петросян А.С., Сердюк Е.А.	141
ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Сулайман .А.А.	146
СЕКЦИЯ №9.	
ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Маматов М.В.	152
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	
ПРОБЛЕМА ПО ВЫВОДУ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ «ОФФШОРНОЙ ТЕНИ» Айдарова А.Ю., Очаковский В.А.	156
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Капыш В.П.	160

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Похабова А.Е., Харламова О.В.	164
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	168
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД.....	169

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Голубева Л.А.

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина

В современной Российской Федерации в связи с необходимостью создания правовых норм, регулирующих социально-значимые общественные отношения (новых – например, в сфере информационного права, – или вектор регулирования которых изменен – например, с спекуляции на предпринимательскую деятельность), процесс правотворчества (в частности – законотворчества) осуществляется практически непрерывно. Следовательно, постоянно увеличивается число нормативно-правовых актов. При отсутствии эффективной деятельности по систематизации законодательства использование новых и/или измененных нормативных актов становится невозможным из-за возникающих коллизий и – одновременно – пробелов в праве.

Деятельность по систематизации законодательства необходима и в современной Российской Федерации, так как число действующих нормативных актов всех уровней постоянно растет. В связи с многоуровневостью правовой системы (из-за федеративного устройства территории государства, наличия иных субъектов правотворчества – поскольку правотворчество нельзя ограничить лишь законотворчеством) в современной Российской Федерации создается большое количество новых нормативных актов, постоянно изменяющих процесс правового регулирования, но которые при этом должны находиться в четкой иерархии. По этой причине необходимым становится упорядочение совокупности действующих нормативно-правовых актов, преобразования этой «совокупности» в «систему». Однако, критерии системности в связи с недостаточностью теории систем до сих пор продолжают находиться в стадии разработки, что ведет к логичному вопросу: какими особыми качествами должна обладать система правовых актов? Достаточно ли лишь использования критерия распределения юридической силы (в грубой форме: «Конституция обладает высшей юридической силой, никакие законы не могут ей противоречить, никакие подзаконные акты не должны противоречить законам»)?

Систематизация законодательства должна быть непрерывной деятельностью. В разные периоды развития государства степень потребности в систематизации

законодательства может представляться различной. Когда накапливается в течение многих лет большой объем нормативно-правового материала, когда существует значительное число нормативных актов, принятых в разное время и к тому же «перекрывающих» друг друга, действующих в усеченном объеме или попросту устаревших, фактически утративших силу, – именно тогда систематизация законодательства особенно необходима. В условиях же преобразования правовой системы, когда отменяются целые нормативные блоки, регулирующие отживающие, подлежащие существенному реформированию отношения, когда по сути дела создается качественно новая общественно-экономическая система, объективно требующая обновленных законов, систематизация законодательства *как бы* уходит на второй план.

Ключевым здесь является «как бы» – несвоевременность [3, с. 314] приведения актов в соответствие с требованиями действительного времени (например, если изменения уже внесены в акт или он отменен) фактически приведет к невозможности превращения правового предписания в правовую норму. При этом необходимо согласиться с мнением, что «стремление переложить работу по анализу применяемых нормативных актов, выполняемую с целью проверки их соответствия новым законодательным актам, на участников регулируемых этими актами правоотношений ... является недопустимым, поскольку такой анализ требует специальных знаний и не должен зависеть от субъективного фактора» [3, с. 314]. Так, в порядке реализации ч. 2 Раздела II Конституции РФ объем часто «формально действующих» [7, с. 52] актов, имевших юридическую силу на территории РФ до 25 декабря 1993 года, не только нуждается в самой систематизации, но и в сопровождающих ее технических действиях в виде оцифровки бумажных носителей [3, с. 315; 7, с. 51-52]. При этом необходимо учитывать, что право – это все же не только в английском праве искусство [2, с. 188]. Юриспруденция не только наука, но и искусство – искусство обращения со словом, а в рамках систематизации – со словесным выражением, материальной фиксацией этого слова, оказывающим непосредственное влияние на объем прав и обязанностей субъектов правоотношений.

Систематизация правовых актов, таким образом, может быть рассмотрена как субъективная деятельность, обеспечивающая объективно существующие в конкретный момент субъективные потребности какого-либо субъекта в правовой информации. При этом под правовой информации понимаем ту, которая влияет (или может повлиять) на правовой статус (т.е. систему прав и обязанностей конкретного субъекта, реализуемых им в конкретном правоотношении). Следовательно, система правовых актов (иначе – система законодательства) автоматически нуждается в достижении цели любой информационной системы – полноты и актуальности (для конкретной цели конкретного субъекта:

«Социальный конструктивизм, отрицая заданность социального мира, утверждает его многообразие, возможность изменения к лучшему и, следовательно, личную ответственность за его современное состояние. Выступая в оппозиции «наивному социальному реализму», он запрещает выдавать частные, индивидуальные интересы и стремления за общественные, и, тем самым, говорить от имени социального целого») содержащейся информации.

Полнота информации должна быть достаточной для требуемого воздействия на правовой статус субъекта и актуальность этой правовой информации должна привести к «попаданию» субъекта в правовую именно реальность, а не оказаться предписанием из отмененного закона или расторгнутого договора и т.п. Следовательно, в задачи систематизации первично будет входить ревизия («правовой мониторинг») правовых актов как возможность для реализации «вычистки» правовых документов от устаревших или мертворожденных предписаний, а также возможность устранения коллизий и обеспечения восполнения пробелов в праве.

В условиях современного общества правовая информация должна обладать еще одним качеством: доступностью данной информации для субъекта. Однако, несмотря на развитие научно-технического прогресса и повышения технической культуры граждан по пользованию различными сервисами, обеспечивающими доступ к правовой информации (от Официального портала правовой информации до сервисов ГИБДД, содержащих информацию по штрафам, от справочных правовых систем с нормативно-правовыми актами до онлайн-сервисов заключения сделок, например покупки авиа- или железнодорожных билетов. При неосуществлении, например, учета реквизитов купленного билета с помощью онлайн сервисов, реализация права воспользоваться по фактически уже оплаченному договору перевозки пассажира будет невозможна), система правовых предписаний «самовозвратилась» путем дальнейшего усложнения юридического языка и доступность правовой информации превратилась в «псевдодоступность». Т.е. система сбалансировала техническую доступность усложнением самих правил-предписаний и, несмотря на то, что не-юрист получил возможность быстрого и удобного доступа к правовой информации, для значимых случаев ему все равно потребуется помощь юриста.

Таким образом, именно учет становится основообразующим, первичным способом (хотя представление учета как «деятельность правотворческих органов» все же явно излишня [6, с. 105]) систематизации правовых актов (в том числе ненормативных) для целей обеспечения действия правовых норм системы права: только учет путем фиксации реквизитов всех уже существующих (и принимаемых новых) правовых актов позволяет

поддерживать правовую информацию в актуальном виде, своевременно, во-первых, соотнося содержание изменяющего правового акта с реквизитами первичного акта, а во-вторых, обеспечения примечания к реквизитам этого ранее существующего акта о внесенных изменениях.

Способы систематизации носят и взаимодополняющий характер – так, учтенные правовые документы возможно объединить в инкорпорированный комплекс, что позволит обнаружить возможные коллизии правового регулирования или наличие коллизии при дублировании правового акта. По результатам такого обнаружения может быть принято решение о необходимости консолидации или кодификации.

Так, представляется интересным опыт С.Б. Полякова [5, с. 118-124] в отношении использования научного экспертного заключения и, таким образом, воздействия доктрины на практику. Возможно ли при проведении официальных форм систематизации осуществлять совместную работу ученых и уполномоченных государством субъектов такой официальной систематизации? Обращает на себя внимание и стремление исследователей к необходимости, а не только желанию и возможности систематизировать: «отдельные законы, к которым уже привыкли... <...> Для административного законодательства на современном этапе его развития более подходят другие формы систематизации» [4, с. 18-19]. Видится перспективным направление и присоединения к инструментам систематизации института конституционного надзора посредством расширения круга лиц, указанных в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ (например, возможность обращения по результатам научных исследований, т.е. в рамках абстрактного, а не только конкретного конституционного надзора).

С вопросом систематизации законодательства способами консолидации и кодификации связан и вопрос обеспечения единства юридической терминологии. При этом, при осуществлении такой правотворческой деятельности, необходимо осуществлять данный процесс терминологического единства в разумных пределах. Так, нельзя не обратить внимание на высказывание: «...Кок настаивает на сохранении терминологического аппарата «юридического французского», который в силу длительного использования выработал именно те понятия, которые наиболее точно отражали, например, все тонкости феодальных держаний. Критерием вновь становится практика ... слова ... настолько прочно вплелись в само право, что изменить их невозможно. Посему и не должно изменять юридические термины» [2, с. 195].

Однако, исследователи незаслуженно обходят вниманием (за редким исключением [7, с. 55]) еще одно предназначение систематизации правовых актов, а именно формирование фундамента для проведения последующих историко-правовых

исследований. История формируется сегодня, именно с помощью учета и инкорпорации общество создает массив для дальнейшей обработки последующими поколениями ученых. Памятники права (а ведь объективно именно таковыми действующие правовые акты становятся) представляют собой одно из фундаментальных оснований изучения государственно-правовой истории. Конечно, необъективным фундаментом – закрепленное правовое предписание, как уже упоминалось, не обязательно будет нормой права, но тем не менее, определенный объем бывшей правовой информации такие акты передадут. Учет и последующая инкорпорация ненормативных актов, например, судебных решений (с привязкой к статьям исследуемого памятника права) – это будет уже почти реальная история (почти – поскольку, как показывает практика, «мало выиграть суд, надо еще взыскать присужденное», т.е. право-то на возмещение причиненного ущерба присуждено, а вот само возмещение действующая правовая реальность отнюдь не гарантирует, поскольку суды очень редко удовлетворяют ходатайства о наложении обеспечительных мер при разрешении споров «рядовых» граждан). Различие правовых предписаний и действующих правовых норм правовой реальности будет, в первую очередь, видно именно из соотнесения закрепленного, например, в законе предписания – и его практической реализации. Например, ч. 2 ст. 199 ГПК РК указывает, что составление мотивированного решения по рассмотренному иску не может превышать 5 дней со дня окончания разбирательства. Сложившийся «антиправовой» обычай - ожидать решение в течение месяца со дня вынесения решения – судьи при оглашении резолютивной части уже вслух это добавляют "от себя". При этом даже по истечении месяца никакой гарантии, что решением будет готово – нет: отсутствие в канцелярии решения по истечении, например, четырех месяцев никого даже уже не удивляет. Сюда же можно отнести ст. 333 ГК РФ в смысле ее толкования ВС РФ и КС РФ о взыскания неустойки по делам о защите прав потребителя в полном размере, если ответчик не заявлял мотивированное требование о снижении размера неустойки – суды же в подавляющем большинстве самостоятельно снижают размер неустойки, не принимая во внимание указания высших судов.

Таким образом, сегодня качественная систематизация закрепленной в письменной форме правовой информации предназначена для обеспечения единства и эффективной функциональности правового пространства современного общества. Т.е. систематизация осуществляет внешнее преобразование внутреннего содержания системы права (в ограниченном письменной формой объеме).

В качестве проблем повышения степени информатизации в процессе систематизации необходимо обозначить проблемы системности в целом: система, разрастаясь, перестает функционировать так, как было задумано, поскольку повышается

уровень самоорганизации данной системы. Современный объем документов, содержащих правовую информацию, превращается в лавину, и чем больше элементов в системе – тем сложнее просчитать их взаимодействие и взаимовлияние. В результате этого повышается самоорганизация системы, а влияние субъекта систематизации на нее – минимизируется. Таким образом, консолидация и кодификация, направленные на снижение количества нормативно-правовых актов и уменьшение объема правовых предписаний путем повышения их модельности и абстрактности, могут оказать влияние на объем преимущественно законов. Но подзаконные акты кодифицировать ведь невозможно – на то они и подзаконные, чтобы содержать процессуальные (процедурные) предписания, необходимые для реализации закрепленных в законах материальных предписаний.

Таким образом, система правовых актов в настоящее время приближается к точке бифуркации, т.е. тому моменту, когда количество правовых актов превысит возможности системы их обработать. Варианты выхода – неизвестны: максимально кодифицировать/консолидировать акты – малореально. Провести максимально полную ревизию правовых актов с целью снижения их количества путем исключения из возможно воздействующих на правовую реальность – бессмысленно из-за их относительно малой доли. Не принимать новые акты – нереально, т.к. общественные отношения не стоят на месте, а качество законодательства оставляет желать лучшего.

С другой стороны, можно уповать, что система стабилизируется путем дальнейшего развития информационных технологий, что обеспечит возможность создания единой базы правовых актов (хотя бы нормативных) всей российской правовой системы на всех уровнях правотворчества – федеральном, субъектов федерации, муниципальном. Но уровень локального правотворчества данная система не сможет учитывать в реальном времени ни при каких условиях в связи с высоким динамизмом самого существования данных субъектов правотворчества.

Необходимо обратить внимание и на излишнюю «доверчивость» современного человека к информационным технологиям: какова вероятность, что автоматическая система учета правовых актов срабатывает должным образом, если даже единый классификатор правовых актов требует настоящего внимания систематизаторов в связи со своим несоответствием существующих рубрик требованиям систематизаторов(так, справочные правовые системы часто не позволяют обратиться к акту по поиску с помощью составного термина (из нескольких слов), поскольку каждое из этих слов учитывается рубрикаторм как самостоятельный термин). Одновременно, автоматизированная система в любой момент может дать сбой – что делать, например, при утрате базы данных на электронном носителе, если версий «на бумаге» нет (не было –

при электронной услуге – или документ утрачен в связи с ветхостью либо по иным причинам)? Таким образом, система правовых актов действительно самокомпенсирует сама себя: упрощение технической правовой работы автоматически компенсируется путем более безответственного отношения как к содержанию создаваемого нормативного акта, так и к обеспечению возможности обращения к нему.

Систематизация правового материала набирает обороты не только в рамках внутригосударственного права, но и в международном праве – с целью обеспечения единства комплекса правил, выступающих в качестве основополагающих принципов права [1, с. 76-88]. Система продолжает расширяться, но принципы построения этой системы не удовлетворяют уже требованиям современности в связи со все расширяющимся объемом, а ценность права продолжает растворяться во все увеличивающемся объеме правовых документов.

Список литературы

1. Зименко Б.Л. Систематизация норм международного права как средство повышения эффективности реализации этих норм судами общей юрисдикции // Российское правосудие. 2013. № 6 (86). С. 76-88.
2. Паламарчук А.А. Эдвард Кок и особенности систематизации английского общего права в начале XVII в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2012. № 9. С. 188.
3. Петров Е.П. Юридическая терминология в процессе правотворчества и систематизации нормативных правовых актов // Science Time. 2014. № 10 (10). С. 315.
4. Подопригора Р.А. Проблемы систематизации и кодификации административного законодательства // Право и государство. 2013. № 3 (60). С. 18-19.
5. Поляков С.Б. О влиянии юридической науки на юридическую практику // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 3 (5). С. 118-124.
6. Усманова Е.Ф., Г.В. Майорова. Юридическая техника в процессе систематизации нормативных правовых актов // Новый университет. 2013. № 12 (34). С. 105.
7. Фадеева Н.А. Актуальные вопросы систематизации законодательства Российской Федерации // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 52.

ВЕЧЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

В XII – XV вв.

Ошмарин А.А.

Юридический институт Владимирского государственного университета

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Народное собрание – вече – в Киевской Руси в X – XII вв. являлось институтом общим для всех земель-городов. Для участия в нем собирались не только жители городской общины и пригородов, но и сельский люд из окрестных мест. Полномочия веча были достаточно широки – оно может приглашать князей и смещать их со «столов», организовывать народное ополчение, решать различные вопросы политической жизни. Древнерусские летописи изображали такую народную активность «не как аномалию, отклонение от нормы, а как обычное дело» [1; с. 80].

Однако деятельность веча была весьма нерегулярной. Вечевые собрания мы встречаем чаще всего в случаях экстраординарных: недовольства действиями властей, затруднительного положения, вызванного вторжением неприятеля, военных неудач и т.д. А пока таких ситуаций не возникало, общее управление осуществлял князь. Он вершил суд, командовал дружиной, собирал налоги, сохранял «внутренний наряд». Кроме того, для установления более тесных связей с городской общиной князьями широко применялась практика общегородских пиров и дарений.

Усиление власти князя, опирающегося на растущую знать, на военную дружину, тормозило деятельность веча. Обозначившаяся тенденция к усилению феодальных отношений поставила под вопрос деятельность веча. Большинство княжеств идут по пути усиления монархических начал, что, в свою очередь, приводит угасанию деятельности народных собраний .

А в Новгороде деятельность веча, наоборот, активизируется, вече выдвигается на первый план. Владение обширной территорией, удаленность от Киева, широчайшие связи с десятками могущественных и богатых стран, богатство собственной земли, отсутствие собственной княжеской династии, сильные вечевые традиции давали Новгороду возможность роста, усиления, а следовательно, и независимости.

Происходит коренной перелом в характере всей структуры органов государственной власти. Распоряжение верховной властью в Новгороде, бывшее некогда в руках киевского князя, теперь становится прерогативой веча. Вече, в противовес князю,

теряющему свой политический вес, выдвигается теперь на первый план. Князь приглашается вечем, он – сменяем. Намечаются формы обязательств князя, ограничивающие его власть и влияние в Новгородской земле. С князем заключается ряд – договор, в котором прописаны его права и обязанности.

Без санкции веча князь не может совершить фактически ни одного действия, ни одной сделки, не может приобретать на праве собственности земельных владений (даже по договору дарения), вести самостоятельную торговлю с иностранными купцами, формировать управленческий аппарат, единолично отправлять правосудие. Резиденция князя располагалась за городской чертой.

Власти князя противопоставляется власть вечевого собрания, по обычаю являвшегося носителем верховной власти в Новгороде, хотя «...при этом оно находилось в сложной системе взаимоотношений с другими политическими и институтами...» [3; с. 118]

Вече формально мыслится как собрание всех свободных граждан Новгородской земли [4; с. 27], однако участие в его деятельности принимали, в первую очередь, усадьбовладельцы, т.е. бояре и «житьи люди».

В вече могли принимать участие и жители пригородов, но регулярное участие их в деятельности веча было делом фактически неосуществлявшимся, хотя, по-видимому, считалось, что они имеют право на это участие.

В поисках наибольших гарантий правящая верхушка вольного города обеспечивает себя от посягательства князя в области судебных прав, при назначении должностных лиц, при раздаче земель и привилегий, в финансовой сфере. Строго обозначены доходы, предоставлявшиеся князю, причем Новгородом рекомендовалась передача этих доходов на откуп кому-либо из новгородцев.

Нормы законов или обычаев четко не определяли всего фактического содержания деятельности веча. Вече – «господин Великий Новгород», «все новгородцы» - носитель законодательной власти; ему, как неотъемлемое право, принадлежало руководство финансами. Оно решало вопросы об объявлении войны, заключении мира и вообще заключении договоров с иностранными державами, избирало и смещало должностных лиц (посадника, тысяцкого, архиепископа), контролировало их деятельность, судило по политическим и должностным преступлениям.

Вече имело при себе обслуживающий аппарат, ведающий созывом вечевых собраний (биричи, подвойские), канцелярией веча (вечевой дьяк), хранением актов и архива веча (ларник в Пскове). Выбираемый вечем посадник являлся руководителем

вечевых собраний и организатором работы веча. Он также совместно с князем командовал войском, контролировал взывание налогов и повинностей.

Ближайшим помощником посадника был тысяцкий, также избираемый вечем. Его главной задачей было руководство городским ополчением, контроль за соблюдением правил торговли. С XII в. (согласно грамоте князя Всеволода Мстиславича церкви Ивана на Опоках) стал председателем торгового суда, а по договору 1270 г. с ганзейскими городами сделался председателем смешанного суда по делам новгородцев с немецким купечеством [3; с. 111].

Вече также избирало и новгородского владыку – архиепископа, который осуществлял церковный суд, контролировал торговые меры и весы, был хранителем государственной казны.

Нельзя не упомянуть и Осподу (боярский совет), в состав которой входили все высшие должностные лица республики. Оспода готовила повестки дня веча, подбирала кандидатуры высших должностных лиц, избираемых вечем, а затем контролировала их деятельность. Не случайно в одном из немецких документов 1331 г. прямо сказано, что Новгородом правят «300 золотых поясов» [6; с. 50].

Таким образом, после исчезновения зависимости Новгорода от Киева мы видим вполне самостоятельное государство, особенностями своего политического строя выделившееся из среды русских земель-княжеств. Основная перемена идет по линии усиления значения веча и ослабления власти князя, формирования системы выборных должностных лиц и контроля за их деятельностью. Вече являлось чрезвычайно гибким органом власти, который при необходимости брал на себя различные функции. Полномочия Новгородского веча охватывали и законодательную, и исполнительную, и судебную, и внешнеполитическую, и фискальную сферы. Участие в вечевом собрании принимало все свободное население. Однако со временем демократические элементы начинают все больше уступать аристократическим, и феодальная верхушка начинает лоббировать свои интересы и сосредотачивать власть в своих руках.

Список литературы

1. Дворниченко А.Ю. А существовало ли государство Киевская Русь? // Родина. 2012. № 9. С. 79-82.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993. – 572 с.

3. Лукин П.В. Новгородское вече: старые концепции и новые данные // Исторический вестник. 2012. № 1. С. 98-119.
4. Мазурин А.Н. Демократическое управление в Новгородской республике // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С. 25-29.
5. Мартышин О.В. Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. – 384 с.
6. Янин В.Л. Проблемы Социальной организации Новгородской республики // История СССР. 1970. № 1. С. 44-54.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Зиникова Э. Р.

Мордовский государственный университет, г. Саранск

Совершенствование федеративных отношений в России в последнее время становятся предметом широких дискуссий. По мнению Н. М. Добрынина, в федеративном государстве, переживающем длительный период политико-экономической реконструкции, каким является Россия, вопрос о федерализме неизбежно становится ключевым вопросом государственности. Вне отлаженной системы федеративных отношений невозможно строительство крепкого российского государства [1, с. 429]. Речь идёт о степени предоставляемой политической и экономической автономии регионам и также об органах власти субъектов в их взаимоотношениях с органами федерального центра.

Современный федерализм в России есть явление многомерное и противоречивое. Это отчасти и усложняет поиск путей разрешения существующих и возникающих проблем. Противоречивость федерализма берёт свои основы в процессе его становления [8, с. 8].

Как отмечают многие ученые, после распада СССР в России пришлось с нуля строить новую политическую систему, которая должна была иметь демократическую сущность. Таким образом, перед страной вставал выбор: унитаризм или федерализм.

Однако, посмотрев политическую ситуацию, которая находилась в условиях хаоса, становится вполне очевидным, что реального выбора способа решения территориальной проблемы у политической элиты не было. Это связано с рядом причин, в том числе с тем, что элиты регионов, еще в раннесоветское время образованные на этнической основе, опираясь на этническую мобилизацию, добивались привилегированного положения - крайне высокой степени автономии от центра. Отсюда следует, что федерализм становится дарованием регионам как гарантией их лояльности [7, с. 15].

Кроме того в России в период с 1994 г. и до конца 90-х демократические институты служили «ширмой» для реального политического процесса, который был связан переделом государственной собственности. Формальные мероприятия президента Б.Н. Ельцина не только не решили проблемы соотношения центра и регионов и создание демократического режима, но даже и не ставили подобной задачи [2, с. 202].

Дальнейший же уход от «ельцинского» федерализма сопровождался усилением централизации и упрощением управленческих процедур. Это был период начала 2000-х, когда на свой первый президентский срок был выбран В.В. Путин. Он понимал всю серьезность наступившего коллапса и осознавал всю необходимость реорганизации федеральных отношений. Главной целью федеративной реформы было провозглашено преодоление правовой, экономической и политической разобщенности регионов, а также уравнивание в конституционных правах субъектов РФ. Всё это должно было способствовать устранению фактически имевшихся предпосылок к правовой и реальной разрухе России [3, с. 15].

Федеративная реформа заняла долгий временной промежуток. Её реализация была продолжена и во второй президентский срок В. Путина. Этапами реорганизации федеративного строя РФ стали:

1. Создание в России в мае 2000 года семи федеральных округов с введением там поста полномочного представителя президента.
2. Проведение масштабных работ по приведению регионального законодательства РФ в полное соответствие с федеральным.
3. Развитие института федерального вмешательства. За президента РФ закреплено право роспуска законодательных органов, а также выведения из Совета Федерации глав ветвей власти и отрешения от должности губернаторов субъектов РФ.
4. Укрупнение с 2003 года субъектов Федерации.
5. Закрепление за регионами ряда полномочий, для исполнения которых они обязаны использовать средства своего бюджета, и за ненадлежащее исполнение которых

на них возлагается ответственность. Согласно ФЗ №95-ФЗ от 04.07.2003 г., был определен закрытый перечень полномочий регионов.

6. Новый порядок избрания губернаторов субъектов РФ (с декабря 2004 года), представление для выборов губернатора президентом.

7. Разработка и ввод в действие с 01.01.2005 г. новой системы по разграничению полномочий между РФ и субъектами РФ.

Итогом федеративной реформы стало обеспечение единого правового поля на территории страны и создание единого экономического пространства.

Однако именно в этой реформе можно увидеть противоречивость становления федерализма в России, что проявляется в совместном использовании методов централизации и федерализации [5, с. 156].

Состояние и перспективы федеративных отношений в России — одна из наиболее актуальных проблем российского общества. В начале нового века сформировалась альтернатива, которая, в том числе, есть результат проведения федеративных преобразований. У России есть два пути: или сверхцентрализованное унитарное государство, тяготеющее к режиму авторитарного типа, или же подлинно демократическое федеративное государство.

Но прежде чем говорить о тенденциях в развитии российского федерализма, стоит отметить его основные положения согласно Конституции Российской Федерации. Статья 5 Конституции РФ определяет основополагающие принципы, на которых строится российский федерализм.

1. Государственная целостность Российской Федерации.

Государственная целостность - неотъемлемый признак суверенного государства. Государственная целостность федеративного государства гарантируется тем, что государственный суверенитет как верховенство и независимость государственной власти на всей своей территории и в международных отношениях принадлежит только Федерации, но не ее субъектам.

2. Единство системы государственной власти. Данный принцип выражается в единстве системы органов государственной власти. В соответствии со ст. 77 Конституции РФ в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации

3. Провозглашение равноправия субъектов Российской Федерации. Конституция РФ

в ч.1 ст. 5 закрепляет, что Российская Федерация состоит из равноправных субъектов Российской Федерации, а также, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. Равноправие субъектов Российской Федерации означает равные возможности в обладании и осуществлении правами и обязанностями.

4. Равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации. Право народов на самоопределение является общепризнанным принципом международного права, установленным в Уставе ООН и в других источниках международного права. Однако Конституция РФ, закрепляя принцип самоопределения народов в Российской Федерации, имеет в виду не самоопределение их в виде государственности, а в виде их права на самостоятельное определение формы своего политического устройства в рамках федеральной Конституции и без права выхода из состава России.
5. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Российской Федерации предметы ведения между Федерацией и субъектами разграничиваются путем установления предметов исключительного ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов, а также заключения договоров и соглашений.

Основополагающие принципы, вошедшие в основу создания федеративного устройства России заложили также и тенденции к его развитию.

По мнению доктора политических наук Ф.Х. Мухаметишна: «Становление федеративных начал в России зависит от цивилизованности форм решения национального вопроса, с другой стороны, — успешная федерализация невозможна без своевременного преодоления возникающих противоречий, как на национально-государственном, так и на административно-территориальном уровнях. Обе тенденции только в единстве могут стать прочным фундаментом реформирования Федерации в целом» [8, с. 30].

С этим трудно не согласиться, ведь недооценка одного вопроса может привести к его же усугублению, например, при недооценке значимости национального вопроса возникают тезисы об отказе от принципа самоопределения народа, что закреплено в Конституции РФ.

Проблема усиления целостности России порождает проблему формирования общего правового пространства. Сегодня, руководствуясь этой проблемой, происходит не

гармонизация федерального и регионального законодательства, а лишь изменение регионального для его соответствия с федеральным.

Уточнение полномочий органов федеральной власти и субъектов Федерации по регулированию вопросов, отнесенных к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также обеспечение взаимного учета мнений в ходе разработки федеральных законов позволит снять возникшие коллизии в отношениях Центра с регионами. Результатом урегулирования проблемы должно стать максимальное уменьшение неопределенных полномочий по предметам совместного ведения.

Важнейшим условием успешного функционирования Федерации выступают: поуровневое распределение властных полномочий без нарушения конституционных основ государства; четкое разделение полномочий между органами Федерации и органами субъектов РФ; согласование и создание условий для эффективного сотрудничества федерального центра и субъектов, федеральной и региональных властей.

Процесс совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации настоятельно требует принятия ряда принципиальных решений, и в частности [6, с. 36]:

1. В целях разграничения и конкретизации совместных полномочий и исполнения законов в сфере совместного ведения внести изменения и дополнения в Федеральный закон о принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов.

2. Создание механизма проведения проверки степени вмешательства в компетенцию субъектов Российской Федерации и создания возможностей для осуществления регионами собственного правового регулирования по соответствующим вопросам.

3. Усиление контроля над исполнением договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и полномочий для создания эффективных условий взаимодействия федеральных и региональных органов власти по отдельным предметам совместного ведения.

4. Разработка концепции экономического выравнивания регионов путём реорганизации поддержки развития регионов, распределения налоговых поступлений, бюджетного регулирования между федерацией и регионами.

5. Обеспечение в рамках компетенции Российской Федерации эффективной государственной власти, которая будет адекватной принципам разграничения полномочий между уровнями власти.

В условиях главной особенности России как континентального государства с огромной территорией приоритет отдан федеральным отношениям как тем, которые способны эффективно осуществлять взаимодействие между Федерацией и регионами путём разграничения предметов ведения и полномочий на две группы: исключительные и совместные. Поэтому для России наиболее предпочтительной моделью является форма асимметричной и конституционно-договорной федерации, учитывающей все национально-культурное многообразие страны. Развитие института федерализма в российских условиях должно привести к возникновению особого федералистского правосознания, как части института.

Естественной потребностью реформирования российской государственности на современном этапе является построение модели реального федерализма, отвечающего историческим традициям и современному состоянию страны, позволяющей установить гармоничные отношения между субъектами Федерации и Федеральным центром на основе справедливого и демократичного разделения государственной власти, что отвечает требованиям строительства в России правового государства.

Список литературы

1. Добрынин Н. М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы.// Новосибирск: Наука. - 2015. - № 3. – 751 с.
2. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. М.: Проспект, 2014. – 452 с.
3. Морозова А.С. Истоки федерализма в России. Становление современной модели государственного управления: историко-правовой анализ. Российская юстиция. – 2015. - №8. – С. 15-19.
4. Морозова А.С. Проблемы совершенствования федеративных отношений в России: закономерности и отклонения: закономерности и отклонения. Конституционное и муниципальное право - 2015. - № 10. – С. 25-28.
5. Морозова А.С., Карасев А.Т. Конституционно-правовая характеристика субъектов РФ и их взаимодействие с Российской Федерацией: вопросы теории. - Екатеринбург: Уральский институт - филиал РАНХиГС, 2014. – 961 с.
6. Организация государственной власти субъекта Российской Федерации: вопросы теории и практики. Монография / под. Ред В.Ю. Пантелеева и А.В. Савоськина. - Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2015. – 496 с.
7. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма:

Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. – 25 с.

8. Хахимов Р.С. «Перспективы российского федерализма». Казань. 2013 г. С. 8-12.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Рядчин А.А.

Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

Анализируя состояние конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе и полноту их реализации, стоит обратиться к нормативному закреплению данного права и смежных с ним прав.

Так, конституционное право на равный доступ к государственной службе относится к политическим правам и свободам. В отличие от личных прав и свобод, подробно рассмотренных и раскрытых в предыдущей главе данной курсовой работы, политические права и свободы не принадлежат каждому от рождения, а связаны, как правило, с обладанием гражданством государства. Так, принято выделять четыре группы политических прав и свобод: [2].

- право участвовать в управлении делами государства;
- право на манифестации;
- право на объединение;
- право на обращение;

Так, право граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства, закрепленное в ст. 32 Конституции, является наиболее общим правом, которое лежит в основе всех других политических прав и свобод и включает в себя определенный набор полномочий:

- граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей;
- граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме;
- граждане Российской Федерации имеют право на равный доступ к государственной службе;
- граждане имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Так, граждане России имеют равный доступ к государственной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой.

Основным законом, регулирующим обширный перечень вопросов касательно поступления и прохождения государственной гражданской службы, является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8]. Согласно данному закону, граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к общественным объединениям. Но стоит отметить, что, если гражданин России имеет гражданство другого государства – двойное гражданство – он не может быть принят на государственную службу.

Данная мера, хотя и ограничивающая в определенной мере права граждан Российской Федерации на государственную службу, является справедливой. Помимо этого, данная мера, закрепленная в федеральном законодательстве, также служит охране прав и интересов иных граждан Российской Федерации, а также охране самой страны от возможного иностранного вмешательства и «проталкивания» интересов иных стран в сферу государственной службы России.

В определенной степени однородным с правом на равный доступ к государственной службе является право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Иными словами – избирательные права граждан, которые традиционно в доктрине конституционного права делятся на пассивные и активные избирательные права [4].

Помимо ценза гражданства, равный доступ к государственной службе обеспечивается также: конкурсным отбором, созданием кадровых резервов, развитием профессиональных качеств государственных служащих, оценкой результатов их профессиональной служебной деятельности в ходе проведения аттестации или сдачи квалификационного экзамена, созданием возможностей для должностного и служебного роста, использованием современных кадровых технологий, применением образовательных программ, федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований.

Сама государственная служба включает в себя государственную гражданскую службу, военную и правоохранительную службы и осуществляется в федеральных органах и органах субъектов Российской Федерации [3].

При этом важным при рассмотрении конституционного права граждан на государственную службу является раскрытие права на обращение в органы публичной власти. Так, граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также путем направления индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления согласно ст. 33 Конституции России.

Так, при осуществлении гражданами своего права на обращение в органы публичной власти не должно происходить нарушение прав и свобод других лиц. Само рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно, а критика деятельности публичных органов со стороны граждан не может сопровождаться в дальнейшем преследованием гражданина – такое преследование запрещено [5].

Важным фактором при реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе является фактор достоверности информации о государственной службе. Сюда относятся и обеспечение свободного и равного доступа к информации, содержащей требования, предъявляющиеся к той или иной государственной должности, информации о наличии вакантной должности в системе государственной службы. Для этого государственными и муниципальными органами предпринимаются различные действия.

Особое внимание, как представляется, следует уделить такому барьеру в реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе, как наличие и укоренение клиентарных связей в системе государственной службы определенных регионов нашей страны. Такие группы существуют в каждой крупной организации любой страны, и имеют место быть как в сфере государственной, так и муниципальной службы. Основным отличием клиентарных групп от формальных является то, что формальный лидер действует в пределах делегированных ему свыше полномочий, в клиентарных же группах начальник в своей деятельности делает ставку на межличностные отношения с подчиненными и возможность неформальных связей между ними [6].

Наличие родственных связей запрещено федеральным законодательством, регулирующим вопросы поступления на государственную службу, ее прохождения. Однако до сих пор в системе государственной службы происходит выявление родственных связей, что несомненно препятствует иным лицам, заинтересованным в справедливом отборе при поступлении на государственную службу.

Также особую значимость, наряду с клиентарными группами, в повседневной действительности государственных служащих получили амиакальные групповые связи. Такие дружеские группы в среде российского чиновничества ставят основным фактором

успешной карьеры личную преданность и покровительство. Вне зависимости от того, плохую или хорошую оценку давать такому явлению, оно существует в сфере государственной службы и уходит не собирается. Так, в среде российского чиновничества связи личной преданности и покровительства являются главным фактором успешной карьеры, а неформальные согласования участников теневых альянсов во многом определяют деятельность государственных органов [1].

Помимо амиакальных групп, большое распространение в российской государственной службе получили «псевдополитические» альянсы. В большинстве своем они представляют союз местной администрации с региональными экономическими элитами. Во многих регионах, в которых сложились такие альянсы, формируются патрон-клиентские связи практически по федеральному отечественному образцу [6].

Таким образом, все вышеописанные клиентарные группы, как правило, несут деструктивный характер для организации государственной и муниципальной власти и бороться с ними нужно учитывая исторические принципы происхождения этих групп: в центральных субъектах страны их природа приближается к западной модели, но в регионах РФ она совершенно иная и по-прежнему обусловлена советским и даже феодальным историческим прошлым, а также этно-конфессиональными особенностями. В клиентарной группе государственный служащий по своему усмотрению использует властные ресурсы, тем самым ставя в личную зависимость от себя подчиненных. Это открывает дверь различного рода служебным злоупотреблениям, протекционизму и патернализму, снижая эффективность или вовсе сводя на нет решение важнейших социальных и экономических проблем жизни государства и общества. Такое наличие клиентарных связей в сфере государственной службы несомненно также отражается и на реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе – такое право реализуется не в полной мере.

Список литературы

1. Афанасьев М.Н. Государев двор или гражданская служба? Российское чиновничество на распутье // Полис, 1995, №6, с. 67-80; Павленко С.Ю. Элемент демократии или закулисные сделки? // Pro et contra, 1999, №1, с. 68-83.)
2. Конституционное право России: Учебник для бакалавров / С.В. Бендюрина, М.В. Гончаров, Д.М. Евстифеев; Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 448 с.
3. Конституционное право России: Учебник / Меньшов В. Л. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 208 с.

4. Конституционное право России: Учебник / П.А.Астафичев - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 390 с.
5. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В.Баглай - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 768 с.
6. Рядчин А.А. Укоренение клиентарных групп в сфере региональной исполнительной власти как исторически обусловленная проблема / Сборник научных трудов по итогам XX Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области 2015 г. по направлению «Право и юриспруденция».
7. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №1. – С. 64-68.
8. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 23.05.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стриженова Л.Е., Манжукова О.А.

ГБПОУ Колледж полиции, г. Москва

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как действительно универсальные (всеобщие) ценности – права и свободы человека стоят на первом месте. Они представляют собой мощный пласт общечеловеческой культуры и являются важным показателем развития стран, ориентирующихся на демократические ценности. В XXI веке права человека стали общепризнанной нормой жизни во всем цивилизованном мире, а принцип их уважения является одним из основных принципов международного права [8, с. 36].

Действующая Конституция России впервые за многолетнюю историю признает высшей ценностью права и свободы человека. Все остальные общественные ценности по отношению к ней занимают иной уровень и не могут ей противоречить.

Для реализации прав человека большое значение имеет правовая культура как часть общей культуры человека и общества, которая создает важные интеллектуальные и

субъективно-психологические предпосылки для осуществления одного из основных прав современного человека – права знать свои права и иметь возможность их цивилизованно защищать. Такие личные права, как право на жизнь, на достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию личной жизни, являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

Следует отметить, что права и свободы человека – понятие, характеризующее правовой статус личности по отношению к государству, его возможности и притязания в различных сферах жизни. Вместе с тем, права человека – это сложное многогранное явление. Это обусловлено тем, что, во-первых, они выражают неотъемлемые свойства человека и, во-вторых, являются духовно-нравственной основой права вообще, и прав гражданина в частности. Они неразрывно связаны не только с государством и правом, но в большой мере с культурой, моралью, философией, т.е. с гуманитарными знаниями, раскрывающими суть и природу общечеловеческих ценностей [11, с. 132].

Говоря о классификации прав человека, следует отметить, что она условна, поскольку некоторые права с примерно равными основаниями могут быть отнесены к разным видам и даже охватывать друг друга.

Конституция РФ разграничивает основные права и свободы человека и гражданина. Впервые такое разграничение ввела упомянутая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Такое разграничение вытекает из теории правового государства и гражданского общества. Государство, воздерживаясь от вмешательства в эти отношения, призвано ограждать их не только от своего, но и от чьего бы то ни было вмешательства.

Все статьи главы 2 Конституции РФ "Права и свободы человека и гражданина" последовательно различают права и свободы по указанному принципу. Это находит выражение в формулировках статей. Там, где речь идет о правах человека, Конституция использует формулировки: "каждый имеет право", "каждый может", "каждому гарантируется" и т. д. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Основные права и обязанности хотя и имеют общие характеризующие признаки и сходную форму юридического закрепления, тем не менее разнообразны по своему содержанию. В юридической литературе проблеме классификации основных прав и

обязанностей уделялось большое внимание. Предложены различные модели классификации прав и свобод человека.

Так, А.Н. Головистикова определяет классификацию как систему соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в той или иной отрасли знания или деятельности человека [7, с.45].

В действительности любая классификация основных прав и свобод представляет собой закономерное следствие широкого теоретического анализа всего спектра конституционных норм, определяющих в своей совокупности практически все стороны общественной жизни человека. Развитие конституционного статуса гражданина ведет к расширению основных прав.

Еще одним основанием классификации прав человека является их содержание. В зависимости от содержания (или от сферы общественных отношений) права человека можно подразделить на личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные.

Конституция РФ также придерживается этого деления, хотя это не выражено напрямую, а обнаруживается в порядке следования статей. При этом, личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства.

Личные, или гражданские, права – совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. К таким правам следует отнести право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) [6, с. 16].

Личные права и свободы традиционно понимаются, как некая свобода человека принимать решения независимо от государства. Именно они призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Их основное назначение состоит в том, чтобы обеспечить приоритет развития каждой личности. Эта наиболее обширная группа прав и свобод личности, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

В конституционно-правовой теории широко признается, что личным правам и свободам присущи определенные особенности [10, с. 66]:

- они являются по своей сущности правами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;
- они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- они охватывают такие права и свободы лица, которые необходимы для охраны его жизни, свободы, достоинства как человеческой личности и другие естественные права, связанные с его индивидуальной частной жизнью.

Таким образом, права человека - понятие сложное и многогранное. Ему трудно дать одно единственное определение и однозначное толкование, ибо эта категория не только юридическая, но и философская, политическая, нравственная. Права человека появляются у человека в момент рождения не только как неотъемлемые условия существования, которых требует природа человека для его выживания, и существенные возможности развития, но и как средство и цель жизни, вне зависимости от того, осознаются или нет.

Права человека - принадлежность индивида (он их субъект), потенциал и мера его свободы в обществе и государстве, грани возможного поведения, очерченные правовыми и другими социальными нормами.

Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правовых государств, – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества. Решающим этапом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII–XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав человека, но и принципы свободы и формального равенства, ставшие основой универсальности прав человека, придавшие им подлинно демократическое звучание. Они оказали огромное влияние на характер государства, поскольку явились ограничителем его всевластия, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом. Формирование правового государства было бы невозможно без утверждения в общественном сознании и практике свободы и прав человека.

В теории права саморазвитие прав и свобод определяют как появление все новых поколений прав и свобод, их взаимное дополнение и обогащение. Этот процесс является вполне заметным, поскольку четко отражается в международных и внутригосударственных нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10

декабря 1948) // Российская газета от 10 декабря 1998.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сб-к документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 470 - 482.

3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 237, от 25 декабря 1993

г.; СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. N 9. Ст. 851; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Боброва Н.А. Сильное государство – главная гарантия прав и свобод личности // Омбудсмен: государство и защита прав человека. – М.: Юрист, 2014. - № 1. – С.15-18.

5. Бойко Е.Ю. Конституционный суд Российской Федерации как гарант защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека: автореф.дисс. .. к.ю.н. – М.:, 2011. – 23 с.

6. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция РФ. Ростов н/Д, 2015.

7. Горшкова С.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система РФ: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2010.

8. Зубкова В.С. Конституционное соотношение прав, свобод и обязанностей человека в российском и зарубежном конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 9. - С. 36 - 38.

9. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для студентов. / отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014. – 846 с.

10. Митюков М. Главный итог - стабильность Конституции // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С.30.

11. Федорин В.П. Гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина: учеб. пособие. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2015. – 270 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет,
г. Москва

Под способами защиты гражданских прав следует понимать материально-правовые нормы принудительного характера, которые закреплены в законе и посредством которых производится восстановление или признание нарушенных или оспариваемых прав и воздействие на правонарушителя[1].

Нематериальные блага и личные неимущественные права подлежат восстановлению (если это, конечно, возможно) независимо от вины правонарушителя, что является характерной особенностью гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав. Также необходимо отметить, что гражданско-правовая защита нематериальных благ и личных неимущественных прав направлена на предупреждение их нарушения в будущем. При защите нематериальных благ допускается использование любых форм и способов защиты гражданских прав, если это не противоречит существу нарушенного блага и характеру совершенного правонарушения.

Следует отметить, что если в случае нарушения личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину либо юридическому лицу, их носителю причинен также материальный урон, то будут применяться также нормы гражданского законодательства, которые предусматривают ответственность за причинение имущественного вреда.

Основания и способы защиты нематериальных благ различаются в зависимости от того, кто является их носителем – физическое или юридическое лицо.

При жизни носителя личных неимущественных прав и других нематериальных благ в первую очередь он сам решает воспользоваться или нет предусмотренными законом способами защиты этих благ, и если воспользоваться, то какими именно. Третьи лица имеют право осуществлять и защищать личные неимущественные права, принадлежащие другому лицу, только если они уполномочены на то самим носителем этих прав или законом, и если это не противоречит существу нарушенного права.

Наследники правообладателя и другие лица могут защищать личные неимущественные права и другие нематериальные блага умершего при наличии юридически значимого интереса[2].

Способы защиты гражданских прав указаны в ст. 12 ГК РФ.

В ст. 150 ГК РФ содержится указание на то, что «в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо».

Порядок защиты личных неимущественных прав определяется также в соответствии со ст.1251 ГК РФ, согласно положениям которой «в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении».

В литературе отмечается, что в современном гражданском праве границ между способами защиты нет, поэтому каждый из способов, которые перечислены выше, может изменяться применительно к конкретной ситуации[3].

Выбор способа защиты в случае нарушения субъективного права определяется существом нарушенного права, а также характером противоправного деяния[4].

По отношению к нематериальным благам как объектам гражданских прав в силу их особой специфики судом подлежат применению не все из перечисленных в ст.12 ГК РФ способов защиты гражданских прав. Следует отметить, что способы защиты, которые применяются в случае нарушения нематериальных благ, по своей юридической природе не являются однородными[5]. В отношении личных неимущественных прав в основном используются компенсаторно-восстановительные способы их защиты. К восстановительным способам могут быть отнесены, например, восстановление доброго имени, деловой репутации, а к компенсаторным - такие способы как возмещение причиненного вреда, компенсация морального вреда[6].

Охрана авторства умершего гражданина осуществляется на основании положений ст.1267 ГК РФ следующим образом. Автор вправе в завещании (в порядке, который предусмотрен гражданским законодательством для назначения исполнителя завещания) указать лицо, на которое он пожизненно возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения на случай своей смерти. Если такие указания отсутствуют либо лицо, которое назначено автором, откажется от выполнения возлагаемых на него полномочий, охрану указанных выше нематериальных благ автора

будут осуществлять его наследники, их правопреемники, а также другие заинтересованные лица.

Итак, отметим, что в отношении личных неимущественных прав могут быть использованы следующие способы их защиты:

- признание права, признание судом факта нарушения личного неимущественного права. Например, гражданин может подать иск о признании его права авторства или об опровержении сведений, которые порочат его честь, достоинство или деловую репутацию. Следует помнить, что юридические лица также вправе подавать иски о защите их деловой репутации;

- опубликование решения суда о допущенном нарушении;

- опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

- восстановление положения, которое существовало до нарушения права и пресечение или запрещение действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения. Пресечение нарушающих право или создающих угрозу его нарушения действий может иметь самостоятельное значение или применяться в сочетании с другими способами защиты. Автор незаконно используемого третьими лицами произведения может потребовать прекратить соответствующие действия, при этом, не выдвигая никаких иных требований или претензий, в частности, имущественного характера;

- самозащита права, которая представляет собой предусмотренные законом или иными правовыми актами меры, которые вправе предпринимать для своей защиты носитель личного неимущественного права, не обращаясь при этом к компетентным органам. Например, воспрепятствование третьим лицам, посягающим на личные неимущественные права; причинение вреда имуществу лиц, нарушающих субъективные права. Необходимо помнить, что способы защиты должны быть соразмерны нарушению, не выходить за пределы необходимых для пресечения действий, соответствовать закону и иным правовым актам. Если самозащита сопряжена с причинением вреда имущественным или неимущественным правам других лиц, то она допустима только при наличии как минимум двух условий: вред, который причинен в ходе самозащиты, должен быть менее значительным, нежели вред предотвращенный; реальная опасность, которая угрожала правам лица при конкретных обстоятельствах, не могла быть устранена другими средствами;

- компенсация морального вреда.

² Гриднева О.В., Трофимова И.А. К вопросу о соотношении понятий «охрана» и «защита» права частной собственности. Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 76-79.

³ Основы гражданского права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н.Д.Эриашвили, Р.А.Курбанова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2015. С.67.

⁴Гриднева О.В. О некоторых способах защиты и восстановления нарушенных прав потребителей. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 37-40..

⁵ Гусалова А.Р. Способы защиты нематериальных благ // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С.218.

⁶ Гражданское право: Учебник: В 4 т. Часть первая: Т.1 / О.А.Белова, А.Ю.Белоножкин, А.В.Гончарова и др.; отв. ред. Т.В.Дерюгина, Е.Ю.Маликов. – М.: Зерцало-М, 2015. С.261.

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Часть первая: Т.1 / О.А.Белова, А.Ю.Белоножкин, А.В.Гончарова и др.; отв. ред. Т.В.Дерюгина, Е.Ю.Маликов. – М.: Зерцало-М, 2015. С.261.
2. Гриднева О.В. О некоторых способах защиты и восстановления нарушенных прав потребителей. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 37-40.
3. Гриднева О.В., Трофимова И.А. К вопросу о соотношении понятий «охрана» и «защита» права частной собственности. Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 76-79.
4. Гусалова А.Р. Способы защиты нематериальных благ // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С.218.
5. Основы гражданского права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н.Д.Эриашвили, Р.А.Курбанова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2015. С.67.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Джамалудинов Р.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Право человека на жизнь и здоровье, бесспорно, является наиболее важным видом личных неимущественных прав гражданина, обеспечивающих его естественное существование. Под понятием «жизнь» следует понимать личное неимущественное благо,

суть которого заключается в физическом, психическом и социальном функционировании человеческого организма как единого целого. Право на жизнь – это личное неимущественное право гражданина на владение и пользование жизнью, а также защиту собственной жизни и жизни иных лиц незапрещенным законом способом.

Под понятием «здоровье» понимают состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Право на здоровье – это субъективное право граждан, возникающее относительно здоровья как нематериального блага и обеспечивающее владение, пользование, распоряжение этим благом, а также его правовую охрану.

При сравнительном анализе права на жизнь и права на здоровье встает вопрос: в чем различаются и в чем схожи эти права? Право на жизнь в основном затрагивает вопросы, связанные с жизнью и смертью. Право на здоровье относится к ситуациям, связанным с восстановлением и укреплением здоровья. В то же время, схожесть этих прав проявляется в том, что при нанесении вреда жизни, наносится ущерб и здоровью. Вопросы жизни и здоровья связаны с правами человека на зачатие новой жизни, рождение, охрану здоровья, на медицинскую помощь, с правами отказываться или давать согласие на медицинское вмешательство, выбирать медицинскую организацию и так далее.

Конституции РФ провозглашает право каждого на жизнь (ст. 20), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Статьей 150 ГК РФ жизнь и здоровье названо нематериальным благом и отнесено к объектам гражданских прав[1]. При нарушении естественного права гражданина на жизнь и здоровье, человек вправе применить соответствующие способы защиты (ст. 12 ГК РФ), требовать компенсации морального (ст. 151 ГК РФ) и возмещения материального вреда (гл. 59 ГК РФ). Гражданско-правовое регулирование охватывает, в том числе, договорные отношения с отдельными лицами или кругом лиц, по поводу восстановления или укрепления здоровья (возмездное оказание услуг (гл. 39 ГК РФ), страхование (гл. 48 ГК РФ).

Нормы Гражданского кодекса РФ достаточно успешно применяются в гражданском судопроизводстве при решении споров по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. К данной категории споров относятся: споры, связанные с возмещением вреда причиненного жизни или здоровью гражданина в результате производственной травмы или несчастного случая на производстве; споры, связанные с

возмещением вреда причинённого жизни или здоровью гражданина в результате воздействия источника повышенной опасности (в том числе в результате ДТП); споры, связанные с возмещением вреда жизни или здоровью гражданина причинённого преступлением или иным правонарушением; споры по искам к лечебным учреждениям, в связи некачественным оказанием квалифицированной медицинской помощи[2].

Гражданский кодекс РФ не содержит перечня личных неимущественных прав граждан, в том числе и в отношении жизни и здоровья. Однако, нормы права, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека в сфере здравоохранения и медицинской деятельности, имеются в различных законах, таких как: ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»; ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

В соответствии с законодательством (п. 2 ст. 17 ГК РФ) право на жизнь и здоровье, как и другие права, возникают с рождения и прекращаются в момент смерти. Рождением считается момент отделения плода от организма матери посредством родов (ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Как известно, жизнь возникает еще до рождения. Закон охраняет интерес зачатого, но еще не родившегося ребенка, лишь в некоторых случаях (например, п. 1 ст. 1116 ГК РФ гласит: «...к наследованию могут призываться граждане... зачатые при жизни наследодателя»; п. 1 ст. 1088 ГК РФ указывает, что в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти). Зачатый, но еще не родившийся ребенок, по российскому законодательству, не обладает неотъемлемым правом на рождение и жизнь, т.к. в силу п. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия. Вопрос о праве не родившегося здорового ребенка на рождение и допустимости искусственного прерывания беременности является одним из наиболее дискуссионных[3].

Среди ученых цивилистов существует точка зрения, что право на жизнь в первую очередь должно обеспечиваться правом жизнеспособного ребенка на рождение и как следствие, предлагается внести поправку в п. 2 ст. 17 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «...правоспособность гражданина возникает в момент его зачатия и прекращается смертью».

Несмотря на актуальность и гуманность данного предложения, вряд ли можно считать его применимым, ведь поправка фактически поставит под запрет искусственное прерывание беременности, что приведет к увеличению количества нелегальных абортов, вследствие которых женщинам грозит не только бесплодие, но и летальный исход.

При характеристике прав на жизнь и здоровье необходимо упомянуть проблему эвтаназии. Как правило, смерть человека наступает в силу объективных естественных причин и поэтому выходит за рамки гражданско-правового регулирования. Однако если наступление смерти происходит по воле самого лица, вследствие наличия неизлечимой болезни, то регулирование нормами гражданского права необходимо. Под понятием «эвтаназии» (от греч. «eu» – хорошо и «thanatos» – смерть) следует понимать ускорение с помощью медицинских средств по желанию больного безболезненной смерти (активная форма) или отказ от мер, продлевающих жизнь умирающему пациенту (пассивная форма). Сторонники пассивной формы эвтаназии считают, что человек, обладая правом на жизнь «...должен в соответствии с международными нормами при определенных обстоятельствах иметь право решать вопрос о ее прекращении».

На сегодняшний день, несмотря на запрет эвтаназии в любой ее форме, за пациентом сохраняется право на информированный добровольный отказ от медицинского вмешательства. Фактически это означает разрешение пассивной формы эвтаназии, ведь, например, в случае гангрены, добровольный отказ пациента от ампутации пораженной конечности, означает его неизбежную смерть. Стремительный прогресс биомедицинских наук и технологий имеющий своей целью облегчения страдания человека, повышения качества и продолжительности его жизни, порождает ранее не известные человеку явления, такие как искусственное оплодотворение, проблемы суррогатного материнства[4], медико-биологические эксперименты на эмбрионе человека, смена пола и т.д.

Все эти новые явления требуют законодательной регламентации, что создает необходимость дальнейших теоретических и практических исследований в области гражданского права.

См: Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138-151.

Ситдикова Л.Б. Условия применения ответственности за причинение вреда //Российская юстиция. 2015. № 11. С.11-14.

² См: подробнее: Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. 3 7. С. 39-43; Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // Юридический мир. 2015. № 7. С. 27-31.

³ Шиловская А.Л. Проблемы права на жизнь и правоспособности новорожденных детей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 163-168.

⁴ Волкова М.А., Питько Е.В. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С.152-155.

Список литературы

1. Волкова М.А., Питько Е.В. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С.152-155.
2. Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // Юридический мир. 2015. № 7. С. 27-31.
3. Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. 3 7. С. 39-43.
4. Ситдикова Л.Б. Условия применения ответственности за причинение вреда // Российская юстиция. 2015. № 11. С.11-14.
5. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138-151.
6. Шиловская А.Л. Личные неимущественные права несовершеннолетних. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2016. С.61-63.
7. Шиловская А.Л. Проблемы права на жизнь и правоспособности нарождённых детей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 163-168.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ильин Н.Л.

Московский городской педагогический университет

В настоящее время российская экономика переживает достаточно тяжелый период, который является следствием различных факторов. Проявления экономического кризиса в России продолжают воздействовать на все сферы деятельности государства и общества, отражаясь в темпах торгового оборота, уровне доходности совершаемых сделок, рисках финансовых операций, объемах инвестиций, платёжеспособности населения и т.п. В таких условиях рыночной экономики многие участники предпринимательской деятельности стараются получить максимально возможный экономический эффект от использования

тех объектов, которыми они в данный момент обладают, вынуждены предпринимать дополнительные меры, в том числе вводить в гражданский оборот объекты незавершенного строительства.

На сегодняшний день нередко возникают ситуации, при которых объект, выступающий предметом договора подряда, в связи с различными обстоятельствами так и остаётся на стадии строительства. К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует определение объектов незавершённого строительства, которое позволило бы идентифицировать такие объекты среди других. Огромное количество противоречивых и неточных определений объектов незавершённого строительства свидетельствует о необходимости закрепления данного понятия в законодательстве РФ.

Объекты незавершенного строительства являются специфическим видом недвижимого имущества. Изначально предполагается, что они представляют собой объекты капитального строительства, возведение которых не завершено, т.е. не все конструктивные элементы объекта возведены и введены в эксплуатацию.

Объекты незавершенного строительства не способны выполнять функции полноценного объекта недвижимого имущества (зданий, строений сооружений). Практически такие объекты не могут использоваться для проживания, производства продукции, размещения торговых, офисных, складских помещений, согласно первоначальному целевому назначению до их полного возведения. Изучив законодательную и нормативную документацию относительно объектов незавершенного строительства необходимо отметить, что действующее законодательство РФ не содержит легального определения термина «объект незавершенного строительства».

По мнению ряда ученых, объекты незавершённого строительства представляют собой объекты недвижимости, строительство которых ведётся, приостановлено, законсервировано или прекращено, но не осуществлено его принятие в эксплуатацию в установленном законом порядке[1]. Данное определение не является полным, т.к. в нём перечислены стадии хода строительства объектов недвижимости, однако, их правовая сущность так и не раскрывается. По данному понятию нельзя определить ни срок возникновения таких объектов, ни характерные черты.

М.М. Гасанов полагает, что «...объектом незавершённого строительства является особый объект недвижимости, возникающий в результате наступления специфических социально – экономических условий, в отношении которого отсутствует разрешение на ввод в эксплуатацию, осуществлена консервация и достигнута определённая степень готовности»[2]. Становится неясным, какой же объект недвижимости является «особым». Целесообразнее применить такую формулировку, как «особый правовой статус», «особый

правовой режим». Кроме того, остается лишь догадываться, что имел в виду автор под «специфическими социально – экономическими условиями». Таким образом, данное определение лишено конкретных юридических формулировок, позволяющих чётко определить сущность объектов незавершённого строительства.

В юридической литературе предлагает достаточно объёмное по содержанию понятие объектов незавершённого строительства. Авторы полагают, что «...это сложные недвижимые вещи, возникающие в результате соединения строительных материалов с земельным участком с целью создания новой недвижимой вещи, в отношении которой не получено разрешение на ввод в эксплуатацию и которые изменяются качественно и количественно в процессе строительства»[3]. По нашему мнению, недопустимо полагать, что объекты незавершённого строительства могут изменяться, поскольку строительство таких объектов приостановлено по тем или иным причинам.

Следует отметить, что нет определённого подхода к определению объектов незавершённого строительства, а также их признаков и в судебной практике. Так, согласно определению Высшего арбитражного суда РФ от 09.09.2008 №8985/08 «...особенностью объекта незавершённого строительства является то, что он не может быть использован в качестве здания, строения или сооружения, т.к. он не введён в эксплуатацию и находится на этапе строительства». На наш взгляд, данная позиция нуждается в дополнении и уточнении, поскольку суд не учёл то обстоятельство, что строительство на объекте может быть прекращено или законсервировано.

Судебная практика признает объект незавершенного строительства объектом недвижимости, т.е. независимо от степени его готовности, при наличии проектно-сметной, разрешительной документации на капитальное строение, с учетом возведенного фундамента, возможности завершения строительства и исключения признаков самовольной постройки.

Анализируя концепции авторов[4] и определения, содержащиеся в нормативно – правовых актах и оперирующих термином «объекты незавершённого строительства», можно сделать вывод о том, что основным признаком таких объектов выступает отсутствие акта о приёме данного объекта в эксплуатацию государственной приёмочной комиссией. Кроме того, данную позицию поддерживают многие исследователи и Высший Арбитражный Суд РФ (Информационное письмо ВАС РФ от 16.02.2001 №59).

Согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства)

необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ). Замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (п. 1 ст.133 ГК РФ). Формально Пленум обозначил тот минимум требований, которым должен отвечать объект незавершенного строительства как недвижимая вещь. Фактически Пленум Верховного Суда РФ впервые определил понятие объекта незавершенного строительства. Возникает вопрос, правильным ли является заявленное понятие объекта незавершенного строительства. Думаем, что не совсем, так как, во-первых, фундамент (аналогичная конструкция, выполняющая функции фундамента при строительстве над- или подводных, а также подземных сооружений) - это отнюдь не единственная возможность «прочной» связи вещи с земной поверхностью (недрами, или водной средой); во-вторых, «прочность» этой связи определяется исходя не из физических, а из хозяйственных критериев - возможности или невозможности его использования по назначению вне связи с землей.

С учетом приведенного выше анализа действующего законодательства, судебной практики, а также мнений различных авторов нам представляется возможным предложить следующее определение данной категории вещей как объектов гражданских прав. Объектом незавершенного строительства является учтенный в государственном кадастре недвижимости объект недвижимого имущества, являющийся результатом незавершенного процесса по созданию и (или) реконструкции здания, сооружения, в отношении которого не получено разрешение на ввод его в эксплуатацию.

Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Lenkovskaya R.R., Neznamova A. A.// The problems of the obligations fulfillment on the phase of unfinished construction // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. T.6 No. 6 S5. С. С.85-90.

² Гасанов М.М. Сущность объекта незавершенного строительства // Нотариус. 2010. № 2. С. 39-41.

³ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

⁴ См: подробнее: Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1. С. 26-31; Ситдикова Л.Б. Здания, сооружения и объекты незавершенного строительства как правовые категории в гражданском праве // Вестник Московского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 64-71.

Список литературы

1. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Lenkovskaya R.R., Neznamova A. A.// The problems of the obligations fulfillment on the phase of unfinished construction // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. T.6 No. 6 S5. С. С.85-90.

2. Гасанов М.М. Сущность объекта незавершенного строительства // Нотариус. 2010. № 2. С. 39-41.
3. Ситдикова Л.Б. Здания, сооружения и объекты незавершенного строительства как правовые категории в гражданском праве // Вестник Московского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 64-71.
4. Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1. С. 26-31.
5. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОТЧУЖДЕНИЕ» И «ПРЕКРАЩЕНИЕ» ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Исмаилов С.Н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Согласно с ч. 1 ст. 35 Основного Закона России в нашем государстве охраняется право частной собственности, как одно из неотъемлемых прав личности. Благодаря правовой охране владелец частной собственности может потребовать от иных лиц соблюдения его имущественного субъективного права. В разделе II ГК РФ (статьи 209 – 306) зафиксированы границы и содержание права собственности. В соответствии с отечественным законодательством право собственности – это право гарантируемое законом, на основе которого возникают обязанности. При этом в РФ должно обязательно выполняться требование предоставления вознаграждения за ограничение права собственности в форме возмездного изъятия имущества.

Литературные источники не содержат единой точки зрения относительно того, можно ли считать распоряжение лицами имущественным правом основанием для перехода к обязательственным отношениям от вещно-правовых отношений. Следует заметить, что иногда встречается мнение, и разделяется некоторыми авторами, например, в ходе изучения перехода права на обладание имуществом, о том, что «осуществление права собственности посредством распоряжения законным интересом создаёт условия для

перехода владения от одного лица к иному. В этом и заключается сущность механизма трансформации вещных отношений в обязательственные отношения».

Обращаясь к особенностям распоряжения, к примеру, правом собственности, следует отметить, что в соответствии с установленным ст. 216 ГК РФ правилом переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество. Например, Закон также зафиксировал это правило по отношению к переходу права собственности на имущество, что является объектом концессионного договора, то есть в ситуации, что не предполагает пересмотра или прекращения отношений концессии при переходе объекта к другому собственнику.

Исследуемый нами механизм трансформации вещных прав при их переходе от одного лица к другому можно описать как следующий процесс: на основе определенной имущественной потребности граждан или юридических лиц осуществляется конкретное их волеизъявление. Так, имущественная потребность порождает желания субъектов правовых отношений, например, намерение приобрести объекты недвижимого имущества или произвести отчуждение вещи и др. При этом волеизъявление субъекта может проявляться в различной форме: многосторонней или односторонней в зависимости от свойств переходящих прав. Например, в случае наследования определённого вещного права имеет место одностороннее волеизъявление, когда получатель соглашается принять наследство. Если же осуществляется передача общей собственности, то волеизъявление лиц будет многосторонним.

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Ст. 55 и 56 Конституции РФ также содержат положения об ограничениях права собственности: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»; «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока».

Из приведенных конституционных положений следует, что лишение имущества возможно только на основании решения суда. Для принудительного же отчуждения имущества наличие решения суда Конституция РФ обязательным не называет; единственными конституционными ограничениями являются условие предварительного и

равноценного возмещения, а также цель - государственные нужды. Это означает, что ч. 3 ст. 35 Конституции РФ различает два самостоятельных действия (вида ограничений права собственности), осуществляемых против доброй воли собственника, - лишение и отчуждение имущества. При этом ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ указывают на наличие ограничений права собственности иного рода, т.е. определяют иные критерии его ограничения, выходящие за пределы ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Так, Федеральный конституционный закон «О военном положении» и ГК РФ, первый, опираясь на ст. ст. 55 и 56 Конституции РФ, а второй - и на ст. 35 Конституции РФ, используют (второй наряду с отчуждением) еще один термин - «изъятие». Наличие трех терминов (лишение, отчуждение и изъятие) порождает необходимость в их сопоставлении и различении. При этом согласно подп. 7 п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» принудительное изъятие имущества в период военного положения производится с последующим, а не предварительным возмещением, а иные формы ограничений права собственности применяются в соответствии с федеральными законами или иными правовыми актами РФ[1].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливает систему «ограничительного» законодательства в условиях отсутствия чрезвычайных обстоятельств, применяемую для обеспечения государственных нужд, защиты интересов общества или гражданина без введения особых режимов. Данная система «ограничительного» законодательства включает в себя два способа ограничения имущественных прав: лишение права собственности (санкция, применяемая исключительно по решению суда за правонарушение, проступок, преступление) и принудительное отчуждение имущества (действие, применяемое в предусмотренных законом случаях органами государственной власти).

Лишение имущества означает полное и окончательное прекращение у собственника всех субъективных имущественных прав, т.е. фактическое отображение имущества производится одновременно с аннулированием всех прав требования, в том числе права на судебную защиту права собственности как такового ввиду его утраты. Принудительное отчуждение имущества может порождать прекращение права собственности, а может лишь временно ограничивать правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, при этом сохраняется право собственника на удовлетворение в административном или судебном порядке его имущественного требования (возврата вещи в натуре, денежной компенсации понесенных убытков, замены другой вещью и т.д.) в связи с претерпеваемыми ограничениями.

Вторая система «ограничительного» законодательства, называемого М.В. Венециановым правом необходимости государства[2], вводится только при угрозе наступления или наступлении обстоятельств чрезвычайного характера как в мирное, так и в военное время. При этом различаются порядки ограничения прав: федеральным законом в целях, предусмотренных ч. 3 ст. 55 и ст. 87 Конституции РФ, а также Федеральным конституционным законом в целях, предусмотренных ч. 1 ст. 56 Конституции РФ.

Так, Л.Б. Ситдикова, проведя правовой анализ значения термина «отчуждение», резюмирует, что содержанием понятия «отчуждение» в юридическом смысле является «акт распоряжения, целью и результатом которого является прекращение права на определенное имущество»[3]. Данный автор приходит к выводу, что под отчуждением следует понимать только добровольный акт распоряжения собственника (или управомоченного им лица) своим правом, волевой акт, направленный на передачу принадлежащего собственнику права собственности другому лицу[4].

Таким образом, отчуждение жилого помещения – вынужденное действие собственника жилья по передаче его другому управомоченному лицу, прекращение же – юридический факт, основанный на определенных событиях, действиях как то: смерть собственника, признание права собственности недействительным, совершение сделки с жильем и т.д.

Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

² Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань, 1891. С. 5 - 6.

³ Ситдикова Л.Б. Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и сособственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 40-42.

⁴ Ситдикова Л.Б. Жилое помещение как особый объект гражданско-правовой сделки // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 9-11.

Список литературы

1. Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань, 1891. С. 5 - 6.
2. Ситдикова Л.Б. Жилое помещение как особый объект гражданско-правовой сделки // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 9-11.
3. Ситдикова Л.Б. Некоторые проблемы охраны и защиты имущественных интересов несовершеннолетних собственников и сособственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 40-42.
4. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 117-128.

5. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Казаченок О.П.

Волгоградский государственный университет г. Волгоград

Изучение банковской системы России показывает, что в начале 90-х годов XX столетия были сформулированы и законодательно закреплены принципиально новые подходы формирования системы банков РФ, соответствующие международным стандартам. Была создана двухуровневая банковская система. При этом верхний уровень занял Центральный банк, которому была предоставлена определенная автономность и на который были возложены широкие полномочия, связанные с управлением банковской системы. Разработчики Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)», вызвавшего полемику в научных кругах, так и не смогли разрешить ключевую проблему, заключающуюся в отсутствии определенности правового статуса Банка России. Мнения ученых и практиков по данному вопросу отличаются многообразием. Это связано с тем, что Центральный банк, с одной стороны, функционирует как государственный орган, а с другой – несет в себе черты органа власти. Научные и общественные деятели и по сей день ведут дискуссии, считать ли ЦБ РФ государственной организацией либо рассматривать его как орган государственной власти. Кроме того, по-прежнему отсутствует и единое мнение, касаемо того, какое место занимает Центральный банк РФ в государственном механизме РФ.

Особый правовой статус Центробанка РФ закреплен в статье 75 Конституции РФ. В этой же статье, в первой части, закреплено и его уникальное право на денежную эмиссию. Вторая часть статьи содержит положения о том, что основная функция банка заключается в защите рубля и обеспечении его устойчивости[1]. Определение статуса, целей деятельности, функций и полномочий Банка России дается Федеральным законом 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и иными законодательными актами[2].

В основе правового статуса Банка России лежит принцип независимости. Данный принцип находит проявление, в первую очередь, в позиции банка как особого публично-правового института, выполняющего функции денежного обращения и наделенным правом эмиссии денежных бумаг. Функции и полномочия, которые предусматривает Конституция РФ и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России выполняет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Банк России - юридическое лицо. Уставный капитал и иное имущество Банка России относятся к федеральной собственности, при этом Банк России наделен самостоятельностью как имущественной, так и финансовой.

Полномочия, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом Банка России, в том числе по золотовалютным резервам Банка России, осуществляет сам Банк России в соответствии с целями и в порядке, установленным ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Деятельность Банка России подотчетна Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, которая наделена правом назначения на должность и освобождения от должности Председателя Банка России (по представлению Президента РФ) и членов Совета директоров Банка России (по представлению Председателя Банка России и согласованию с Президентом РФ), уполномочена направлять и отзывать представителей Государственной Думы в Национальном финансовом совете в пределах своей квоты, а также рассматривать ключевые направления единой государственной денежно-кредитной политики и годовой отчет Банка России и принимать по ним решения. Государственная Дума имеет право принять решение о необходимости проверки Счетной палатой Российской Федерации финансово-хозяйственной деятельности Банка России, его структурных подразделений и учреждений. Остается определить, насколько независим ЦБ в своей деятельности:

Во-первых, законодательство закрепляет положения о независимости ЦБ от других органов государственной власти, при этом нормы законов определяют его как орган государственной власти.

Во-вторых, руководство ЦБ - Председатель и члены Совета директоров - могут быть назначены на должность и освобождены от должности Государственной Думы по представлению Президента. Однако, «председатель Банка России может быть освобожден от должности только в случаях:

– истечения срока полномочий;

- невозможности исполнения служебных обязанностей, подтверждаемой заключением государственной медицинской комиссии;
- подачи личного заявления об отставке;
- совершения уголовно наказуемого деяния, установленного вступившим в законную силу приговором суда;
- нарушения федеральных законов, которые регулируют вопросы, связанные с деятельностью Банка России» согласно статье 14 закона о Банке России.

В-третьих, состав другого органа управления Центрального банка - Национального финансового совета - также формируется государством: два члена направляются Советом Федерации из числа членов Совета Федерации, трое - Государственной Думой из числа депутатов Государственной Думы,

трое - Президентом Российской Федерации, трое - Правительством Российской Федерации.

В-четвертых, Председатель ЦБ по закону не может заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Но и эти виды деятельности не могут «финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации или межбанковским соглашением». Также Председателю запрещено быть членом «органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений» за исключением ряда случаев.

В-пятых, Банк России обязан представлять ежегодный отчет перед Государственной думой.

В-шестых, министр финансов и министр экономического развития принимают участие в заседаниях Совета директоров (право совещательного голоса).

В-седьмых, уставный капитал (3 млрд. рублей) и иное имущество Банка России – федеральная собственность. Банк лишь имеет право осуществлять полномочия по владению, пользованию и распоряжению, в соответствии со статьей 2 закона о Банке России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются.

В-восьмых, законом «О Центральном банке РФ» на ЦБ и на его руководство наложено значительное количество различных ограничений.

В-девятых, Банк России ежегодно осуществляет перечисление в бюджет части своей прибыли. Так вплоть до 2013 года включительно банк отдавал в распоряжение государству 50 % прибыли, в 2014 и 2015 – 75 %, а в 2016 должен будет отдать 90 %.

Исходя из этого, становится ясным, что Центральный банк и его деятельность находятся под полным контролем государства.

Центральный банк России должен быть независим в связи с его ролью в жизни страны. Управление экономическим, а также финансовым развитием страны, возложенное на государство, далеко не всегда может осуществляться удачно и продумано. Например, это необходимо во избежание покрытия дефицита бюджета путем дополнительного выпуска необеспеченных денежных бумаг. Либо в случае возникновения долгов у государства перед кредиторами, государство должно будет самостоятельно решать данный вопрос: «Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России - по обязательствам государства...» [3].

Еще одной причиной закрепления независимого положения Центрального банка можно назвать осуществление Банком надзора в банковской и финансовой сферах. Надзорный орган обязан быть независимым, что обеспечивает его объективность. ЦБ РФ в этом плане в чем-то сравним с другим надзорным органом- прокуратурой.

В соответствии с Конституцией, назначение на должность Генерального прокурора и его заместителей, освобождение их от должности осуществляются Советом Федерации по представлению Президента. Из этого следует, что назначение руководства такого значимого для страны органа государственной власти осуществляется разными ветвями власти. При этом Правительство в данном процессе не принимает никакого участия, чего нет при назначении членов Национального финансового совета Центрального банка[4].

Резюмируя вышесказанное можно прийти к следующему выводу: положения Конституции и закона «О Центральном банке РФ» позволяют говорить о самостоятельности Банка России, о наделении его значительным объемом полномочий, позволяющих выполнять основную конституционную функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля, что является основополагающим принципом развития банковской системы РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г. ;
2. Федеральный закон от 10 июля 2002г. №86-ФЗ «О Центральном Банке

Российской Федерации (Банке России)» // «Российская газета» от 13 июля 2002г. № 127;

3. Балобанова И.Т. «Банки и банковское дело.» – М., 2004. – 186 с;
4. Таваисева А.М. «Банковское дело: управление и технологии»– М., 2001. – 423 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОТЦОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Каждый ребенок с момента рождения имеет гарантированное государством право на воспитание и заботу, что обеспечивается в первую очередь предоставлением родителям таких прав, которые в то же время являются обязанностями по воспитанию, закрепленными в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. При этом особо подчеркивается равенство прав и обязанностей обоих родителей исходя из общего конституционного принципа равенства прав и свобод мужчины и женщины, отраженного в ч. 3 ст. 19 Основного Закона. Доминирующее положение среди правовых норм, призванных защищать семью, занимают нормы семейного законодательства, направленные на ее укрепление, обеспечение равенства мужчин и женщин во всех семейных отношениях, всемерную охрану интересов матери и ребенка. Вместе с тем, по мнению ученых, семья является основным местом подготовки и совершения преступных действий [3, с.111].

Принцип равноправия и равной ответственности родителей, провозглашенный на международном уровне и отраженный в национальном законодательстве, имеет оригинальное преломление в практической деятельности. Всем известно так называемое преимущество прав матери, в соответствии с которым разрешаются различные споры и разногласия между родителями [2, с.3]. Расторжение брака между супругами при наличии у них несовершеннолетних детей предполагает решение вопроса о передаче ребенка на воспитание одному из родителей. Причем ни один из родителей по закону не имеет преимущества перед другим. В то же время на практике суды в подавляющем большинстве случаев принимают традиционное решение - отдают предпочтение матери ребенка, что нередко вызывает справедливое возмущение отцов. Естественно, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что чаще всего психологическая связь между матерью и ребенком сильнее. Однако это не может служить оправданием для

сложившейся ситуации. Необходимо признать, что столь явное предпочтение интересов одного родителя перед другим не что иное, как нарушение прав отцов [5, с.109].

На практике случаются случаи, когда ребенок проживает с отцом, а мать требует оплаты алиментов на ребенка, который по факту с ней не проживает. Термин «алименты» происходит от латинского *alimentum* (алиментум), что в переводе на русский язык означает «пища», «пищевые продукты», «иждивение», «содержание».

Семейное законодательство закрепляет два порядка уплаты алиментов: по решению суда и по соглашению сторон. Исполнение алиментной обязанности по решению суда является наиболее актуальным вопросом, поскольку в российском обществе ответственность за невыполнение своего родительского долга наступает крайне редко, в частности применяются меры только в отношении злостных неплательщиков. Низкий уровень благосостояния значительной части граждан нередко приводит к моральному оправданию родителей, не выполняющих своих обязанностей по отношению к детям.

В подтверждение приведем следующий пример из практики Анапского городского суда. «Истец обратился в суд с иском к судебному приставу-исполнителю Анапского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю Ибрагимовой О.Е. об определении размера задолженности по алиментам в твердой денежной сумме. В обоснование своих требований указал, что на основании постановления судебного пристава-исполнителя Ибрагимовой О.Е. произведен расчет задолженности по алиментам. Сукасян В.А. не согласен, так как считает, что о возбуждении исполнительного производства ему не было известно, в связи с чем, он был лишен права выплачивать алименты ежемесячно, а не целиком определенную судебным приставом-исполнителем задолженность. При расчете задолженности не учтены его материальное положение и другие заслуживающие внимание обстоятельства, так как его дочь в рассматриваемый период, не находилась на иждивении матери, а проживала вместе с ним по адресу: г.-к. Анапа, ул. Крылова, д. XXX, кв.№, и находилась на у него на иждивении. Просит суд определить его задолженность по алиментам перед Сивкиной М.Н. в твердой денежной сумме в размере <данные изъяты> рублей согласно представленных расчетов.

Заслушав доводы участников судебного разбирательства, исследовав материалы исполнительного производства в отношении должника Сукасян В.А., допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд находит исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ч.4 ст.113 Семейного кодекса РФ, если определение задолженности по алиментам существенно нарушает интересы одной из сторон, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд, который может определить задолженность в твердой

денежной сумме исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

В силу ч.4 ст.102 федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в случае, когда определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает интересы одной из сторон исполнительного производства, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд с иском об определении размера задолженности.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что взыскатель Сивкина М.Н. свои родительские обязанности, предусмотренные ст. ст. 63 - 66 Семейного кодекса РФ не исполняла в полном объеме, не несла затрат на содержание ребенка.

Суд учитывает нарушение прав Сукасян В.А. в ходе возбужденного в его отношении исполнительного производства, а также материальное положение должника, его невысокую заработную плату, невозможность единовременного погашения образовавшейся задолженности по алиментам в сумме <данные изъяты> рубля, в связи с чем, Суд считает исковые требования подлежащими удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст.194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд решил: определить задолженность Сукасян В.А. по алиментам перед Сивкиной М.Н. в твердой денежной сумме в размере <данные изъяты> рублей» [1].

Кроме того, в настоящее время встречаются случаи, когда отцы обращаются в суд за защитой своих прав. Достаточно распространены иски отцов о передаче им ребенка на воспитание, о лишении матери родительских прав, об определении места жительства ребенка с отцом.

Считаем, что целесообразно было бы сделать обязательным при рассмотрении дела в суде об определении места жительства ребенка при расторжении родителями брака проведение психиатрической экспертизы с целью выяснения мнения ребенка, а также проведение психиатрической экспертизы родителей с целью выявления их действительного желания воспитать ребенка.

В России семейной идеологии всегда придавалось достаточно большое значение [5, с.228]. В этой связи хотелось бы обратиться к истории семейных отношений конца XIX - XX века. Необходимость учета интересов детей предполагалась при решении вопроса о том, с кем из супругов будет оставлен ребенок в случае расторжения брака. Детей оставляли с тем из супругов, который лучше может выполнять родительские обязанности. В случае спора надлежало заботиться, прежде всего, об интересах несовершеннолетних детей. Думается, что в современных условиях судам необходимо более тщательно

подходить к разрешению споров между родителями в отношении детей, учитывая в первую очередь их интересы, объективно оценивать все обстоятельства и возможности каждого родителя по созданию комфортных условий для содержания и воспитания ребенка.

Говоря о равенстве прав отца и матери, следует обратить внимание на ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, которая содержит положение о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В отличие от ч. 2 ст. 7 и п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в указанной статье не выделен институт отцовства.

В то же время конституции некоторых республик Российской Федерации шире воспроизводят положение ч. 1 ст. 38 Основного Закона страны, гарантируя отцам государственную защиту. Так, например, в соответствии со ст. 36 Конституции Республики Бурятия «материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства». Тем самым законодатель субъекта РФ термины «материнство», «отцовство» и «детство» рассматривает в контексте единого института «защиты семьи, материнства, отцовства и детства», поскольку они неотделимы от понятия семьи.

В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ речь идет об обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В соответствии с законодательными актами, направленными на социальную защиту семьи, наравне с матерью отцы также пользуются соответствующими правами. В частности, отцы согласно ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» имеют право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком; право на получение средств материнского капитала закреплено в ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; право на льготы предусмотрены Трудовым и Налоговым кодексами РФ. Недостаточность гарантий прав отцов Конституцией РФ, нарушение принципа равноправия родителей при осуществлении ими своих родительских прав в отраслевом законодательстве Российской Федерации по отношению к отцам, ориентация государственной политики в большей части на женщину в сфере семейных отношений привели к снижению у мужчин стремления к семейным ценностям, отдалению мужчин от воспитания детей. В свою очередь, это оказывает негативное влияние на защиту прав и законных интересов ребенка и института семьи в целом.

Список литературы

1. Дело № 2-402/2011 //URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.10.2016)
2. Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. - М., 2007. - С. 3.

3. Куемжиева С.А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних //Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. - №1. – С.111.
4. Кудрявцева Л.В., Потапова Е.А. Государственная поддержка материнства, детства, семьи по Конституции Российской Федерации /В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований Материалы V международной научно-практической конференции, 2015 – С228.
5. Сологуб А.Ю. Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. - М., 2011. – С. 109.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОТНОШЕНИЯ К ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА КАК УЗАКОНЕННАЯ ФОРМА НАРУШЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Логинова К.Ю.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (НИФ КемГУ), г. Новокузнецк

В последнее время судами при рассмотрении дел, связанных с лишением родительских прав в отношении детей, все чаще выносятся решения об отказе в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав с одновременным возложением на ответчика обязанности изменить свое отношение к воспитанию ребенка. Другими словами, суд сохраняет за родителем все права и обязанности, предусмотренные Семейным кодексом РФ, а также иные, основанные на факте родства с ребенком, вытекающие как из семейных, так и иных правоотношений, но предупреждает ответчика о необходимости изменения отношения к воспитанию ребенка.

Основным аргументом судов в таком случае становится комплекс норм Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. В частности, в ст. 3 Конвенции указывается, что во всех действиях в отношении детей, независимо принимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными

органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. В ст. 7, 8, 9 и 12 Конвенции провозглашено, что ребенок имеет право на заботу родителей, а государство обязано уважать право ребенка на сохранение его индивидуальности, включая семейные связи, не допуская противоправного вмешательства, с тем, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

В развитие указанных международных норм Пленум Верховного Суда РФ в пп. 11, 13 Постановления № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указал, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности родителей, и родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения (т.е. когда судом будет доподлинно установлено виновное уклонение от исполнения своих родительских обязанностей в отношении ребенка). Вместе с тем, в исключительных случаях даже при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера поведения, личности родителя и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

На практике указанные предписания нередко вызывают правовую неопределенность, коллизию в применении норм права, а также сложности в реализации предупреждения об изменении отношения к воспитанию. Приведем обобщенный пример из судебной практики. После смерти матери, ввиду отсутствия отца, над малолетним ребенком было оформлено опекуновство бабушкой со стороны матери. После оформления опекуновства, через довольно продолжительное время отец в судебном порядке устанавливает отцовство, и предъявляет в суд требование к опекуну об определении места жительства ребенка с ним. Опекуном заявляется встречное исковое требование об определении места жительства ребенка по месту жительства опекуна, взыскании алиментов, лишении отца родительских прав, поскольку последний в течение длительного времени уклонялся от выполнения обязанностей родителя, в нарушение ст. 56 СК РФ, не заботился о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка, не обеспечивал получение им образования, не помогал материально содержать, полноценно воспитывать и развивать. Дополнительно опекуном были представлены доказательства, отрицательно характеризующие личность отца, претендующего на

воспитание ребенка. В частности, отец неоднократно судим, находится на учете у нарколога, а также на диспансерном учете с диагнозом «ВИЧ-инфекция». Судом первой инстанции исковые требования опекуна о лишении отца родительских прав в отношении несовершеннолетнего были удовлетворены, определено место жительства малолетнего с опекуном, взысканы алименты, в исковых требованиях отца об определении места жительства ребенка с ним отказано. Апелляционной инстанцией первоначальное решение отменено в части удовлетворения требований о лишении родительских прав, вынесено предупреждение об изменении отношения к воспитанию ребенка, в остальной части решение оставлено в силе.

Подобные решения судов при пристальном рассмотрении демонстрируют, во-первых, определенную поверхностность в изучении конкретных обстоятельств дела и отсутствие анализа и прогнозирования наступления возможных негативных последствий для несовершеннолетних, во-вторых, смысл и содержание таких решений вносит правовой дисбаланс: выводы в решениях судебных инстанций не только противоречат друг другу, но и в последующем могут породить наступление правоотношений, которые нанесут непоправимый вред правам и интересам ребенка. В частности, с одной стороны, суды принимают решение о том, что ребенок должен продолжать проживать с опекуном, поскольку резкая смена обстановки при перемене места жительства может вызвать у ребенка психологический стресс, негативно отразиться на его общем состоянии, с другой, отказывая в удовлетворении требований о лишении родительских прав, суды сохраняют этим за родителем преимущество перед всеми иными лицами в реализации родительских прав (ст. 63 СК РФ). Таким образом, отец имеет право предъявить в органы опеки и попечительства требование о снятии опеки, ввиду отсутствия законных оснований для ее установления (ч. 3 ст. 31 Гражданского кодекса РФ, ст. 13 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Такая позиция судов вызывает недоумение и несогласие, поскольку она прямо противоречит интересам ребенка, грубо нарушает его потенциальное право на благоприятное место жительства и воспитание. Подобные судебные постановления, на наш взгляд, не преследуют целью защитить интересы несовершеннолетнего, а напротив, создают предпосылки для их нарушения.

Кроме того, нельзя не отметить, что сложно согласиться с оправданностью введения такого механизма (предупреждение ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей) в качестве альтернативной меры для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних. Семейный кодекс РФ в качестве самостоятельных мер семейно-правовой ответственности и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних предусматривает лишение (ст. 69) и ограничение (ст. 73)

родительских прав. Детальная регламентация оснований и механизма реализации указанных мер, приводит к тому, что родитель, уклоняющийся от воспитания своего ребенка, осознает, какие реальные неблагоприятные последствия могут для него наступить в случае применения к нему как лишения, так и ограничения родительских прав. При этом восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ) это самостоятельная процедура доказывания того, что родитель действительно осознал недопустимый характер своих действий по отношению к ребенку, изменил свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию. Другими словами, от родителя требуется активная позиция, требуется совершение комплекса положительных действий, подтверждающих исправление по отношению к воспитанию и содержанию ребенка. Только в том случае, если суд придет к выводу, что лишенный родительских прав родитель изменил свое поведение, может быть решен вопрос о восстановлении в родительских правах. Такой механизм действительно стоит на страже прав и интересов ребенка.

Введение в судебную практику вынесения предупреждение о необходимости изменения своего отношения к воспитанию сына не может быть признано ни мерой семейно-правовой ответственности, ни мерой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Во-первых, такая мера не предусмотрена семейным законодательством РФ, а, во-вторых, она не порождает для виновного родителя никаких неблагоприятных последствий в виде лишения личного или имущественного характера. Более того, анализ судебной практики по аналогичным спорам показывает, что суды, принимая решение о предупреждении родителя, не предусматривают механизм реализации этой меры, не прописывают, кто обязан ее реализовать, каковы формы и срок контроля над исправлением родителя и надлежащем исполнением им своих родительских обязанностей. Отсутствие ясной регламентации порядка исполнения данного механизма на практике приводит к тому, что он остается не реализованным. Морально-этический аспект публичного воздействия в официальной обстановке судебного заседания также не достигается ввиду того, что ответчики, как правило, не являются на судебные заседания. Таким образом, суд, применяя меру, не предусмотренную семейным законодательством (предупреждение), создает серьезные предпосылки для нарушения законных прав и интересов ребенка.

В юридической литературе существует мнение, что назрела необходимость дополнения Семейного кодекса РФ положениями, предусматривающими в качестве самостоятельной меры семейно-правовой ответственности предупреждение, которое суд выносит в отношении родителей (или одного из них), не справляющихся с родительскими обязанностями и нарушающих права несовершеннолетнего ребенка. [3. С. 17] На наш

взгляд, с подобным предложением нельзя согласиться. Во-первых, иски о лишении родительских прав являются крайней мерой, поводом к предъявлению которых является стойкое систематическое неисполнение родителями своих обязанностей и/или злоупотребление своими правами. Поэтому предупреждение, как морально-этическое воздействие, не окажет на такого родителя должного воспитательного воздействия. Во-вторых, сохранение за таким родителем предусмотренных законом прав в отношении ребенка способно причинить серьезный вред интересам самих несовершеннолетних, поскольку родители сохраняют свое преимущественное право перед всеми другими лицами.

Полагаем, что практику применения судами предупреждения об изменении своего отношения к воспитанию детей, в отношении родителей, не справляющихся со своими обязанностями и нарушающих права ребенка, необходимо прекратить.

Список литературы

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 16.08.2016 г. по делу № 33-10194/2016; Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015); Определение Верховного суда РФ от 11.02.2014 г. № 4-КГ13-36; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки НИФ КемГУ.
2. Григорьева А.Г. Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав // Теория и практика общественного развития, № 12. 2013. С. 12-15.
3. Соседова М.В. Меры семейно-правовой ответственности // Судья, № 6, 2014. С. 15-18.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки НИФ КемГУ.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Права и обязанности участников составляют содержание любого договора. Рассмотрим договор транспортной экспедиции. Экспедитор может исполнить свои обязанности лично, за исключением обязанности по доставке груза, т.к. перевозка по договору транспортной экспедиции всегда осуществляется силами привлеченного перевозчика, в противном случае договор нельзя будет квалифицировать как договор транспортной экспедиции, если это следует из договора транспортной экспедиции. Если стороны не оговаривают обязанность исполнить договор лично, экспедитор вправе привлечь третьих лиц.

После акцепта экспедитором поручения клиента, последний обязан предоставить экспедитору всю необходимую точную, полную и достоверную информацию о свойствах груза, условиях его перевозки и иную информацию, необходимую для исполнения экспедитором своих обязанностей, а также документы, необходимые для осуществления таможенного, санитарного и иных видов государственного контроля. Ввиду того, что данное условие является обязанностью клиента, непредоставление или несвоевременное предоставление информации и/или документов влечет для клиента наступление риска неблагоприятных последствий такого бездействия, например, задержание транспортного средства с грузом правоохранительными органами. После предоставления необходимой информации и документов экспедитор вправе проверить достоверность предоставленных документов и информации для исключения рисков наступления возможных неблагоприятных последствий.

До тех пор пока клиент не предоставил необходимые документы и информацию о свойствах груза и условиях его перевозки, экспедитор вправе не приступать к исполнению своих обязанностей, поскольку отсутствие необходимой информации и документов может вызвать риск наступления неблагоприятных последствий, например, причинить ущерб транспортному средству и окружающей среде при несоблюдении необходимых условий перевозки опасного груза.

Важным условием является обязанность клиента предоставить экспедитору при необходимости доверенность, данное условие оговорено в пункте 2 ст. 802 ГК РФ и подразумевает, по нашему мнению, обязанность предоставления доверенности для

заключения необходимых договоров от имени клиента. Однако немногочисленная судебная практика указывает на иное толкование этого условия:

«Системный анализ [п. 2 ст. 802](#) ГК РФ и [ст. 10](#) ФЗ РФ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», [п. 5](#) Правил транспортно-экспедиционной деятельности, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2006 г. № 554, позволяет сделать вывод, что получение груза от грузоотправителя осуществляется на основании доверенности на право получения товара, документа, удостоверяющего личность, путевого листа, экспедиторской расписки, подтверждающей факт получения экспедитором для перевозки груза от грузоотправителя...» (Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04 мая 2010 года по делу № А72-4200/2009. // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»).

Представляется, такая трактовка слишком ограничена и не учитывает смысл иных норм ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» в системном толковании. Так п. 4 ст. 4 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» указывает на обязанность экспедитора выдать клиенту в момент получения груза экспедиторский документ, а также договоры, заключенные от имени клиента на основании выданной им доверенности. Таким образом, законодатель указывает, что груз может быть получен от грузоотправителя – клиента, при этом иное данной нормой не предусмотрено. Возможность получения груза от грузоотправителя, не являющегося клиентом, не запрещена, но, также прямо не оговаривается, в иных нормах законодательства о транспортной экспедиции такая возможность не прослеживается.

Поскольку клиентом может выступать как юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, так и просто физическое лицо, есть необходимость правовой защиты такого клиента при оказании экспедитором услуг. Так, п. 3 ст. 4 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» предусматривает обязанность экспедитора предоставить клиенту – физическому лицу, не имеющему статус предпринимателя, информацию, предусмотренную законодательством РФ о защите прав потребителей[1].

Ст. 8 ФЗ «О защите прав потребителей» предоставляет право потребителя потребовать информацию о продавце товара, исполнителе работ или услуг, режиме его работы и информацию о реализуемом им товаре, работах или услугах. При комплексном анализе этих норм можно сделать вывод, что экспедитор при оказании услуг потребителю – физическому лицу обязан предоставить информацию о себе и оказываемых услугах.

Клиент при обращении к экспедитору с поручением вправе выбирать вид транспортных средств, а также маршрут следования груза. В случае, если клиент не

воспользовался данным правом, либо в договоре не указано единоличное право клиента выбирать вид транспортных средств и маршрута, экспедитор имеет право осуществить выбор за него, но в его интересах. При этом изменить вид транспортных средств и маршрут экспедитор может при условии незамедлительного уведомления об этих изменениях клиента.

Экспедитор при отсутствии неточностей или неполноты информации, а также отсутствии возможности запросить указания клиента, обязан оказать услуги в соответствии с условиями договора.

В процессе оказания услуг клиент вправе требовать предоставления экспедитором информации о статусе оказания услуг и давать указания относительно порядка оказания услуг в ходе исполнения договора[2]. Однако, есть отступление от данной нормы – в случае, если следование указаниям клиента противоречит интересам клиента или такие указания неполны или неточны, то экспедитор обязан уведомить об этом клиента и сообщить о необходимости такого отступления. В случае неполучения ответа на запрос или по причине отсутствия возможности направления запроса клиенту, экспедитор вправе поступить на свое усмотрение, но в интересах клиента[3].

В момент принятия груза от грузоотправителя, экспедитор обязан выдать экспедиторский документ. Согласно пункту 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности экспедиторскими документами являются: поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка. Формы экспедиторских документов утверждены Приказом Минтранса РФ от 11.02.2008 г. № 23 «Об утверждении Порядка оформления и форм экспедиторских документов» 2008. № 15. Следует отметить, что п. 6 данного приказа и правил транспортно-экспедиционной деятельности установлено исключение, позволяющее сторонам договора транспортной экспедиции применять в отношениях экспедиторские документы, не указанные в приказе Министерства транспорта РФ в зависимости от характера транспортно-экспедиционных услуг. Однако необходимо рассмотреть формы, утвержденные Приказом Минтранса РФ, как основополагающие.

Представляется, что не было необходимости включать в качестве специальной нормы такой способ обеспечения обязательства как удержание груза, поскольку такую возможность экспедитору предоставляют нормы общей части гражданского права – параграф 4 ГК РФ. В частности, ст. 359 ГК РФ предусматривает право кредитора, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, либо лицу, указанному должником, в случае неисполнения должником обязательства, удерживать такую вещь. При этом кредитор вправе удерживать данную вещь, даже в том случае, если

неисполненное обязательство не связано с данной вещью, но вытекает из отношений, связанных предпринимательской деятельностью, и даже в том случае, если право собственности на вещь перешло к другому лицу[4].

Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. –172 с.

² Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ// Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.

³ Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации./ Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды. Сборник материалов XIV Международного социального конгресса. 2015. С.247-249.

⁴ Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Возражения должника против требования нового кредитора// Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 72-75; Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ// Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.

Список литературы

1. Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 172 с.
2. Ленковская Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях сторон по договору транспортной экспедиции.// Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 100-102.
3. Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации./ Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды. Сборник материалов XIV Международного социального конгресса. 2015. С.247-249.
4. Ситдикова Л.Б., Ленковская Р.Р. Возражения должника против требования нового кредитора// Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 72-75.
5. Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ// Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.

КРИТЕРИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОВАЙДЕРОВ ХОСТИНГА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Вопрос о критериях внедоговорной гражданско-правовой ответственности провайдеров хостинга является одним из самых острых в современном интернет-праве. С одной стороны, именно провайдер хостинга создает все условия для размещения информации, нарушающей права третьих лиц в сети Интернет. С другой стороны, ввиду значительного количества данной информации и того факта, что в большинстве случаев, провайдер не является автором и инициатором доведения данной информации для широкого круга лиц, а также выкладывает данную информацию без какого-либо внесения в нее изменений, провайдер не обладает знанием о содержании выкладываемой информации.

В современном мире существует несколько подходов к вопросу ответственности провайдера хостинга. Согласно первому подходу государство осуществляет полный контроль за деятельностью субъектов в сети Интернет. К подобным государствам относятся преимущественно азиатские страны: Китай, Япония, Сингапур. Так, в Китае провайдер действует исключительно на основании лицензии, выдаваемой ему после проведения значительного числа проверок. Также, разрешение государства необходимо и для того, чтобы привлечь иностранный капитал или начать работать с иностранным партнерами.

В интернете введена жесткая цензура. Информация, «мешающая объединению Родины» или «вредящая репутации государства», блокируется. В случае, если на сайте у провайдера хостинга найдена запрещенная к размещению информация, он обязан удалить ее и предоставить всю имеющуюся у него информацию о лице, разместившем данную информацию иначе он будет подвержен мерам ответственности, вплоть до уголовной.

В соответствии со вторым подходом, распространенным в странах Европейского Союза и в России, провайдер не несет ответственности за пользователей в том случае, если выполняет определенные действия, обусловленные характером предоставления услуг и взаимодействием с пользователями и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей.

Так, например, в соответствии со ст. 14 Директивы Европейского Союза об электронной коммерции 2000 г. провайдер не несет ответственность за информацию,

размещенную при предоставлении услуг хостинга, если он не был осведомлен об ее противоправном характере, а также о фактах или об обстоятельствах, из которых такой противоправный характер очевиден, и после получения соответствующих сведений оперативно удалил противоправную информацию или прекратил доступ к ней.

В Великобритании создан Фонд Интернет-наблюдения, который занимается выявлением противоправного контента. В случае обнаружения такового, сотрудники Фонда информируют об этом интернет - провайдера, который должен либо удалить контент, либо заблокировать к нему доступ.

Во Франции, в целях предотвращения анонимизации пользователей интернет – провайдер перед предоставлением возможности использования интернет - ресурса пользователя обязан запросить у него все личные данные. За оказание услуг хостинга пользователям, не предоставившим или предоставившим неполные данные предусмотрена уголовная ответственность.

В РФ в настоящее время законодателем разработан ряд критериев, при которых наступает ответственность провайдера за неправомерное размещение информации. Общие положения по данному вопросу содержатся в ст. 17 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой в случае, если распространение определенной информации ограничивается или запрещается федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несет лицо, оказывающее услуги по передаче информации, если она передана без изменений и исправлений и по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

При этом, провайдер хостинга, оператор связи и владелец сайта в сети "Интернет" не несут ответственность перед правообладателем и перед пользователем за ограничение доступа к информации и (или) ограничение ее распространения в соответствии с требованиями закона.

Однако, в соответствии с п. 2 ст. 1 данные положения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

В 2013-2014 годах был принят ряд поправок в законодательство, регулирующих, в том числе, вопросы ответственности субъектов обязательств по оказанию интернет-услуг за нарушение интеллектуальных прав правообладателей.

В частности, в 4 часть ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» была включена статья 1253.1, содержащая понятие информационного посредника и критерии его ответственности.

Согласно ГК РФ, информационный посредник – это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Учитывая тот факт, что в гражданском праве существует презумпция вина участников гражданских правоотношений ст. 1253.1 ГК РФ устанавливает условия освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав провайдерами хостинга.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он, в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети "Интернет", на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Необходимо дополнить, что в соответствии с п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ даже если информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к нему все равно могут быть предъявлено требования о защите таких прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об

удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

После изучения положений ст. 1253.1 ГК РФ обращает на себя внимание вопрос определения личности правонарушителя, разместившего противоправную информацию в сети «Интернет» в случае, если информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав. В науке высказываются предложения о введении в ГК РФ обязанности информационного посредника предоставлять по запросу суда всю имеющуюся у него информацию о третьем лице, которому был присвоен указанный в запросе сетевой адрес, а также обязанности предоставить по письменному запросу правообладателя сетевой адрес лица, разместившего материал, права на который заявит лицо, выступившее в качестве правообладателя[1]. Данное предложение представляется актуальным, однако в рамках существующего законодательства у провайдеров хостинга сведений о пользователях не много, в связи с чем данный вопрос требует значительной проработки.

Список литературы

1. Цветков Д. "Антипиратский" закон: pro et contra//ЭЖ-Юрист, 2014, N 4; Васичкин К.А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2013. N 9.

ПРЕПЯТСТВИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Потапова А.Н., Трофимова Р. Р.

(Потапова А.Н. - к.и.н., доцент кафедры предпринимательского права и гражданского процесса, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург; Трофимова Р. Р. - магистрант экономического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург)

Развитие предпринимательства в современной геополитической ситуации – одно из ключевых условий повышения устойчивости экономики, усиления ее конкурентноспособности. Право на осуществление предпринимательской деятельности – конституционный принцип и закрепленная правовая норма, предоставляющая лицу обеспеченное законом право на ведение предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности. В ст. 34 Конституции РФ закреплено право

каждого гражданина свободно использовать свои способности и имущество для реализации конституционного принципа экономической свободы. Данному праву присущи черты как личных, так и имущественных прав. Осуществление предпринимательства является также результатом реализации более общего права граждан на труд, т.е. права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции РФ) [3].

В то же время, регулирующая функция государства такова, что декларируя в частности гражданские права, государство оставляет за собой право ограничить их в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вышеуказанное обстоятельство привело к обсуждению в научной литературе препятствующих факторов: их природы, классификации, роли.

Некоторые авторы, например, А. В. Малько отмечают необходимость детального обсуждения препятствующих факторов: «Давно уже назрела потребность в разработке теории препятствий, связанной с вопросами оптимизации правового стимулирования и правового ограничения, с выявлением наиболее типичных и вредных для юридической организации общественных отношений и помех, с их понятием, классификацией, различным проявлением в правовой системе современного общества» [4].

В классификации, предложенной А. В. Малько, препятствия разделяются на поддающиеся управлению и не поддающиеся (стихийные бедствия); препятствия, проявляющиеся как *отсутствие необходимых для эффективного управления условий*, и препятствия, представляющие собой *наличие конкурирующих с управлением механизмов (изготовление контрафактной продукции)*; с точки зрения субъектов права препятствия могут разделяться на *исходящие от отдельных граждан, от юридических лиц, от государственных или муниципальных структур*; по характеру воздействия препятствия подразделяются на *противозаконные стимулы* и *противозаконные ограничения*.

Выделять препятствия формального (несовершенства законодательной базы) и фактического характера (организационные) предлагает Е. В. Вавилин [1].

Принимая во внимание область нашего исследования, которой является предпринимательская деятельность в целом, предлагается к вопросу препятствий подойти с точки зрения категоричности их проявления. Так, препятствия, установленные в равной степени для всех субъектов предпринимательской деятельности и которые нельзя обойти никаким способом, предлагается именовать запретами, а препятствия, которые перестают

быть таковыми после совершения субъектами предпринимательской деятельности определенных действий, – ограничениями.

В российском законодательстве существует множество запретов осуществления предпринимательской деятельности, распространяющихся на всех без исключения субъектов: запрет на осуществление деятельности, прямо запрещенной законом (запрет на незаконные [производство,сбыт](#) наркотических средств (ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации); запрет на производство, сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ) и др.

К иной группе запретов можно отнести запреты, касающиеся только определенной группы лиц. При этом, на лиц, не входящих в ограниченный законодательством круг субъектов, запрет не распространяется. Прямой запрет на осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации установлен для гражданских служащих (п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ); военнослужащих (п. 2 ч. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ); членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы (п. «в» ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ), осуществляющих свои полномочия на постоянной основе депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления (ч. 7 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ) и др. Так, ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащего» прямо устанавливает запрет для военнослужащего заниматься, как в служебное, так и во внеслужебное время любой оплачиваемой деятельностью, как в порядке осуществления индивидуальной трудовой деятельности, так и работая по найму или гражданско-правовому договору.

К препятствиям другого рода относятся ограничения предпринимательской деятельности. Всю обширную группу ограничений можно условно классифицировать на установленные законодателем и установленные иными участниками хозяйственного оборота. Рассмотрим каждую группу подробнее.

В настоящее время в Российской Федерации определены виды деятельности, для осуществления которых необходимо удовлетворять установленным требованиям. В качестве подтверждения соответствия субъекта таким требованиям выдается документ

установленной формы. Широко распространенным примером данной группы ограничений предпринимательской деятельности является лицензирование.

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ в ст. 12 приводит ограниченный перечень лицензируемых видов деятельности, к которым, например, относятся [разработка](#), производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; [разработка](#) и производство средств защиты конфиденциальной информации; [производство](#) и реализация защищенной от подделок полиграфической продукции; [разработка, производство, испытание и ремонт](#) авиационной техники.

Еще одним примером законодательно установленных ограничений предпринимательской деятельности является институт саморегулирования деятельности в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 55.8 Градостроительного кодекса Российской Федерации индивидуальный предприниматель или юридическое лицо вправе выполнять работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, при наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким работам.

На практике данное требование означает обязанность индивидуального предпринимателя или юридического лица вступить в саморегулируемую организацию (СРО), предварительно внося денежные средства на невозвратной основе в компенсационный фонд такой СРО, и предоставив доказательства наличия в штате работников необходимой квалификации. В отношении отдельных физических лиц данная группа ограничений воплощается, например, в виде требований о необходимости прохождения повышения квалификации каждые пять лет или наличия определенной группы допуска к тем или иным работам.

Все большее распространение и значение приобретает другая группа ограничений – ограничения, установленные иными участниками хозяйственного оборота.

Стремление государства к повышению конкуренции в области поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд привело к принятию в 2005 году Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ и разработке на его основе Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ.

Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, регламентируя основные принципы размещения заказов для отдельных заказчиков, наложил на последних обязанность по составлению более конкретного, чем сам федеральный закон, документа, который бы детально определял весь процесс закупок. Тем самым заказчики, подпадающие под действие данного федерального закона, получили возможность самостоятельно устанавливать требования к субъектам предпринимательской деятельности, которые хотели бы поставить товары, выполнить работы или оказать услуги данным заказчикам.

На практике вышеуказанное обстоятельство привело как к положительным результатам: при добросовестности заказчика в установлении требований к участникам закупок многие субъекты предпринимательской деятельности получили возможность принять участие в таких закупках; в противоположной ситуации, когда заказчик формулировал требования, которым могла бы удовлетворять только одна организация из представленных на рынке, иные субъекты были искусственно выведены из числа потенциальных поставщиков.

К этой же группе ограничений можно отнести и требования, выдвигаемые банками и иными кредитными организациями при обращении к ним субъектов предпринимательской деятельности для получения денежных средств.

Анализ группы ограничений, установленных иными участниками хозяйственного оборота, позволяет их также разделить на две группы: законные и незаконные.

В случае выявления незаконных ограничений, субъекты предпринимательской деятельности имеют возможность обратиться за защитой нарушенных прав в установленном законом порядке, однако не всегда меры, принятые впоследствии для защиты или восстановления нарушенного права являются своевременными и достаточными. Так, например, в решении Арбитражного суда Оренбургской области от 29.03.2013 г. по делу № А47-17065/2012 в качестве одного из оснований для отказа в удовлетворении требований о понуждении муниципального заказчика внести изменения в документацию о торгах указано то обстоятельство, что поскольку за время рассмотрения требований заявителя в суде был заключен и исполнен контракт, то восстановление нарушенных прав и законных интересов заявителя не произойдет.

Таким образом, вопрос о препятствиях при осуществлении предпринимательской деятельности является одним из наиболее актуальных особенно на фоне предпринимаемых нашим государством мер по стимулированию развития данного вида деятельности. Следует отметить, что нормы действующего законодательства Российской Федерации, касающиеся разрешения вопросов, возникающих в ситуациях ограничений

осуществления предпринимательской деятельности, в том числе незаконных, еще не представляют собой слаженного механизма правового регулирования, распространяющего свое действие на все без исключения случаи хозяйственной жизни: работа над ними только началась.

Список литературы

1. Вавилин Е.В. Препятствия и их ограничения в предпринимательской деятельности / Е. В. Вавилин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 1 (12). – Режим доступа: <http://www.jurvestnik.psu.ru>. (дата обращения: 15.10.2016).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
3. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 184 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
7. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 01.06.1998. № 22. Ст. 2331.
8. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.07.1999. №28. Ст. 3466.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
10. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.
11. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Утратил силу.

12. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Роор М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

За время действия закона о банкротстве физических лиц в суды поступило больше 33 тысяч заявлений с просьбой начать процедуру. В стадию производства по делу на данный момент перешло около 14 тысяч дел. Еще более чем в 4,5 тысяч дел проходит реструктуризация долга. Для многомиллионной страны это по-прежнему немного, но тем не менее количество людей, решившихся воспользоваться этим механизмом освобождения от долгов неуклонно растет.

Однако, несмотря на возрастающий интерес граждан к процедуре банкротства физических лиц, на текущий момент не до конца выработаны критерии несостоятельности гражданина – не Индивидуального предпринимателя, и пределы его имущественной ответственности. Недостаточно урегулированы вопросы о финансовом управляющем, как обязательном участнике процедуры банкротства.

Это связано с тем фактом, что длительное время в Российской Федерации никак не регулировалось банкротство физических лиц.

Банкротство гражданина ИП, КФХ – стало возможно с принятием ГК в 1994 году. Банкротство гражданина – не ИП, только с октября 2015 года. Научных работ о банкротстве граждан после 2001 года практически не было. Изменилось законодательство о банкротстве, изменился ГК РФ, что обуславливает дальнейшую актуальность исследования вышеуказанной темы и его научную значимость.[1]

Существующее законодательство о банкротстве физических лиц не в полной мере соответствует современным требованиям гражданско-правового оборота. Необходимо более широко использовать исторический и зарубежный опыт. Требуется более детальное урегулирование процедуры банкротства физических лиц.

Конструкция института банкротства граждан находится в состоянии динамичного развития. В комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования

несостоятельности банкротства следует включить изменения отечественного законодательства о банкротстве, направленные на выделение общих положений и правил о процедурах банкротства.

Поэтому необходимо провести исследование теоретических проблем и практики правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

В то же время отсутствует комплексный подход к рассматриваемой проблеме, включающий профилактику и предупреждение банкротства, выявление факта возникновения признаков несостоятельности и окончательного удовлетворения требований кредиторов в процессе конкурсного производства.[2]

В связи с чем, возникает необходимость дать комплексный анализ проблем несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями с учетом современного правового регулирования в указанной сфере. Сформулировать теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также возможности реализации данных положений на практике.

На современном этапе, изначально вопрос о расширении законодательной базы процедуры банкротства был инициирован государством, как вынужденная реакция на стремительный рост отечественного рынка потребительского кредитования. Общедоступность кредитов потребительских нужд позитивно сказывалась на уровне жизни населения. Однако огромное количество взятых населением кредитов не возвращалось, поэтому в определенный момент темпы роста объемов невозвращенных кредитов стали превышать объемы кредитов выдаваемых. И именно данная ситуация послужила импульсом для рассмотрения вопроса об изменении законодательной базы в сфере имущественных отношений в целом и процедуры банкротства, в частности.[3]

При этом общий объем кредитов, выданных физическим лицам превышает на сегодня 9 трлн. руб., а просроченная задолженность только за прошлый год выросла более чем на 40 % .[4]

Стоит также отметить, что в качестве основного критерия несостоятельности гражданина, выступает, неплатежеспособность должника, которая согласно ст. 213. 4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» выражается в следующем:

- сумма просроченной задолженности в общем объеме превышает 500 тыс. рублей;

- требования по уплате задолженности не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.[5]

При этом суду достаточно установить хотя бы один из дополнительных критериев неплатежеспособности, которые должны быть выявлены при решении вопроса об обоснованности заявления о банкротстве, для признания заявления обоснованным, на чем акцентируют внимание многие исследователи.[6]

Современный этап развития института банкротств физических лиц в Российской Федерации представляет продолжение многих традиций, которые закладывались на протяжении исторического развития государства, с учетом ряда особенностей, определяющихся различиями экономической системы.

¹Суслова, Татьяна Михайловна. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Пермь, 2001. - 185 с.

²Попов, Евгений Юрьевич. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Попов Евгений Юрьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград, 2011. - 200 с

³Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год: утв. Правительством Российской Федерации 19.06.2009.

⁴Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7–22.

⁵О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79–81.

Список литературы

1. Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79–81.
2. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7–22.
3. О несостоятельности (банкротстве) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016):
Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Попов, Евгений Юрьевич. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 - Волгоград, 2011. - 200 с
5. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на

2009 год: утв. Правительством Российской Федерации 19.06.2009.

6. Сулова, Татьяна Михайловна. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Пермь, 2001. - 185 с.

НЕДВИЖИМОСТЬ И НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Синаторов Е.В.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Работа посвящена недвижимости и недвижимому имуществу в Российском гражданском праве. Цель исследования – рассмотреть понятие недвижимости и недвижимого имущества в Российском гражданском праве.

Недвижимость – одна из центральных категорий гражданского права, хозяйственного оборота, рынка. В тоже время, как справедливо замечают в современной юридической литературе: «недвижимость - это понятие законодательное, законом рожденное, им же изменяемое».

Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением различного правового режима соответственно для недвижимых и движимых вещей по следующим базисным критериям:

Во-первых, отчуждение и приобретение недвижимых вещей осуществляется исключительно в режиме гласности, ассоциируемой с необходимостью государственной регистрации сделок с недвижимыми вещами (ст. 164, 223 Гражданского кодекса РФ), доступной для ознакомления третьим лицам. Государственная регистрация сделок с движимыми вещами производится лишь в случаях, специально указанных в законе[1].

Во-вторых, предусматривается различный порядок приобретения права собственности на недвижимые и движимые бесхозяйные вещи (ст. 225 ГК РФ) и вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ)[1].

В-третьих, ипотека может быть установлена только в отношении недвижимых вещей (ст. 338 ГК РФ)[1].

В-четвертых, наследование недвижимых вещей и их правовой режим определяются по нормам права, действующим в месте их нахождения, движимых вещей (при наследовании) - по нормам права, действующим в последнем постоянном месте жительства наследователя.

В-пятых, споры о праве собственности и иных вещных правах на недвижимые вещи рассматриваются по месту нахождения недвижимых вещей (ст. 30 Гражданско-процессуального кодекса РФ), споры об аналогичных правах на движимые вещи - в месте нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ), а в случаях, указанных в законе, - в месте, определяемом по выбору истца (ст. 29 ГПК РФ)[2].

Говоря об особом правовом режиме недвижимости (недвижимого имущества), в юридической литературе, называют следующие признаки недвижимости:

- это вещь, предмет материального мира. В литературе данный признак еще называют как «физическая осязаемость»; в дореволюционной юридической литературе как «самое свойство имущества недвижимого - нельзя его скрыть подобно движимости». Из данного признака недвижимости можно выделить еще такой как: «имущество недвижимое является более важным, нежели движимое», обладающее большей ценностью, это «имущество имеющее господство над движимым», «соотносящееся с движимым как главное».

- индивидуально-определенное имущество;

- незаменимое имущество;

- обладающее прочной связью с землей, перемещение, которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, либо отнесенное к таковым законодательным актом.

Выделяются следующие смежные признаки:

многократное использование в процессе производства и иных целях; незаменимость; управляемость;

детальная регламентация сделок с недвижимостью государственными органами.

Недвижимые вещи - материальные, физически осязаемые, индивидуальные и незаменимые предметы естественного происхождения или результаты человеческого труда, обладающие имманентным свойством прочной связи с землей, а также движимые по своим естественным свойствам вещи - воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации и имеющие экономическую форму товара и потому являющиеся объектами гражданского оборота.

Согласно п.1 ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество[1].

Вещи, недвижимые по их природе, подразделяются на две категории :

а) земельные участки, участки недр, т.е. объекты, составляющие единое целое с земельными участками;

б) объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, например леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Виды недвижимого имущества:

Легальная классификация недвижимого имущества, как уже отмечалось, дана законодателем в п.1 ст.130 ГК РФ, где все недвижимое имущество разделено на два основных вида:

- недвижимое имущество по природе,
- недвижимое имущество, названное таковым силу закона.

К вещам, считающимся недвижимыми в силу природы относятся земельные участки, здания и сооружения, жилые помещения.

К вещам, считающимся недвижимыми в силу закона, относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты (летательные аппараты, сделанные и запущенные в космическое пространство человеком)[1].

Возможны классификации недвижимого имущества по различным основаниям.

Так, по формам собственности недвижимые вещи разделяются на:

1) частные, то есть находящиеся в собственности граждан (физических лиц) или в собственности юридических лиц;

2) публично-правовые, то есть находящиеся в собственности публично-правовых образований. В свою очередь публично-правовая собственность включает в себя:

- объекты, находящиеся в федеральной собственности;
- объекты, находящиеся в собственности субъектов федерации;
- объекты, находящиеся в муниципальной собственности;
- смешанной формы собственности, то есть находящиеся в совместной собственности различных субъектов гражданского права - частных, публично-правовых.

Движимые вещи, которые отнесены к категории недвижимости в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты). Как уже отмечалось, к вещам, считающимся недвижимыми в силу закона, относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты (летательные аппараты, сделанные и запущенные в космическое пространство человеком). Перечень, приведенный в п. 2 ст.130 ГК РФ, не является исчерпывающим. К числу такого рода недвижимых вещей законом могут быть отнесены и иные объекты[1].

При такой формулировке исчезнут основания утверждать, что недвижимостью является «не фактическое, а юридическое», поскольку единственным критерием отнесения объектов к недвижимости останется прочная связь с землей. Что же касается объектов, не отвечающих этому критерию, но требующих правового режима, сходного с режимом недвижимости, то они будут приравнены к недвижимости в части этого правового режима, но недвижимостью считаться не будут, что будет в полном объеме соответствовать фактическому положению дел.

Во избежание нарушения единства критерия определения недвижимого имущества, необходимо сохранить сугубо объективный подход к этому понятию вместо того, чтобы искать субъективные критерии его определения. Устранить же недостаточную конкретность существующего определения можно лишь путем установления дополнительных признаков, характеризующих связь объекта с землей. Эти признаки могут находиться в сфере технических дисциплин, связанных с архитектурой и строительством. Только здесь могут быть разработаны понятия и показатели, которые в каждом случае обеспечат объективное решение вопроса об отнесении конкретного объекта к недвижимости.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ситдикова Л.Б.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Общества с ограниченной ответственностью является наиболее популярной формой ведения малого и среднего бизнеса в РФ. Такая форма юридического лица является наиболее упрощенной, гибкой, экономичной, что позволяет создать общество с ограниченной ответственностью в короткие сроки и начать предпринимательскую деятельность. Наибольшее преобразование претерпел институт юридических лиц,

который в настоящее время является одним из самых сложных и многообразных. На современном этапе развития законодательства в России произошел ряд изменений касающихся деятельности общества с ограниченной ответственностью. В тоже время на сегодняшний день остаются проблемы относительно вопросов, связанных с привлечением к ответственности учредителей и руководителей в обществе с ограниченной ответственностью.

Следует отметить, что на данный момент нет судебной практики по привлечению должностных лиц к ответственности – несвоевременное или неточное внесение записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ. Это объясняется тем, что заявителю проще признать ошибку своей и исправить ее, чем тратить свое время и денежные средства на судебные издержки. Чтобы данная статья работала, необходимо существенно увеличить штраф, включить обязательное возмещение убытков, так как зачастую при таких ошибках обществу блокируются счета, срываются заказы и сделки. Следует ввести дисциплинарное наказание руководству[1].

Согласно статье 53.1 Гражданского кодекс РФ наступает ответственность лица, который правомочен выступать от имени юридического лица, членов коллегиального исполнительного органа и лиц, которые определяют действия юридического лица. В соответствии с этой статьей, лицо, которое наделено правом, определенным законом, учредительным документом либо иным правовым актом, представлять интересы юридического лица, обязано возмещать, если это требуют юридическое лицо, убытки, которые были причинены по его вине.

Сохраняется неясность в отношении ответственности, так называемых лжедиректоров, то есть лиц, которые действовали от имени общества без надлежащих полномочий. Например, решение общего собрания, которое наделило их полномочиями, было признано недействительным. Убытки общества, в этом случае, возникнут, так как сделка, совершенная таким лжедиректором будет признано недействительной[2]. Необходимо эти убытки взыскивать с лжедиректора по тем же правилам, что и с настоящего директора. Такое лицо несет ответственность, если не сможет доказать обратное, то есть то что он действовал добросовестно и разумно, что все его действия носили правовой характер, соответствовали обычным условиям гражданского оборота и обычному предпринимательскому риску.

Законодатель, характеризуя обязанности директора, ограничился довольно неопределенной формулировкой «действовать добросовестно и разумно», что осложнило задачу судов. Так одной из важных проблем является чрезвычайно высокий стандарт доказывания, т.е. для того, чтобы суд удовлетворил требования о взыскании убытков,

истцу необходимо доказать причинно-следственную связь между действиями директора и убытками, которые возникли у общества. При этом считается, что такая связь существует тогда, когда убытки стали прямым и неизбежным следствием действия или бездействия директора, что не всегда имеет место[3].

В последние годы, под влиянием ВАС РФ, такие дела стали приходят в нормальное русло. Так, например, в постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 года № 12505/11 было принято решение о взыскании убытков с директора на основании косвенных доказательств его недобросовестности.

Как отмечает А.А. Кузнецов: «ответственность участников за причиненные убытки основывается на том факте, что они несут обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества, в том числе не причинять обществу вред».

Соответственно, если участники злоупотребляют своей возможностью создавать для общества неблагоприятные правовые последствия, то с них так же могут взыскиваться убытки[4].

Также ответственность несут коллегиальные исполнительные органы юридического лица. Коллегиальные исполнительные органы общества освобождаются от ответственности, если проголосовали против решения, которое причинило вред и убытки юридическому лицу. Также если органы действовали добросовестно и не участвовали в голосовании за противоправное решение, они также исключаются из этого списка.

Лицо, которое может определять и влиять на действия юридического лица и давать указания вышеуказанным лицам, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно, несет ответственность за свои действия, которые причинили убытки и вред юридическому лицу.

Если же лица причинили вред и убытки совместно, то они должны возмещать их солидарно. Если существуют соглашение или договоренность о том, что ответственность вышеуказанных лиц ограничивается или отменяется за совершенное ими недобросовестное или неразумное действие, то такое соглашение не имеет юридической силы, то есть оно ничтожно. Такое же соглашение, применяемое к тому, что лица должны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, так же не имеет юридической силы, поскольку нарушение действующее законодательство[5].

Федеральный закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливает ответственность органов управления. Часть положений этой статьи совпадает с положениями ГК РФ. Статья 44 Федерального закона указывает, что «...все органы управления должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Органы управления обществом несут ответственность за убытки обществу их виновных

действиями, если иными актами не указан размер и основания такой ответственности»[6]. Также должны приниматься во внимания обстоятельства и условия делового оборота, которые имеет значения для дела при установлении оснований и размера ответственности органов управления. Общество либо его участник вправе обратиться с иском о возмещении убытков, которые были причинены органами управления, в суд.

Проанализировав нормы, закрепляющие ответственность органов управления, можно сделать вывод о том, что лицо, наделенное правом представлять общество, обязано возмещать ущерб, причиненный его противоправными действиями. Коллегиальные органы управления несут ответственность, если не докажут что они не виновны. Коллегиальные органы освобождаются от ответственности, если они голосовали против противоправного решения или не голосовали по такому решению вообще. Солидарно несут ответственность лица, если совершили противоправное действие совместно.

Егоров А.А. Новое в федеральном законодательстве об ООО // Журнал «Бизнес-адвокат». 2014. № 11. С.47.

²Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению пленума ВАС 30.07.2015 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицам, входящим в состав юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

³Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования // Гражданское право. 2016. № 1. С. 9-12.

⁴ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению пленума ВАС 30.07.2015года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицам, входящим в состав юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Егоров А.А. Новое в федеральном законодательстве об ООО // Журнал «Бизнес-адвокат». 2014. № 11. С.45.

⁶ Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования // Гражданское право. 2016. № 1. С. 9-12.

Список литературы

1. Егоров А.А. Новое в федеральном законодательстве об ООО // Журнал «Бизнес-адвокат». 2014. № 11. С.47.
2. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению пленума ВАС 30.07.2015 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицам, входящим в состав юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования // Гражданское право. 2016. № 1. С. 9-12.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Соломатина Е.В.

Московский городской педагогический университет

По своей правовой природе Интернет представляет собой совокупность информационных общественных отношений в виртуальной среде, где содержанием правоотношения являются отношения между сторонами.[1]

Правоотношения возникают здесь не по поводу самого Интернета как глобальной компьютерной сети, а по поводу тех объектов, которые так или иначе с ней связаны: информация; информационные ресурсы; электронные документы; информационные технологии как средство формирования информационной инфраструктуры; информационная система; сайт в сети Интернет; информационные услуги; информационные права и свободы; интересы личности, общества и государства в информационной среде; доменные имена; информационная целостность и информационный суверенитет государства; информационная безопасность и другие[2].

Анализируя нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с оказанием Интернет-услуг, необходимо обратить внимание на их многообразие и отсутствие должной систематизации, которая имеет своей целью упорядочение накопленного нормативного правового материала и достижения внутреннего единства правовых установлений, что, в свою очередь, позволит использовать их в качестве эффективного средства обеспечения субъектов права необходимой нормативной правовой информацией.[3]

Среди нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с оказанием услуг (в частности, Интернет-услуг), можно выделить следующие: Конституция Российской Федерации (основа законодательного регулирования отношений на возмездное оказание услуг); Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) (статья 128 выделяет услуги в качестве самостоятельных объектов гражданских прав; глава 39); Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (регулирует определенную совокупность общественных отношений по оказанию услуг в отношении заказчика, не связанных с осуществлением последним предпринимательской деятельности); специальные законы (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон «О связи»; Федеральный закон «Об электронной подписи»); нормативные правовые акты, принимаемые на уровне Правительства Российской Федерации (постановление

Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи»; постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий»); локальные нормативные акты, разрабатываемые самими исполнителями.

Особого внимания заслуживает вопрос субъектного состава сторон. Так, в соответствии с действующим законодательством субъектами указанных правоотношений могут быть: а) физические лица (блогер; владелец сайта в сети Интернет; автор (статья 1257 ГК РФ); обладатель информации; пользователь информации или информационного ресурса; правообладатель; собственник информации; организатор распространения информации в сети Интернет); б) юридические лица (операторы; провайдеры содержания (контент-провайдеры); провайдеры хостинга; провайдеры доступа; провайдеры цифровой идентичности; информационный посредник; лицо, оказывающее услуги либо по передаче информации, представленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений, либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации)[4].

В этой связи субъекты правоотношений, складывающихся в сети Интернет, можно подразделить на: потребителей информации и услуг (потребители информации, осуществляющие поиск и получение информации; потребители услуг по хостингу; потребители услуг электронной почты); производителей услуг по подключению и работе в сети Интернет, производителей информационных технологий и средств их обеспечения (собственники поисковых систем, а также непосредственно сами производители информации (обладатели информации)).

В соответствии со статьей 779 ГК РФ предметом договора возмездного оказания услуг являются сами услуги, не имеющие материального результата, которые потребляются в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности[5].

Исходя из перечня основных объектов, по поводу которых возникают отношения в сети Интернет, а также субъектного состава, можно предположить, что непосредственным и главным объектом в Интернет-отношениях всегда выступает информация, а предметом, в свою очередь, являются услуги, субъективные права и материальные объекты, вопросы которых регламентированы соответствующими правовыми актами.

Отношения в сети Интернет могут возникать в связи с оказанием: услуг связи: телематические услуги связи (услуги по обеспечению доступа к сети Интернет); услуг хостинга (размещение информационного ресурса абонента на станции сети).

1. услуг, непосредственно связанных с информационными технологиями («облачные» сервисы). Исходя из существующей судебной практики наиболее распространенной договорной моделью предоставления «облачного» сервиса является договор возмездного оказания услуг.[6]

2. услуг по обработке и предоставлению информации, содержанием которых является обработка и передача информации, имеющей определенные качества (получение информации с различных баз данных; реклама на сайтах и в электронных изданиях, распространяемых через Интернет; маркетинговые исследования с использованием средств сбора статистической информации о потребительском поведении в сети, опросы и дистанционные электронные дискуссии в целевых фокус-группах потребителей; консультирование (передача письменных консультаций и заключений по электронной почте).

В настоящее время Интернет-услуги не только не получили детального регламентирования в российском законодательстве, но и не нашли своего отражения в подготовленных проектах федеральных законов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В этой связи возникает необходимость разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов для формирования и совершенствования законодательства в области оказания Интернет-услуг.

Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.

² Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

³ Ситдикова Л.Б., М.А. Волкова. Услуги в гражданском праве России (курс лекций для магистров). – М.: РГСУ, Галлея-принт, 2016. С. 19-20.

⁴ Пахомова Е.П. Особенности субъектного состава договора на оказание интернет-услуг. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2016. С.78-80.

⁵ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009. С. 23.

⁶ Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии. // Вестник гражданского права. 2015. № 5.

Список литературы

1. Пахомова Е.П. Особенности субъектного состава договора на оказание интернет-услуг. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции – Екатеринбург, 2016. С.78-80.
2. Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии. // Вестник гражданского права. 2015. № 5.
3. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания

- информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009. С. 23.
4. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
 5. Ситдикова Л.Б., М.А. Волкова. Услуги в гражданском праве России (курс лекций для магистров) – М.: РГСУ, Галлея-принт, 2016. 196 с.
 6. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ

Сурнина О.С.

аспирант кафедры гражданского права и предпринимательского права
Федерального Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Всероссийский Государственный Университет
Юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва

Аннотация:

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования гражданского законодательства в части закрепления института преддоговорной ответственности. Автором представлены для изучения элементы института преддоговорной ответственности, особенности его регулирования в рамках предпринимательских договоров. В статье особенно уделено внимание принципу добросовестности в рамках предпринимательских правоотношений как основному критерию наступления преддоговорной ответственности. Автором также проведено сравнительно-правовое исследование института преддоговорной ответственности в зарубежных странах англосаксонской и романо-германской правовых систем.

Abstract:

This article deals with the improvement of civil legislation in terms of securing pre-contractual liability of the Institute. The author presented the elements of pre-contractual liability of the Institute for research, especially its regulation into business contracts. The article is especially paid attention to the principle of good faith within the confines of business relations as the main criterion of the onset of pre-contractual liability. The author also conducted a comparative legal

research institute of pre-contractual liability in foreign countries of Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems.

Ключевые слова:

Преддоговорная ответственность; предпринимательские правоотношения; предпринимательские договоры; принцип добросовестности.

Keywords:

Precontractual responsibility; enterprise legal relationship; enterprise contracts; principle of conscientiousness.

До 1 июня 2015 года российскому гражданскому законодательству не были известны правила о преддоговорной ответственности сторон, которые были внесены в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

В Гражданском кодексе РФ изменена ст. 307, которая закрепляет обязанность добросовестного поведения при установлении, закреплении, и после прекращения обязательства.

В новой редакции Гражданского кодекса РФ также появилась статья 434.1, закрепляющая порядок ведения переговоров и последствия ведения переговоров недобросовестно.

Главное правило статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ - это добросовестное поведение участников на всех стадиях переговоров. Принцип добросовестности появился в российском гражданском законодательстве с 1 марта 2013 года.

Изучению норм о добросовестности участников гражданских правоотношений посвящено немало трудов российских правоведов.[1,2]. Согласно п. 3 и п. 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданского правоотношения должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, принцип добросовестности действует не только в отношении исполнения уже существующего правоотношения, но и на стадии установления правоотношения, то есть на стадии переговоров, а также после прекращения правоотношений.

Понятия добросовестного поведения в ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ законодатель не закрепил, но исходя из положений п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ, добросовестным признается поведение, при котором стороны учитывают права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для

достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Эти же критерии могут использоваться для определения добросовестности при ведении переговоров.

Свою позицию относительно категории добросовестности выразил Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[3]. Верховный Суд Российской Федерации, рекомендует при определении поведения, как добросовестного или недобросовестного, исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации. При этом поведение одной из сторон правоотношения, может быть признано недобросовестным не только по заявлению другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение от добросовестного поведения.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, под добросовестным поведением участников гражданского оборота, должно пониматься поведение, при котором не просто учитываются интересы контрагента, но и оказывается содействие в достижении цели, например, разъясняются условия, которые известны одной из сторон лучше, чем контрагенту, ввиду профессиональной деятельности этой стороны.

Таким образом, сторона являющаяся профессионалом в соответствующей сфере, регулярно заключающая определенные договоры в качестве элемента своей основной коммерческой деятельности обладающая определенными профессиональными навыками, в том числе собственной судебной практикой, относительно предмета договора, в отношении которого ведутся переговоры, использующая знания только в своем интересе, на учитывающая права и законные интересы другой стороны, а также не предоставляющая необходимую информацию, должна быть расценена как недобросовестный участник переговоров.

Статья 434.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет перечень недобросовестных действий при проведении переговоров:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Также недобросовестным поведением на стадии переговоров будет являться вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Недобросовестное поведение на стадии переговоров, согласно новой редакции Гражданского кодекса РФ ведет к наступлению преддоговорной ответственности.

Современные европейские и западные правовые порядки предусматривают правила о преддоговорной ответственности.

Согласно абз. 2 § 311 Германского гражданского уложения (далее ГГУ), обязательство возникает из:

- вступления в переговоры о заключении договора;
- подготовки договора, по которому одна из сторон, в расчете на соответствующие правоотношения по сделке, предоставляет другой стороне возможность влиять на свои права, правовые блага и интересы, либо доверяет их ей;
- деловых контактов[4].

Согласно § 242 ГГУ, должник должен осуществлять исполнение добросовестно, как этого требуют обычаи оборота.[5]

Таким образом, обязательственные отношения возникают у сторон на стадии ведения переговоров, обязанность добросовестного поведения вытекает из преддоговорного обязательства.

Так, в современном немецком праве Д. Медикус называет 3 случая использования *Culpa in contrahendo*:

- причинение ущерба, который никак не связан с договором (ущерб жизни и здоровью будущему контрагенту на предприятии продавца)
- причинение ущерба, возникшего в связи с отсутствием действительного договора (ущерб созданию эффекта заключенности договора, по вине участника переговоров, в том числе умолчание информации);
- причинение вреда вступившим в силу договором (при добросовестном поведении причинившей вред стороны договор не был бы заключен)[6].

Согласно § 876 Всеобщего гражданского кодекса Австрии вред и упущенная выгода возмещаются тем, кто добился заключения договора посредством обмана или несправедливого страха[7].

Таким образом, по австрийскому законодательству, преддоговорная ответственность связана с недействительностью договора, которая вызвана виной одной из сторон еще при заключении договора.

Совсем другие правила о преддоговорной ответственности действуют в англо - саксонской правовой системе.

К.В. Гнищевич отмечает, что английское право не устанавливает обязанности давать разъяснения другой стороне относительно обстоятельств, способных повлиять на заключение договора, а более того, английское право признает правомерным замалчивание фактов даже в ответ на прямой вопрос. Противоправным будет только активное поведение лица, состоящее в умышленных действиях или даче ложных ответов и гарантий качества, что может вызвать у контрагента неверное представление о предмете и характере сделки[8].

Для российского же законодательства неправомерным будет не только предоставление недостоверной информации, но и умалчивание о значимых обстоятельствах.

О.В. Мазур определяет возможность доступа к информации, с учетом следующих факторов:

-сферы деятельности сторон и их относительное положение (к примеру, если обе стороны являются предпринимателями и работают в одной и той же сфере, объем информации, подлежащей раскрытию будет меньше, так как обе стороны рассматриваются как профессионалы в соответствующей области);

- существо обязательства, из которого следует, что одна из сторон вправе обосновано полагаться на получение имеющей значение информации от другой стороны (например, договор с потребителем или договор сложного технологического оборудования)[9].

Концепция гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию[10], в пункте 7.7 главы V отметила, что в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора в ГК РФ следует для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правовых порядков.

В итоге такие правила появились в п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, в котором сказано, что сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

К убыткам в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ относятся:

- расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора;

- расходы, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»[11] дает разъяснения об ответственности за недобросовестное ведение переговоров.

В указанном Постановлении речь идет о том, что в результате возмещения убытков, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился, до того как вступил в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 3 статьи 434.1, абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

Если же в результате предоставления неполной или недостоверной информации, либо не предоставления информации об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до сведения, был заключен договор, сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, статьями 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 434.1 ГК РФ.

В соответствии с российским законодательством, для применения преддоговорной ответственности не имеет значение, был ли заключен договор по результатам переговоров, о чем говорится в п.7 ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ. Это свидетельствует о том, что преддоговорное обязательство является самостоятельным обязательством.

Нужно отметить, что статья 434.1 не единственная норма, которая предусматривает преддоговорную ответственность за недобросовестное поведение на этапе ведения переговоров. Речь идет о статье 431.2 Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 4 ст.431.2 Гражданского кодекса РФ сторона давшая недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном

капитале хозяйственного общества, независимо от того было ли ей известно о недостоверности таких заверений, несет ответственность, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Таким образом, ответственность предпринимателя за недостоверные заверения об обстоятельствах презюмируется, и может быть исключена соглашением сторон. Если же заверения даются в рамках отношений, не связанных с предпринимательской деятельностью, никаких презумпций законодатель не устанавливает.

¹ Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // *Хозяйство и право*. 2013. N 8. С. 3 - 9.

² Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // *Хозяйство и право*. 2013. N 3. С. 3 - 18.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *"Российская газета"*, N 140, июнь, 2015.

⁴ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению; пер. с нем./ науч. Редакторы В. Бергманн и др. - 3 изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 145.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ По работе: Якубчик М.М. *Culpa in contrahendo* и другие доктрины преддоговорной ответственности // *Актуальные проблемы гражданского права: Сборник работ выпускников РШЧП 2009 года*. Вып. 14. – М.: Статут, 2012. С. 205

⁷ Всеобщий гражданский кодекс Австрии/ пер. с нем. С.С. Маслова – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 151.

⁸ Гницкевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве/дис. ... канд. юрид. Наук/Санкт-Петербург, 2009, - С.83.

⁹ Мазур О.В. Преддоговорная ответственность : анализ отдельных признаков недобросовестного поведения// *Закон*. – 2012. - № 5 – С. 197- 205.

¹⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации// *Вестник ВАС РФ*, № 11, ноябрь, 2009.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // *Российская газета*, № 70, апрель, 2016.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // *Российская газета*, № 70, апрель, 2016.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации// *Вестник ВАС РФ*, № 11, ноябрь, 2009
3. Гницкевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве/дис. ... канд. юрид. Наук/Санкт-Петербург, 2009, - 209 с.
4. Мазур О.В. Преддоговорная ответственность : анализ отдельных признаков недобросовестного поведения// *Закон*. – 2012. - № 5 – С. 197- 205.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РОДИТЕЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ»

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В Семейном кодексе Российской Федерации существует раздел IV под названием «Права и обязанности родителей и детей». В главе 12 СК РФ перечислены и права и обязанности родителей, поэтому глава и носит соответствующее название. Однако глава, посвященная детям, содержит только длинный перечень их прав. Она не содержит ничего об их обязанностях, поэтому вопреки названию раздела и именуется просто «Права несовершеннолетних детей».

Если в гражданско-правовой, трудовой, образовательной и процессуальных сферах государство постепенно готовит несовершеннолетнего гражданина к грядущему с наступлением совершеннолетия объему обязанностей гражданина. То в семейно-правовой сфере обязанностей у несовершеннолетнего нет. Лишь норма об обязанности уже совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей (статьи 87 и 88 СК РФ).

В то же время, очевидно, что человека к несению семейных обязанностей надо готовить постепенно и с малолетства. (Хотя бы по аналогии с тем, как это сделано в гражданском и процессуальном законодательстве путем введения различных степеней дееспособности).

Последствиями воспитания детей вне поля обязанностей и ответственности становятся различные девиации, криминальное поведение, или, по крайней мере, неумение самостоятельно создать семью, асоциальное поведение в целом и т.д. Современный подросток вовсе не торопится начать исполнять какие-либо обязанности.

Заметим, что человечество далеко не сразу поставило ребенка в «центр мироздания». Для трансформации отношения к несовершеннолетним из довольно-таки жестокого и карательного в крайней степени охранительное и обеспеченное всеми видами защиты, понадобились столетия, если не сказать тысячелетия[1]

Обратимся кратко к истории вопроса с обязанностями несовершеннолетних.

Издревле правовое положение детей не отличалось особым подходом к обеспечению их прав, в отношении такой категории как обязанности детей, преобладал подход, определяющий их обязанности в рамках категории «родительская власть».

По законодательству народов древности, послушание детей (и не только несовершеннолетних) являлось непреложным требованием, за нарушение чего следовала строгая кара. К примеру, согласно нормам древнего иудейского права в Ветхом Завете, не только «кто ударит отца своего или мать, того должно предать смерти», но и «кто злословит отца своего или мать, того должно предать смерти»[2].

На Руси полная подчиненность несовершеннолетних воле родителей обосновывалась в литературе. Так в Домострое отмечается: «Воспитай детей в запретах и найдешь в них покой и благословение. ...не дай ему воли в юности, ...чтобы, возмужав, не провинился перед тобой и не стал тебе досаждением и болезнью души, и разорением дома, и погибелью имения, и укором соседей, и посмешищем перед врагами, и властям платежами и злою досадой».[3]

В XIX веке в России понятие родительская власть было закреплено в Своде законов гражданских[4]. Конечно же, в дореволюционной России не действовало жестоких норм, которые имели место в древности. Так параграф 170 Свода законов четко говорит о том, что родители не имеют права на жизнь детей, и за убийство их судятся и наказываются по уголовным законам.

Однако понятие родительской власти наряду с понятием родительских обязанностей, существовало, было весьма значимо и раскрывалось в ряде норм. Параграф 164 устанавливал, что власть родительская простирается на детей обою пола и всякого возраста, с различием и в пределах, установленных законами. В параграфе 165 было указано, что родители, для исправления детей строптивых и неповинующихся, имеют право употреблять домашние исправительные меры. В случае же безуспешности сих средств, в отношении взрослых детей родители были властны: 1) за упорное неповиновение родительской власти, развратную жизнь и другие явные пороки, заключать в тюрьму, по правилам, постановленным в статье 1592 Уложения о Наказаниях; 2) приносить на них жалобы в судебные установления.

Интересен параграф 168 Свода законов, который устанавливает, что в личных обидах или оскорблениях от детей на родителей не приемлется никакого иска, ни гражданским, ни уголовным порядком. Но правило это не распространялось на те случаи, когда родители, в отношении к лицу детей своих, покушались на такие деяния, которые по общим законам подлежали уголовному наказанию. Также родители не могли принуждать своих детей к совершению деяний противозаконных или к соучастию в оных.

На сегодняшний день понятие «родительская власть» не применяется в отечественном законодательстве.

Проявлением родительской власти по сути может быть признано только, пожалуй, положение ГК РФ о возможности ограничить в судебном порядке несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в праве самостоятельно распоряжаться своими доходами.

В контексте рассматриваемой темы интерес представляет раздел III Свода законов «Обязанности детей». Согласно параграфу 177, дети должны оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением, и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота. Почтение детей к памяти родителей должно продолжаться и по кончине родителей.

Как мы уже отмечали выше, в Семейном кодексе РФ подобной нормы нет. В то же время семейное законодательство имеет достаточный идеологический ресурс для закрепления категории «обязанности несовершеннолетнего», по крайней мере, в части реализации такой нормы, как статьи 1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства»: «Семейное законодательство исходит из необходимости ... построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей *всех ее членов...*»

В настоящее время, когда кризис семьи и пути его разрешения широко обсуждаются в научном сообществе, целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть и возможность возвращения в законодательство такого понятия, как обязанности детей в семейно-правовой сфере. Выполнение ребенком обязанностей способствует повышению уверенности в себе и снижению внутренней тревожности[5].

С первого взгляда, обязанность детей любить, уважать и оказывать посильную помощь родителям в ведении быта лежит за пределами права и не может быть урегулирована нормами права, однако законодательство прежних веков показывает иное.

Сама возможность включения нормы об обязанностях несовершеннолетних в семейное право, возможно, вызовет критику. За минувший век мы привыкли, что обязанность детей уважать старших, слушаться их и т.д. лежит лишь в сфере норм морали и не может быть имплементирована в право. В первую очередь по причине того, что формально-юридическим признаком нормы права является, в том числе, применение государственного принуждения в случае нарушения содержащихся в нормах права велений[6]. Как отмечает М.Н. Марченко, «для одной стороны норма права предусматривает охраняемое и гарантируемое государством возможное поведение (право), а для другой стороны – обеспеченное угрозой государственного принуждения должное поведение (обязанность)»[7].

Однако эта черта правовой нормы присутствует не всегда. Ярким примером является ч. 3. ст. 31 СК РФ, согласно которой супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи... каких либо санкций за нарушение этих обязанностей мы в законодательстве при этом не находим.

К тому же, если чужие ребенку лица – учитель, завуч, сотрудник исправительного учреждения наделен законом возможностями реализовывать санкции в отношении несовершеннолетнего, то ставить вопрос о наделении ими родителей вполне обсуждаем.

1См. например: Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. – М.: ООО «Информполиграф», 2009. – С. 10-11.

2Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Российское библейское общество. М. 2006. С. 67

3Домострой: Как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято. - М.: Паломник, 1999. - 234, [5] с.

4Свод законов гражданских (св. зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). / Сост.

А. Л. Саатчиан.— СПб: Издание Юридического книжного магазина И. И. Зубкова "Законоведение", 1911.

5 Зиновьева Н.О. Права и обязанности детей с точки зрения психолога. Режим доступа:

http://www.prosv.ru/umk/perspektiva/info.aspx?ob_no=14919

6 Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. с. 572

7Там же. с. 572.

Список литературы

1. Зиновьева Н.О. Права и обязанности детей с точки зрения психолога. Режим доступа: http://www.prosv.ru/umk/perspektiva/info.aspx?ob_no=14919
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. с. 572
3. Свод законов гражданских (св. зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). / Сост. А. Л. Саатчиан.— СПб: Издание Юридического книжного магазина И. И. Зубкова «Законоведение», 1911.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

САНАТОРНО-КУРОРТНАЯ ПОМОЩЬ И ЛЕЧЕНИЕ – ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Буянова А.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Опыт отечественной курортологии составляет почти 300 лет, однако в настоящее время объемы и качество санаторно-курортного обслуживания и лечения существенно снизилось за счет уменьшения бюджетных ассигнований на здравоохранение и размеров средств, выделяемых ФСС на эти цели. Так, по данным статистики, с января по сентябрь 2014 года правом на санаторно-курортное лечение воспользовались всего 4,6% инвалидов в возрасте старше 15 лет, никогда не были на санаторно-курортном лечении 61,1% инвалидов, проходили санаторно-курортное лечение более 5 лет назад 22,2%, от 2 до 5 лет назад-9,5% [1]. В тоже время уровень заболеваемости населения растет, с 2002 года по 2014 год количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые, выросло на 8661 человек[2], за период с 1990 по 2014 годы уровень заболеваемости увеличился с 96322 человек до 114989 человек[3], несмотря на развитие медицины. Общая численность инвалидов с 2009 года незначительно сократилась, но в тоже время замечается увеличение количества детей-инвалидов и инвалидов с детства – с 2012 по 2015 год эту категорию пополнили 44428 человек[4]. В сфере травматизма при выполнении трудовых обязанностей ситуация складывается также не лучшим образом, на фоне ухудшения условий труда и сокрытии фактов несчастных случаев на производстве.

Льготы на санаторно-курортное лечение установлены законодательством РФ как мера дополнительной медико-социальной помощи населению. Субсидии для льготного пребывания в санатории полагаются определенным группам граждан, признанным нуждающимися в санаторно-курортном лечении по медицинским показаниям.

Основопологающей нормативно-правовой базой, устанавливающей порядок предоставления данного вида субсидий, является:

- ФЗ от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»;
- Приказ Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328 «Об утверждении порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан».

Выдача льготных путевок в санаторий – процесс заявительный. То есть человек сам должен изъявить желание и запросить предоставление путевки. Порой лечащий врач

самостоятельно рекомендует прохождение санаторного лечения, но это не является обязательным и достаточным условием.

Для того чтобы получить субсидированную путевку в санаторий нужно чтобы заявитель одновременно отвечал двум требованиям:

- Относился к группе лиц, имеющих право на такую субсидию по закону;
- Имел медицинские показания.

Многие ошибочно принимают такие субсидии за бесплатную путевку в отпуск. На самом деле льготы на санаторно-курортное лечение имеют прямую связь с состоянием здоровья заявителя. Чтобы получить субсидию необходимо получить справку 070/У-04. Врач выдает ее в случае, если придет к выводу о том, что пребывание в санатории действительно необходимо. Кроме того не ранее чем за 2 месяца до отправления на курорт заявитель должен получить курортную карту. Оформляется она у того же врача, что и выдал справку 070/У-04.

Важно помнить, что у формы 070/У-04 есть предельный срок действия – 6 месяцев. По истечению этого периода справку нужно будет оформлять заново.

После получения справки 070/У-04 гражданин должен написать заявление на предоставление субсидии в местном отделении ФСС (Фонда социального страхования), где ему и будет выдана путевка.

С собой в санаторий необходимо привезти следующие документы:

- Путевку;
- Медицинский полис;
- Санаторную карту;
- Паспорт.

В ряде случаев требуется еще заключение медико-социальной экспертизы. Как правило, это касается инвалидов, поскольку некоторые заболевания предполагают противопоказания к санаторно-курортному лечению в лечебно-профилактических учреждениях определенного типа. Кроме того, в некоторых регионах для получения путевки могут попросить предъявить справку о размере пенсии.

В связи с тем, что начиная с 2005 года в России действует система монетизации льгот, для получения бесплатной путевки в санаторий пенсионер должен оформить официальный отказ от предоставления денежной компенсации за этот вид социальной помощи.

Решение о предоставлении путевки или об отказе в ее выдаче должно быть принято в течение 20 рабочих дней с даты приема заявления и прилагаемых к нему документов. Но

получить путевку сразу не удастся – направление в санаторий осуществляется в порядке очереди.

Российское законодательство выделяет два типа лиц, имеющих право на санаторно-курортные субсидии. Право раз в год бесплатно посетить лечебный санаторий имеют:

- Инвалиды и участники ВОВ;
- Ветераны боевых действий;
- Инвалиды 1,2,3 групп и дети инвалиды;
- Жители блокадного Ленинграда (необходимо иметь наградной знак);
- Работники тыла в период ВОВ;
- Пострадавшие от радиации в результате катастрофы на ЧАЭС.
- Члены семей погибших инвалидов и ветеранов ВОВ.

Наряду с правом бесплатно получить направление в санаторий указанные лица имеют право на:

- Бесплатный проезд к санаторию на наземном транспорте. (ЖД транспорт, кроме фирменных поездов и вагонов повышенной комфортности; Экономический класс авиатранспорта; Водный транспорт; Автомобильный транспорт общего пользования (автобусы и т.д.).

- Талон для покупки льготного билета выдается в отделении ФСС вместе с путевкой. В регионах, откуда выезд наземным транспортом невозможен, ФСС оплачивает и авиабилеты.

- Для инвалидов 1 группы и детей-инвалидов закон предусматривает право бесплатно взять с собой одного сопровождающего.

Помимо указанных выше социальных групп законодательство РФ также предусматривает:

- Льготы военным пенсионерам по санаторно-курортному лечению;
- Льготы пенсионерам по санаторно-курортному лечению;
- Льготы на санаторное лечение ветеранам труда;
- Льготы офицерам запаса на санаторно-курортное лечение;

Важно помнить, что санаторий не предусматривает предоставление необходимых лекарственных средств кроме тех, что будут выписаны в самом учреждении. Все необходимые медикаменты необходимо получить по имеющимся рецептам заранее по месту своего жительства.

Приказ Министра обороны РФ от 15 марта 2011 года № 333 "О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации" установил

порядок и основания предоставления военнослужащим курортно-оздоровительного лечения.

Льготы военным пенсионерам по санаторно-курортному лечению предоставляется также и членам их семей. Оформляется льготная путевка решением Управления санаторно-курортного лечения МО РФ. Чтобы получить субсидию военный пенсионер должен подать заявление непосредственно в Главное военно-медицинское управление МО РФ либо в администрацию санатория. К заявлению необходимо приложить справку по форме 070/У-04, подтверждающую наличие медицинских показаний.

Льготы офицерам запаса на санаторно-курортное лечение предоставляются по аналогичной схеме при условии, что срок службы уволенного в запас офицера в льготном исчислении составляет не менее 20 лет.

Закон «О государственной социальной помощи» предоставляет пенсионерам возможность направления на санаторно-курортное лечение не чаще, чем 1 раз в 2 года. Исключение составляют инвалиды и дети-инвалиды, которым путевки в санаторий предоставляются раз в год, а при наличии особых медицинских показаний – еще чаще.

По закону льготные категории граждан, имеющие право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг, могут выбрать: получать НСУ в натуральной форме или в денежном эквиваленте, полностью или частично.

Право на получение набора социальных услуг имеют:

- инвалиды и участники Великой Отечественной войны; инвалиды и ветераны боевых действий;
- военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;
- лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;
- члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий;
- инвалиды и дети-инвалиды, граждане, подвергшиеся воздействию радиации и другие категории граждан.

Набор социальных услуг включает в себя:

- обеспечение необходимыми медикаментами – лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов;
- предоставление путёвки на санаторно-курортное лечение (СКЛ) для профилактики основных заболеваний;
- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

С 1 февраля 2016 года стоимость НСУ составляет 995 руб. 23 коп.

Распределяется следующим образом:

- обеспечение необходимыми медикаментами – **766 руб. 55 коп.;**
- предоставление путёвки на санаторно-курортное лечение – **118 руб. 59 коп.;**
- бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно – **110 руб. 09 коп.**

Если льготник уже подал заявление с отказом от получения НСУ в натуральной форме и намерен получать денежный эквивалент и в последующие годы, то нет необходимости обращаться в Пенсионный фонд до тех пор, пока решение не изменится.

Если гражданин захочет с 1 января следующего года опять воспользоваться набором социальных услуг или право на их получение появилось у него впервые, то до 1 октября нужно подать заявление Пенсионный фонд[5].

Важно отметить, что прежде действующее законодательство о медицинской помощи и лечении предусматривало обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение всех работников государственных предприятий с целью профилактики и предотвращения общих и профессиональных заболеваний, для поддержания их нормальной физической активности и работоспособности. Однако переход к рыночным отношениям, с появившимся разнообразием видов предприятий различных форм собственности, кардинально сократил возможность предоставления такого вида оздоровления для работников.

Рассматривая существующие проблемы санаторно-курортного обслуживания в современной России, мы приходим к следующим выводам:

1. Особенно остро потребность в формировании самостоятельного профилактического направления в виде Восстановительной Медицины (далее ВМ) проявилась в России на фоне разразившегося социально-экономического кризиса, затронувшего все сферы жизни общества, в том числе и систему здравоохранения.

Немаловажное значение при этом имели такие факторы, как:

А) нереализованность декларированных ранее приоритетов профилактической медицины;

Б) направленность существующих правовых, экономических, социальных, медицинских институтов управления здоровьем на лечение больных и реабилитацию инвалидов, но не на предупреждение болезни;

В) отсутствие цельной инфраструктуры профилактических медицинских организаций, системы подготовки соответствующих специалистов.

2. В процессе развития ВМ как отрасли медицины, постепенно, исходя из запросов практического здравоохранения и потребности в интеграции различных профилактических технологий, сфера компетенции этого нового направления была расширена от восстановления здоровья у здорового человека до восстановления важнейших функций организма на всех этапах профилактики.

Под восстановительной медициной в настоящее время понимается система научных знаний и практическая деятельность, направленные на восстановление функциональных резервов человека, сниженных в процессе неблагоприятного воздействия факторов среды и деятельности, или в результате болезни - на этапе выздоровления (ремиссии).

3. В качестве самостоятельного раздела ВМ рассматривается курортная медицина, имеющая целью сохранение, восстановление здоровья или медицинскую реабилитацию больных на основе использования целебных природных факторов. Предполагается, что в перспективе курортная медицина должна расширить объем санаторно-курортной помощи - от восстановительного лечения больных и инвалидов до оздоровительных мероприятий.

Объединение понятий восстановительной и курортной медицины преследует цель подчеркнуть их методологическое единство и самостоятельную практическую значимость в таком важном и емком по численности персонала разделе ВМ, как курортная медицина[7].

4. Установленный сегодня размер денежной выплаты взамен путевки на санаторно-курортное лечение (в размере 118р.59 коп.) является необоснованно низким и не может реально компенсировать необходимое лечение гражданина.

5. Необходимо расширить круг лиц имеющих право на санаторно-курортное лечение, путем предоставления налоговых льгот как организациям, предоставляющим своим работникам путевки, так и медицинским учреждениям, принимающим на лечение этих работников.

Реализация на практике всех перечисленных проектов развития восстановительной медицины, подкрепленная системой социальных, правовых, экономических, морально-этических, культурных акцентов, утверждающих приоритеты профилактической медицины, позволит сделать важный шаг к созданию в России принципиально новой эффективной системы управления динамикой здоровья населения. Данная система, построенная по профилактическому принципу, потребует участия всех государственных, общественных институтов страны и будет способна при этих условиях стать базисной для поддержания и развития отечественного здравоохранения в XXI веке, во исполнение государственной стратегии охраны здоровья населения РФ на период 2013-2020 и последующие годы.

Медико-социальная экспертиза и социальное обслуживание инвалидов. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

² Заболеваемость населения по основным классам болезней в 200-2014гг. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

³ Заболеваемость населения по основным классам болезней в 1990-1998гг. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

⁴ Уровень инвалидности в России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

⁶ <http://subsidi.net>

⁷ : <http://www.soiuz.ru/>

Литература и нормативно-правовая база

1. Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 06.12.2010, №49, ст. 6422.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // «Российская газета», №263, 23.11.2011.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 29.12.2004 №328 (ред. от 01.03.2012) «Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.02.2005 №6303) // «Российская газета», №31, 16.02.2005.
4. Приказ Минздрава России от 10.12.2013 №916н «О перечне видов высокотехнологичной медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2013 №30804) // «Российская газета» (специальный выпуск), №22/1, 03.02.2014.

5. Основы курортологии, под ред. В. А. Александрова, т. 2, М., 1959 с.
6. Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2009.
7. Право социального обеспечения России: учеб. / М.О. Буянова, К.Н. Гусов (и др.); отв. ред. К.Н. Гусов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2012. - 640 с.
8. Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов / М.О. Буянова (и др.); под ред. Ю.П. Орловского. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 539 с.
9. Право социального обеспечения: учеб./М.О. Буянова, С.И. Кобзева, З.А. Кондратьева – Москва: Кнорус, 2017.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Васюков С.В.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел

В статье 56 Трудового кодекса РФ дается легальное определение трудового договора[1].

К критериям отличия трудового договора от гражданско-правовых договоров, связанных с трудом, исходя из дефиниции ст. 56 ТК РФ, можно отнести:

1) это соглашение между работником и работодателем. То есть стороны трудового договора обозначаются как работник и работодатель. Таким же образом, например, стороны договора подряда в соответствии со ст. 702 ГК РФ поименованы подрядчик и заказчик. То есть наименование сторон закреплено законом. Однако, на наш взгляд, это не самый важный критерий разграничения гражданско-правовых и трудовых договоров. Если стороны договора, который по своей сущности будет трудовым, в самом документе назовутся «подрядчик» и «заказчик», то такие отношения от этого не трансформируются в гражданско-правовые, так как наименование сторон в договоре не изменяет его правовую сущность. И, при возникновении спора можно требовать надлежащего оформления отношений и причитающихся трудовых гарантий. В юридической науке высказывалось подобное мнение: "При определении существования трудовых отношений необходимо руководствоваться фактами относительно того, что на самом деле было согласовано и выполнено сторонами, а не названием, которое они дали контракту"[2].

2) работа работнику предоставляется по определенной трудовой функции. Определение трудовой функции содержится в статье 57 Трудового кодекса РФ и звучит как работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, конкретный вид поручаемой работнику работы. То есть трудовая функция зависит от конкретной профессии, специальности и должности работника. В виду того, что трудовые отношения основной своей целью не имеют достижение какого-то отдельного, единичного результата, а направлены на систематическое выполнение определенной работы, то и работа поручается работнику в рамках его конкретных трудовых обязанностей.

3) работодатель несет ответственность за обеспечение условий труда, соответствующих требованиям трудового законодательства, иным нормативным актам, содержащим нормы трудового права, а также локальным нормативным актам. Это одна из причин, по которым лица, заинтересованные в применении труда пытаются выдавать фактически возникшие трудовые отношения за гражданско-правовые – социальная нагрузка в этом случае для них практически отсутствует.

4) работодатель обязан своевременно и в полном размере выплачивать заработную плату работнику. Трудовые отношения, как и подавляющее большинство гражданско-правовых договоров являются возмездными. Однако, характер возмездности здесь иной. Следует обратиться к понятию заработной платы, сформулированному в статье 129 ТК РФ как это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы. В соответствии со ст. 136 ТК РФ заработная плата выплачивается работнику каждые полмесяца. То есть периодичность оплаты труда работника определена законом и стороны не могут изменить её в сторону увеличения интервала соответствующих выплат. В гражданско-правовых договорах, связанных с трудом, ситуация совершенно другая. Там стороны вправе определять периодичность оплаты работ (услуг) (а чаще их результата) и более того, если промежуточные сроки оплаты не определены, то оплата (цена договора) выплачивается по окончании работ и после сдачи их результатов (см. например, ст. 711 ГК РФ). Периодичность выплаты вознаграждения работнику опять же определяется социальной функцией трудового права в сфере применения наёмного труда.

5) работник должен выполнять трудовую функцию лично. Это также один из основных критериев разграничения трудового договора и смежных гражданско-правовых договоров о труде. Как отмечалось в юридической литературе, "при заключении же трудового договора работодатель, как правило, заинтересован не столько в конкретном результате деятельности работника, сколько в личном выполнении им определенной

трудовой функции"[3]. Работник изначально включается в штат организации и его трудовую функцию должен выполнять он сам. В том же договоре подряда подрядчик вправе, если договором прямо не будет оговорен личный характер выполнения работ, поручить выполнение работ другим лицам – субподрядчикам (ст. 706 ГК РФ). И это часто встречающаяся в хозяйственном обороте практика. В трудовых отношениях такое перепоручение работы на законных основаниях невозможно.

6) сравнительно новый критерий в определении трудового договора: работник обязуется выполнять трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя. Данный критерий, введенный в определение трудового договора федеральным законом от 05.05.2014 № 116-ФЗ) подчеркнул несамостоятельный характер труда наёмного работника. В гражданско-правовых договорах, связанных с трудом управление и контроль со стороны заказчика за процессом исполнения обязанностей по договору отсутствует. Заказчик контролирует передачу ему результата выполнения работ. И даже при наличии промежуточных сроков выполнения работ, речь не идет о контроле порядка их выполнения, а только о контроле достижения определенных результатов.

7) следующий критерий дополняет предыдущий, подчеркивая «несамостоятельность» труда работника. Работник обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Правила внутреннего трудового распорядка являются локальным нормативным актом и организуют совместное выполнение работниками задач в процессе коллективного труда. Работник выполняет трудовую функцию в том режиме работы, который определяется локальным актом работодателя. В гражданско-правовых договорах о труде этот вопрос, как правило, никак не регламентируется – стороны интересуют конечный результат, а не порядок его достижения.

В юридической науке выделяют и другие, прямо не вытекающие из определения Трудового кодекса, критерии разграничения трудовых правоотношений и гражданско-правовых отношений, связанных с трудом. Например, отмечается, что предметом гражданского договора о труде всегда выступает выполнение конкретных действий, достижение конкретного результата[4]. Предметом же трудового договора является осуществление трудовой деятельности, которая не ограничивается завершением конкретной работы, оказанием определенной услуги[5]. Соглашаясь, в целом, с данным критерием, следует, тем не менее, отметить, что статья 59 ТК РФ предусматривает такую разновидность срочного трудового договора как договор с лицами, принимаемыми для выполнения заведомо определенной работы в случаях, когда ее завершение не может быть определено конкретной датой. Таким образом, в данном случае применить

рассматриваемый критерий для однозначного разграничения гражданско-правовых и трудовых отношений не представляется возможным. Следует использовать совокупность критериев такого разграничения.

Также отмечается, что гражданско-правовой договор носит всегда временный характер, в то время как основным видом трудового договора, исходя из анализа положений ст. 58 ТК РФ, является трудовой договор, заключаемый на неопределенный срок[6]. Такой критерий, как представляется, также неоднозначен. Закон не запрещает работнику, при наличии его согласия и соответствующих оснований, работать по срочным трудовым договорам хоть в течение всей его трудовой деятельности.

Таким образом, выделенные критерии в совокупности помогают разграничить трудовые и гражданско-правовые отношения, возникающие между субъектами при возникновении спора о характере возникших отношений.

Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). ст. 3.

² Тангин М.А. Практическое отражение теоретических критериев квалификации трудового договора // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).

³ Никитин А.В. Договор подряда и трудовой договор: критерии разграничения // Администратор суда. 2014. № 2. (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ Осипова Ю. Комментарий к статье Алии Гатауллиной «Гражданско-правовые договоры с работниками: трудовой или не трудовой - вот в чем вопрос // Трудовое право. 2016. № 9. С. 101.

⁵ Миронов В.И. Трудовое право. Учебник. М.: Управление персоналом, 2009. С. 245.

⁶ Миронов В.И. Трудовое право. Учебник. М.: Управление персоналом, 2009. С. 240-241.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). ст. 3.
2. Миронов В.И. Трудовое право. Учебник. М.: Управление персоналом, 2009.
3. Никитин А.В. Договор подряда и трудовой договор: критерии разграничения // Администратор суда. 2014. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).
4. Осипова Ю. Комментарий к статье Алии Гатауллиной «Гражданско-правовые договоры с работниками: трудовой или не трудовой - вот в чем вопрос // Трудовое право. 2016. № 9.
5. Тангин М.А. Практическое отражение теоретических критериев квалификации трудового договора // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УДЕРЖАНИЙ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКА

Кулакова С.В.

юрист, г. Москва

Согласно ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) заработная плата является вознаграждением за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях, иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя согласно ст. 130 ТК РФ включается в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников. Поэтому представляет интерес и является актуальным исследование некоторых проблем правового регулирования удержаний из заработной платы работников.

В соответствии со ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами.

Удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут проводиться:

-для возмещения неотработанного аванса, выданного работнику в счет заработной платы;

-для возмещения неотработанного аванса, выданного работнику в связи со служебной командировкой или переводом на другую работу в другую местность, а также в других случаях;

-для возврата сумм, излишне выплаченных работнику вследствие счетных ошибок, а также сумм, излишне выплаченных работнику в случае признания органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров вины работника в невыполнении норм труда или простое;

-при увольнении работника до окончания того рабочего года, за счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска (за

исключением случаев, когда работник увольняется в связи с отказом от перевода на другую работу, необходимую ему по в соответствии с медицинским заключением, либо в связи с отсутствием у работодателя соответствующей работы (п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), в связи с ликвидацией организации или прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), сменой собственника имущества организации (п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК).

Кроме того, статья ст. 248 ТК РФ предусматривает возможность взыскания по распоряжению работодателя с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающего его средний месячный заработок, при условии, что распоряжение издано не позднее одного со дня окончательного установления работодателем размера причиненного работником ущерба.

Статья 137 ТК РФ содержит еще одну важную гарантию, устанавливая, что заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе и при неправильном применении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев: 1) счетной ошибки; 2) если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда или простое; 3) если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Предусмотренные статьей 137 ТК РФ правовые нормы согласуются с положениям статьи 8 Конвенции Международной организации труда от 01.07.1949г. № 95 «Относительно защиты заработной платы», согласно которой удержания из заработной платы разрешается производить лишь в условиях и в пределах, предписанных национальным законодательством или определенных в коллективном договоре или в решении арбитражного органа, а также положениями статьи 1 Протокола № 1 от 20.03.1952г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г., предусматривающей, что каждое лицо имеет право на уважение своей собственности, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Указанные международные нормы обязательны для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 10 ТК РФ. Такой вывод содержится, в частности, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2013г. №69-КГ13-6 и от 28.05.2010г. № 18-В10-16.

Нормам ст. 137 ТК РФ также корреспондируют положения ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата, предоставленная гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии его недобросовестности и счетной ошибки.

При отсутствии оснований, прямо указанных в ст. 137 ТК РФ, работодатель не имеет право осуществлять удержание из заработной платы работника. Судебная практика по данному вопросу однозначна.

Например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2010г. № 18-В10-16, а также в Определении Московского областного суда от 12 октября 2010г. по делу №33-19764 суды сделали вывод о неправомерности удержания излишне выплаченной заработной платы, в том числе по нормам о неосновательном обогащении; в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2013г. №69-КГ13-6 указано на отсутствие в законодательстве оснований взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель фактически при расчете не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете. В Апелляционном определении Новосибирского областного суда от 15 апреля 2014г. по делу №33-3201/2014 суд признал не правомерным удержание из заработной платы работников денежных средств в счет возмещения расходов работодателя, оплаченных за работников, за членство в саморегулируемой организации и страховку. Суд указал, что «... работодателем необоснованно, в нарушение положений ст. 137 ТК РФ, были произведены удержания из выплат, начисленных при увольнении истца, поскольку отношения, связанные с возникновением у работника неосновательного обогащения в результате оплаты работодателем за работника взносов и страховки за членство в саморегулируемой организации, являются самостоятельными, не связанными с отношениями по оплате труда, и не подлежат зачету».

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2012г. № 59-В11-17 дается толкование понятия «счетная ошибка»: «... счетной следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), в то время как технические ошибки, в том числе технические ошибки, совершенные по вине работодателя, счетными не являются». При этом Верховный Суд не согласился с позицией суда кассационной инстанции, о том, что «...понятие счетной ошибки не ограничивается только неверными арифметическими действиями при исчислении заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику, в связи с чем заработную плату, излишне выплаченную работнику, независимо от того, является ли это арифметической ошибкой,

опечаткой или опиской, в том числе в случае двойного перечисления денежных средств, следует признать счетной ошибкой».

Рассматриваемые положения трудового законодательства и судебная практика, к сожалению, не дают ответа на ряд вопросов, довольно часто встречающихся в практической деятельности.

В частности, вправе ли работодатель удержать из заработной платы работника излишне выплаченную заработную плату (при отсутствии счетной ошибки), если с работником достигнуто соответствующее соглашение и работник предоставил письменное заявление об удержании. По мнению автора, даже при наличии заявления работника, действия работодателя по удержанию излишне выплаченной заработной платы будут являться нарушением законодательства. Достигнутое между работником и работодателем соглашение об удержании снижает уровень прав и гарантий работника по сравнению с действующим законодательством, и в силу ст. 9 ТК РФ, которая должна применяться и к подобным соглашениям, его условия не подлежат применению. При добровольном намерении работника вернуть работодателю излишне выплаченные ему денежные средства работник вправе осуществить их возврат путем перечисления на счет работодателя в банке или путем внесения в кассу (при наличии таковой у работодателя).

Другой вопрос состоит в правомерности удержания денежных средств из заработной платы работника по его заявлению в счет погашения кредита, или в качестве оплаты найма жилого помещения и коммунальных платежей (например, если работодатель обеспечивает работника жилым помещением), или для возмещения затрат работодателя на оплату добровольного медицинского страхования членов семьи работника, а также других подобных случаях, которые находятся за пределами регулирования трудового законодательства.

По мнению автора, подобное удержание будет являться правомерным. Статья 130 ТК РФ устанавливает принцип ограничения удержаний из заработной платы работника по распоряжению работодателя, а в данном случае есть добровольное волеизъявление работника, который самостоятельно принимает решение о распоряжении своим заработком. Более того, работник получает ряд преимуществ: не уплачивает банковские комиссии за перевод платежей, получает возможность оформления дополнительного медицинского страхования родственников с уплатой более низкой страховой премии, экономит время и т.д. В Письме Федеральной службы по труду и занятости от 26.09.2012г. № ПГ/7156-6-1 на вопрос об удержании из заработной платы работника денежных средств для целей погашения кредита при наличии волеизъявления самого работника, разъяснено, что в такой ситуации речь идет не об удержании, а о

волеизъявлении работника распорядиться начисленной заработной платой: «...работник может распорядиться своей заработной платой по своему усмотрению, в том числе путем погашения кредита, предоставив соответствующее заявление в бухгалтерию работодателя. При этом положения ст. 138 Кодекса в данном случае не применяются».

Определенным препятствием здесь являются положения ст. 136 ТК РФ о том, что заработная плата выплачивается непосредственно работнику, за исключением случаев, когда иной способ выплаты предусматривается федеральным законом или трудовым договором. Поэтому работнику, который планирует обращаться к работодателю с подобными заявлениями, целесообразно закрепить соответствующую возможность в трудовом договоре, поскольку работодатель вправе (но не обязан) удовлетворять его просьбу.

Изложенное подтверждает необходимость дальнейшего исследования и совершенствования правового регулирования удержаний из заработной платы работника.

Список использованных нормативных актов и литературы

1. Конвенции МОТ от 01.07.1949г. № 95 «Относительно защиты заработной платы»;
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г.;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации;
4. Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2010г. № 18-В10-16;
5. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2012г. № 59-В11-17;
6. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2013г. №69-КГ13-6;
7. Определение Московского областного суда от 12.10.2010г. по делу №33-19764;
8. Определение Новосибирского областного суда от 15.04.2014г. по делу №33-3201/2014;
9. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 26.09.2012г. № ПГ/7156-6-1.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Хлобыстова П.Ю., Солдунов А.В.

Саратовский национальный исследовательский университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Проблема поиска идеальной работы и идеального сотрудника всегда была актуальной и беспокоит любые возрастные категории. Однако наиболее остро вопрос трудоустройства проявляется среди студентов, молодых специалистов и выпускников. В

первую очередь, это связано либо с отсутствием диплома, либо отсутствием опыта. Работодатели оценивают данную категорию граждан как лиц, не обладающих достаточными навыками для того, чтобы составить достойную конкуренцию опытному специалисту. Предполагается нерациональным привлечение ресурсов для обучения молодежи, в то время, когда за этот период без временных и материальных издержек, необходимый объем работы будет выполнен опытным работником.

В 2004-2005 гг. Государственным университетом Высшей школы экономики был проведен опрос, в рамках которого приняло участие 516 руководителей различных предприятий. По итогам исследования было выявлено, какие требования к выпускникам имеют приоритетное значение для работодателей. На первое место вышло требование о наличии опыта работы – 86,6%; с результатами 80,4% второе место заняло требование о наличии диплома о высшем образовании; на третьем месте оказались социальные связи (70,5%), 60,4% - знания и трудовые навыки.[5]

За прошедшее время возникли определенные изменения в требованиях работодателя. Так, в 2013 году Исследовательский центр портала Superjob.ru после проведения исследования среди 1000 лиц, ответственных за подбор персонала, опубликовал результаты опроса, которые показали, что на данный момент личностные и деловые качества лица (74%) «обгоняют» требования наличия опыта (45%) и уровня образования (34%). [4]

Таким образом, молодой специалист будет пользоваться спросом в том случае, если помимо диплома и опыта работы, он будет обладать и желаемыми для работодателя качествами личности и определенным деловым потенциалом.

В этой связи, помимо проблемы поиска работы до получения диплома и приобретения опыта возникает сложность в поиске подходящего места, при их наличии, связанная с повышенным вниманием к навыкам и другим характеристикам обратившегося лица. В связи с этим и рядом других факторов возникает такое социально-экономическое явление, как «безработица молодежи».

В 2015 году Федеральной службой государственной статистики «Росстат» было проведено исследование по вопросам занятости, по результатам которой было установлено, что в России среди указанной возрастной группы граждан уровень безработицы около 15,1%. Данный показатель практически в три раза превышает уровень безработицы среди граждан в возрасте от 30 лет. [3]

Это явление можно отнести к числу недавно возникших, т.к. проблема поиска работы молодежью не являлась актуальной во времена плановой экономики. Конституция 1936 года закрепила всеобщее право на труд и провозгласила труд обязанностью.

Открывались невероятных масштабов стройки, организовывалось огромное количество рабочих мест. С 1961 года вплоть до 1991 велась усиленная борьба с тунеядством, при этом в качестве наказания предусматривалось выселение до пяти лет. Уголовная ответственность не была единственной мерой воздействия, имело место психологическое воздействие в виде вынесения общественного порицания на собраниях трудового коллектива и административная ответственность.

Государство создавало рабочие места в отраслях народного хозяйства для выпускников школ, профтехучилищ, техникумов и вузов. Вхождение молодежи в сферу труда строго контролировалось. Это было двустороннее обязательство: на граждан налагалось обязательство работать, а на государство – обеспечивать рабочие места.

На данный момент государство придерживается политики «отстраненности» в решении данной проблемы. Приняты общие положения, регулирующие вопросы занятости, борьбы с безработицей, которые, в первую очередь, рассматриваются Законом «О занятости населения в РФ».[1] Но в нем не содержится норм, уточняющих политику государства по отношению к молодежи. Более того, нет и закона, специально рассматривающего вопрос о занятости молодежи.

Согласно статье 6 Закона «О занятости населения РФ» вопросы, связанные с занятостью населения, могут регулироваться нормативно-правовыми актами субъектов РФ. В попытке реализовать право, предоставленное данной нормой, Саратовской областной думой в 2006 году был принят Закон «О молодежной политике в Саратовской области».[2] При этом вопрос занятости молодежи в данном законе детально не рассматривается: в законе вопросу о занятости молодежи целиком посвящена только одна статья.

Если проанализировать законы, регулирующие политику в отношении молодых граждан, других субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что вопросы по сокращению молодежной безработицы и содействия занятости содержатся только в отдельных нормах, а специальных законов – нет.

Становится понятно, что в борьбе против всеобщего государственного регулирования, пришли к тому, что каждый должен по мере своих сил и возможностей самостоятельно обеспечивать трудовую деятельность. Прежде всего, отсутствие норм, которые бы детально регулировали вопрос занятости, вплоть до строгого установления обязанностей работодателей по трудоустройству граждан, связано с тем, что в условиях рыночной экономики, когда занимаемое положение организации напрямую зависит от совокупности способностей каждого сотрудника, это было бы неразумно и значительно ограничивало права работодателя на осуществление своей деятельности наиболее

эффективным образом и право на выбор сотрудника, который, по мнению работодателя, мог бы идеально подойти на должность и, соответственно, своими действиями приносить прибыль и увеличивать признанность места работы среди населения.

Основная поддержка молодых граждан, которые уже получили диплом, но из-за отсутствия опыта работы не могут никуда устроиться, исходит от учебных заведений. В качестве примера можно привести Российский университет дружбы народов. Одним из структурных подразделений университета является Департамент организации практик и трудоустройства обучающихся в РУДН. В качестве обязанностей департамента предусмотрены организация вторичной занятости студентов, в свободное от занятий время, поддержка государственных и региональных программ по трудоустройству студентов и выпускников, проведение различных психологических консультаций и много другое. А благодаря установленным партнерским отношениям между университетом и различными организациями и предприятиями возможна реальная помощь в постоянном или временном трудоустройстве.[6]

Аналогичные центры содействия трудоустройству существуют и функционируют, пожалуй, при всех учреждениях среднего профессионального и высшего образования и при их помощи университеты стараются поддерживать молодых и неопытных специалистов.

На данный момент в стране сложилась такая ситуация, которая не создает особых правовых гарантий у молодежи в сфере занятости, и, в первую очередь, ответ на вопрос, будут ли достигнуты поставленные цели и желаемые результаты, зависит сугубо от самого лица, поставившего перед собой этот вопрос. Все также остается противоречие между потребностями рынка труда в рабочей силе в определенных видах деятельности и перепроизводством специалистов в других профессиональных областях, где спрос на них уже полностью удовлетворен или такие специалисты просто не требуются.

В качестве итога хотелось бы сказать, что государство не является единственным виновником возникшей ситуации с молодежной безработицей. В этом виноваты и сами молодые граждане, которые, не обладая отработанными на практике навыками и знаниями, сразу претендуют на высокую должность с высокой зарплатой, а менее престижные варианты просто не рассматривают.

Список литературы

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.07.2013) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194987> (дата обращения 10.09.2016)

2. Закон Саратовской области «О молодежной политике в Саратовской области» от 09.10.06 № 94-ЗСО (с изменениями на 27 мая 2009 года) (с изменениями на 1 августа 2013 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/933009041> (дата обращения: 10.09.2016).
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2015 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/99.htm (дата обращения: 25.09.2016)
4. Исследовательский центр портала Superjob.ru. Социологический опрос. 2013. URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111299/tolko-v-22-kompanij-otslezhivayut-effektivnost-raboty-otdelov-personala/> (дата обращения 17.09.2016)
5. Маклакова Е.А. Трудоустройство молодых специалистов. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, № 1 том 6 2015 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudoustroystvo-molodyh-spetsialistov-1> (дата обращения: 20.09.2016).
6. Российский университет дружбы народов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rudn.ru/?pages=2737> (дата обращения: 18.09.2016).

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

Чумак А.В., Шищенко Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар

Все преступления, которые связаны термином «взяточничество», в современном уголовном законодательстве представлены несколькими составами преступлений, такими

как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Но, к сожалению, при квалификации вышеперечисленных преступлений возникают трудности в вопросах, которые требуют немедленного разъяснения в связи с изменениями, постоянно происходящими в социальной и в законодательной оценке взяточничества.

Сама по себе квалификация преступлений подразумевает под собой сопоставление признаков фактически совершенного общественно опасного деяния с признаками конкретного состава преступления. Также стоит отметить, что верная квалификация деяний невозможна без точного разграничения смежных составов преступлений между собой.

Одной из самых наболевших проблем в квалификации взяточничества является проблема разграничения получения взятки и мошенничества. В уголовном праве давно рассматривается этот спорный вопрос и приводится множество как аргументов, так и контраргументов по отношению к тому или иному способу разграничения данных составов. Но на практике, по сути, прослеживается нейтральное отношение к перекалфикации деяний обвиняемых со взяточничества на мошенничество.

Множество судов не считали предосудительными такие изменения обвинения. Однако П.С. Яни утверждает, что позиция правоохранительных органов полностью противоречит позиции Пленума Верховного Суда РФ, так как он считает, что изменение квалификации возможно лишь в случае, когда действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, которые вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда [4].

Согласно выводам П.С. Яни, такое расхождение скорее всего было вызвано оговоркой Верховного Суда РФ о том, что изменение обвинения недопустимо лишь тогда, когда при этом нарушается право подсудимого на защиту, тогда как подобного нарушения при перекалфикации деяния в судебной стадии процесса со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ, суды не усматривали. Но Европейский суд по правам человека посчитал, что в данном случае происходит нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «а» и «б» п. 3 ст. 6), а если быть точнее, то нарушается право самого заявителя на справедливость при проведении судебного разбирательства, а также право на уведомление о существе и основании обвинения, которое выдвигается против него, и, несомненно, право на разумное время для подготовки своей защиты. Критерии, которые помогают отграничить получение взятки от мошенничества указаны в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24: «получение

должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения», следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие) [3]. В том случае, если лицо получило ценности за совершение действий, которые в действительности оно произвести не может, то его деяние необходимо квалифицировать как мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения.

Использование служебного положения можно разграничить с использованием служебных полномочий в паре аспектах. В первом отличие заключается в том, что когда должностное лицо способствует совершению законных действий другим должностным лицом, имеет место не реализация служебных полномочий, а использование служебного положения. Во втором случае использование своего положения полностью противопоставлено совершению действий, которые входят в его полномочия, в то время как служебное положение используется лично должностным лицом для произведения незаконных действий относительно службы, и также для способствования совершению таких действий другим должностным лицом.

Из вышеуказанного можно прийти к умозаключению, что как мошенничество будет квалифицироваться принятие должностным лицом ценных вещей, в то время как этот чиновник обманом, действием либо обычным умалчиванием ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно того, что он обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий; либо с помощью своего служебного положения произвести действия незаконного характера относительно службы; или имеет такое положение, которое может позволить ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных или незаконных действий по службе другим должностным лицом. Также как мошенничество можно квалифицировать совершение действий лицом, которое получило ценности со слов для передачи должностному лицу как взятки, но не собиралось действительно исполнять обещание и ценности присвоило себе. За покушение на дачу взятки будет привлечен владелец переданных ценностей.

Особо важное значение имеет разграничение единого умысла на совершение единичного преступления, которое может выразиться в нескольких эпизодах. В теории достаточно четко прослеживается понятие и содержание преступления как единого и как продолжаемого акта девиантного поведения. Вообще считается, что продолжаемое преступление – это несколько совершенных деяний, которых объединяет небольшой разрыв времени, которые совершены с помощью единого способа, а самое главное,

объединены единым умыслом и целью [1].

Но М.А. Подгрушный уточняет, что в некоторых случаях искусственное сложение однообразных преступных актов в единое преступление может привести к ухудшению положения виновного лица [2].

Например, при получении должностным лицом нескольких взяток имеет место совокупность преступлений, каждое преступление должно быть квалифицировано самостоятельно. Возможны ситуации, когда несколько преступлений представляют собой одновременное получение должностным лицом взяток от нескольких лиц (в отношении каждого за отдельное действие). При этом схожим по своему фактическому содержанию могут быть те самые отдельные действия. Следует также отличать продолжаемое преступление от совокупности, когда взятка передается в несколько этапов. Невозможно квалифицировать единое продолжаемое преступление получением одновременной, и через посредника, взятки от различных лиц, в случае, если в интересах каждого производится отдельное действие. В этом случае образуется совокупность преступлений.

При введении законодателем ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» К.В. Чашин заметил, что «включение в уголовное законодательство этой уголовно-правовой нормы породило ряд квалификационных проблем, требующих теоретического анализа».

Первая актуальная проблема это, непосредственно, разграничение дачи взятки и самого физического посредничества. Диспозиция анализируемой статьи включает в себя основной состав, предусматривающий две формы посредничества, такие как «физическое» и «интеллектуальное». Собственно, проблема состоит в том, что во-первых, физический посредник и взяткодатель непосредственно участвуют в передаче взятки должностному лицу, но с разницей в том, что взяткодатель производит дачу, а посредник совершает передачу вознаграждения, которое несет незаконный характер, а во-вторых, взяткодатель наряду с посредником может не иметь в данных действиях никакой пользы для себя.

Проблемно разграничить действия посредника и взяткодателя. В теории уголовного права созданы определенные критерии разграничения: «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса». Ученые придерживаются точки зрения, что взяткодатель (в отличие от посредника) даже при условии, если он действует от лица им представляемого, всегда будет заинтересованным в совершении действий взяткополучателем, поэтому конкретное поведение должностного лица и есть главная цель, к которой стремится взяткодатель при совершении преступных действий, которые заключены в ст. 291.1 УК РФ.

Позволим себе не согласиться с критическим мнением ученых, которые придерживаются утверждения по поводу неопределенного критерия интереса. П.С. Яни преподносит более логичный критерий - принадлежность имущества, из которого передается взятка. Согласно его мнению, разграничивая непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя и дачу взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица, следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. Тем самым, взяткодатель, в отличие от посредника, который передает взятку за деяния в пользу представляемого им лица по службе, использует имущество, которое ему принадлежит, либо которое он приобрел незаконно для оплаты услуг, имеющих имущественный характер, для оплаты предоставляемых должностному лицу. Имущество, которое передается в качестве взятки, может быть также получено взяткодателем в долг у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки. Тем самым, физический посредник, передающий взятку по поручению взяткодателя, - это лицо, предмет взятки которому не принадлежит, и который не преследует личной выгоды и пользы в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей от действий должностного лица, обусловленных передаваемой им взяткой. Если же нет хотя бы одного признака, то лицо, которое осуществило передачу взятки взяткополучателю или посреднику, признается взяткодателем, и ни в коем случае не посредником. На этих основах и устанавливается различие физического посредника во взяточничестве и взяткодателя.

Следовательно, все проблемы применения норм об ответственности за взяточничество заключаются в следующих положениях:

1. Неполное толкование признаков данных составов преступлений, учитывая их взаимосвязь с другими законами, подзаконными нормативными правовыми актами, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

2. Сложности в правильном сопоставлении реальных фактических признаков действий с признаками, указанными в составах взяточничества.

3. Проблемные моменты, основанные на разграничении преступлений между собой и отграничения от смежных составов.

Полагаем, что в данной работе мы обозначили самые острые проблемные вопросы квалификации коррупционных преступлений, которые вызывают трудности в теории и на практике.

Список литературы

1. Андреева Л. А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34.
2. Подгрушный М. А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 03.12.2013 №33) // Российская газета. 17.07.2013 г. Федеральный выпуск № 6130 (154).
4. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. №2.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ДНК

Галюкова М.И., Попова А.И.

Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», г. Челябинск

Современный XXI век поражает общество высокоточными нанотехнологиями и сверхновыми достижениями науки и техники. Однако социальные катастрофы поражающие умы и сердца обычных людей остаются все теми же: военными конфликты, землетрясения, крушения воздушных судов. В этих ситуациях для любого государства становится важным минимизировать психологические страдания родственников погибших, а также снизить финансовые и временные затраты на ликвидацию последствий катастрофы.

Как показывает опыт работы МЧС, на месте происшествия требуется помощь многих специалистов, в том числе и судебно-медицинских экспертов, поскольку именно им приходится иметь дело с останки людей и проводить длительную и тяжелую работу по идентификации личности.

Работа судебного медика по установлению личности погибшего строится в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и осуществляется, как правило, в два этапа. Первый этап включает работу эксперта непосредственно после обнаружения останков. Исследование останков нацелено на выявление максимально полного комплекса признаков личности умершего, с помощью которых можно составить примерный портрет человека на основе характеризующих его антропометрических данных. Этот комплекс признаков в дальнейшем используется для розыска человека со сходными признаками. После выявления таких признаков наступает второй этап работы судебного медика - производство исследований по установлению или исключению тождества пропавшего без вести и умершего человека, т. е. по идентификации личности погибшего человека. В таком случае для установления или исключения тождества по определенным признакам используются обнаруженный экспертный объект и определенный сравнительный образец. Основную проблему, по которой не удается установить личность погибшего, составляет отсутствие сравнительного образца, пригодного для сравнения.

На сегодняшний день учеными предложено множество способов исследований обнаруженных останков в зависимости от их целостности и степени разложения: при сохранности кожных покровов возможна идентификация с применением дактилоскопии, при идентификации фрагментированных и скелетированных останков возможно применение комплекса антропометрических методик, которые включают в себя в том числе и исследование зубных формул. Большинство антропометрических методик позволяет составить общий портрет внешности человека, однако провести сравнение для установления или исключения тождества бывает затруднительно. В таком случае, для безошибочного установления тождества необходимо обратиться к ДНК-экспертизе.

Метод идентификации человека по ДНК впервые был предложен британским генетиком Алеком Джеффрисом в 1984 г.

Науке известно, что ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – является носителем наследственной информации, которая содержит индивидуальные участки, обладающие признаком неповторимости, подходящие к идентификации и индивидуализации человека.

В нашей стране исследования по геномной дактилоскопии были начаты при непосредственном участии автора этих строк в 1987 г. в Институте молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта АН СССР, в лаборатории академика Г.П. Георгиева. Здесь в группе, руководимой доктором биологических наук А.П. Рысковым, был получен

целый ряд приоритетных результатов и разработан первый отечественный метод мультилокусного типирования ДНК.

Наибольший интерес к ДНК-экспертизе был проявлен в 1994 -1996 года во время Чеченского военного конфликта, когда требовалось проводить идентификацию тел погибших солдат.

В юридической литературе считается, что ДНК-идентификация - современный высокоэффективный метод идентификации личности на основе исследования генетических свойств. Суть снятия отпечатков ДНК заключается в том, что некоторое количество ДНК, полученное из любой ядродержащей ткани индивидуума, с помощью фермента расщепляют на фрагменты различной величины. Причем набор фрагментов индивидуален для каждого человека и неизменен на протяжении всей жизни. Так как каждый человек в соматических клетках имеет удвоенный набор хромосомных локусов (один от отца, другой от матери), то на основании анализа ДНК можно установить родство.

На сегодняшний день ДНК-идентификация проводится судебно-медицинскими экспертами в рамках судебной или следственной экспертизы, поэтому производство соответствующих исследований осуществляется на основе тех законодательных актов, которые регулируют производство судебных экспертиз. Подготовка судебно-медицинских экспертов ведется в соответствии с Типовой программой дополнительного образования врачей по судебно-медицинской экспертизе, в которую впервые включен блок циклов общего и тематического усовершенствования по ДНК-идентификации.

Судебно- медицинская экспертиза, основанная на молекулярно - генетической индивидуализации человека имеет особенности в разделе исследовательской части и экспертного анализа. Она включает в себя:

- получение препаратов хромосомной ДНК из объектов судебно- медицинского исследования;
- ПЦР-амплификация на матрице этой ДНК;
- регистрация амплификационных сигналов;
- позиционный анализ амплификационных сигналов, установление амплификационного профиля.

Предметом судебного молекулярно - генетического исследования являются объекты биологического происхождения от трупов и живых лиц. В некоторых случаях в качестве сравнительных образцов могут быть использованы следы и иные вещественные доказательства, содержащие биологический материал, поскольку хромосомная ДНК

содержится во всех клетках человека и для исследования пригоден любой образец биологического материала.

Из этого можно сделать вывод о том, что анализ структуры ДНК может исключить вероятность ошибки при установлении личности в случае, даже когда найденные фрагменты, пригодные для исследования довольно малы.

Несмотря на все неоспоримые достоинства данной методики, она не решит главной проблемы – невозможно провести экспертизу при отсутствии сравнительного образца.

С 01 января 2009 года в Российской Федерации действует Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Геномная регистрация осуществляется в двух формах: добровольной и обязательной.

Обязательной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Порядок ее проведения определяется Положением о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свобод, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 утверждено.

Также обязательная геномная регистрация проводится в отношении неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе следственных действий. Кроме того, обязательной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Добровольную геномную регистрацию могут проходить граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие или временно пребывающие на территории страны. Добровольная регистрация проводится по письменному заявлению на платной основе.

На сегодняшний день в России функционирует федеральная база данных геномной информации (ФДБГИ). Однако, данная база является не полной, что не позволяет ее полноценно использовать при техногенных катастрофах, ликвидации последствий военных действий либо при расследовании отдельных видов преступлений.

На наш взгляд, уже сейчас целесообразно было бы начать работу по генотипированию всех новорожденных младенцев, с хранением образцов ДНК в региональных подразделениях ФБДГИ.

В целях правовой справедливости отметим, что противники создания всеобщей ФДБГИ отмечают, что неправомерный доступ к данной базе может стать реальной угрозой биологической безопасности человека. Вместе с тем, данный вопрос, как и вопрос финансирования столь уникального проекта является крайне дискуссионным.

Итак, что проблема создания единой и полноценной ФДБГИ является одной из самых важных и неразрешенных в Российской Федерации, поскольку БДГИ является эффективным инструментом розыскной и поисковой работы в условиях чрезвычайных ситуациях криминогенного и не криминогенного характера.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Лобанова С.И.

Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Сущность уголовного преследования, как процессуальной деятельности стороны обвинения, направленной на изобличение конкретного подозреваемого, обвиняемого, совершившего преступление, заключается в сборе доказательств, подтверждающих вину подозреваемого или обвиняемого, допросе свидетелей, производстве обыска, выемки, избрание меры пресечения, производство иных следственных действий.

Уголовное преследование, делится на виды в зависимости от характера преступления, а также степени тяжести. Оно может осуществляться: 1) в частном порядке; 2) в частно-публичном порядке; 3) в публичном порядке.

Уголовное преследование, по смыслу уголовно-процессуального закона, производится по-разному в связи с необходимостью максимально учесть интересы самого потерпевшего, поскольку зачастую он может быть не заинтересован в возбуждении дела, особенно когда преступником является близкий родственник.

На практике нередки случаи, когда потерпевшие «в сердцах» пишут заявление в отношении своих родственников, желая привлечь их по статьям, относящимся к делам частно-публичного обвинения, а на следующий день пытаются забрать заявление обратно, примирившись с обидчиком, однако это уже невозможно, так как дело возбуждено и прекращению не подлежит [4].

Одной из наиболее актуальных проблем уголовного процесса в настоящее время является обеспечение прав его участников. На это указывают положения ст. 6 УПК РФ (назначение уголовного судопроизводства), которые в императивной форме требуют

защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения [2]. Нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности посредством прекращения уголовных дел, достаточно широко известны отечественному законодательству.

Их трактовка, может привести к выводу о том, что человек, совершивший преступление, получает освобождение от уголовной ответственности и наказания только в особых случаях. Такие ситуации предусмотрены УК РФ [3]. Освобождение от уголовной ответственности получает только лицо, против которого собраны неопровержимые доказательства.

Например, в их качестве могут быть свидетельские показания и вещественные улики, всё это должно быть представлено суду и рассмотрено. Только после того, как лицо будет признано совершившим преступление, оно может получить освобождение от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности означает, что в отношении совершившего преступление не выносят обвинительный приговор. Человек не осуждается и не является преступником, ему не назначают наказание. Однако освобождение не означает отсутствия преступления или невиновность лица. Отрицательная оценка и порицание государством остаются.

Лицо подвергается гражданско-правовой ответственности, обязано оплатить судебные издержки, также возможно административное взыскание. Таким образом, государство не закрывает глаза на виновность, а лишь смягчает наказание, так как находит это целесообразным [6].

Прекращение уголовных дел представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, который предусматривает одну из форм окончания предварительного расследования, позволяющую оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, либо допускает упрощение правосудия в отношении лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

На основе общетеоретических положений построения иерархической системы права можно сделать вывод о том, что отдельные основания прекращения уголовных дел, предусмотренные ст. 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), ст. 28 УПК РФ (прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием), ст. 427 УПК РФ (прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия), не образуют правовых институтов. Поэтому в юридической литературе их следует рассматривать в качестве самостоятельных

оснований прекращения уголовных дел, наряду с другими, закрепленными в гл. 4 УПК РФ.

Прекращение уголовного дела допускается как в досудебных стадиях производства по уголовному делу, так и в судебных.

Прекращение уголовного дела по любому из нереабилитирующих оснований возможно только в случае, когда материалами дела полностью подтверждается факт совершения преступления обвиняемым или подсудимым.

При прекращении дела по нереабилитирующему основанию дознаватель, следователь, прокурор, судья должны быть полностью быть уверены в виновности лица. Прекращение уголовного дела в этом случае не влечет за собой возникновения права на реабилитацию.

Отождествление понятий «реабилитация» и «признание лица невиновным» либо когда признание лица невиновным рассматривается, как основание возникновения права на реабилитацию приводит к мнению, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию и отсутствие права на реабилитацию означает признание обвиняемого (подсудимого) виновным в совершении преступления.

Все это позволяет одним ученым-процессуалистам утверждать, что постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию обвиняемый (подсудимый) признается виновным в совершении преступления, а другим говорить о противоречии принципу презумпции невиновности института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [5].

В качестве основной проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, выделяется тот факт, что основания такого прекращения в ряде случаев входят в противоречие с конституционным принципом, устанавливающим в России презумпцию невиновности (п.1. ст. Конституции РФ) [1]. В развитие этого принципа, статьей 14 УПК РФ, презумпция невиновности причислена к числу наиболее важных принципов уголовного процесса.

Однако в статьях 24-28.1. УПК РФ, которые регламентируют основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, отсылки к данному принципу фактически нет. Более того, в соответствии с выводом, который, в частности, содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, «взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, признаны «не соответствующими Конституции Российской Федерации» [7].

В действующем УПК РФ правовая регламентация института уголовного преследования основывается на двойственной правовой природе уголовного преследования, а именно, как процессуальной деятельности в отношении конкретного лица; как производства по уголовному делу в целом.

Вместе с тем, у одного явления может быть только одна сущность или правовая природа.

На наш взгляд, эти и другие проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования – прямое следствие особенностей его исторического развития. К примеру, в СССР, презумпция невиновности долгое время отрицалась как теоретиками, так и практиками. Будучи закреплённой лишь в Конституции 1977 года, презумпция невиновности, использовалась на практике, в качестве принципа уголовного судопроизводства в ограниченном виде и весьма формально. Это, безусловно, оказало свое влияние и на современную практику.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25.12.1993. - № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Приговор Вольского районного суда (Саратовская область) по делу 11-188/2014 от 26.09.2014 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бирюкова И.А., Кругликов А.П. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сборник статей. - 2012. - С. 329
6. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: автореф. дисс. канд. юр. наук. – М., 2003. – С. 12.
7. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко :

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30. Ст. 4698.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Пшава В.В. , Шипулина М.В. ²

(К.ю.н., доцент ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар; ² Магистрант 2 курса ЗФО СКФ ФГБОУВО «РГУП», г. Краснодар)

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 32.1, именуемой «Дознание в сокращенной форме». Не анализируя подробно институт сокращенного дознания в целом, хотелось бы подробнее остановиться на наиболее проблемных аспектах данного института.

Действующий уголовно-процессуальный закон в ч. 1 ст. 156 определил момент начала производства предварительного расследования, который является общим и для дознания, и для предварительного следствия – момент возбуждения уголовного дела. Именно факт возбуждения уголовного дела обязывает уполномоченных должностных лиц совершать необходимые процессуальные действия для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и принимать соответствующие процессуальные решения по конкретному уголовному делу.

Согласно же нововведениями гл. 32.1 УПК РФ процессуальный срок дознания в сокращенной форме начинает течь не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в данной форме. Таким образом, остаётся «неучтенным» временной промежуток после возбуждения уголовного дела и до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

Как справедливо отмечено, «с этих позиций закона возможно, что в этот промежуток времени, который составляет до трех суток (ч.ч. 2,3 ст. 226.4 УПК РФ), по уголовному делу в значительном объеме будут выполнены необходимые следственные действия, а собранные доказательства достаточны (или почти достаточны) для окончания предварительного расследования с обвинительным актом». [2] А это в принципе исключает необходимость и целесообразность существования сокращенной формы дознания.

Следующая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, заключается в следующем. При наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ) и заявленном ходатайстве подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель в срок не позднее 24 часов с момента поступления такого ходатайства должен принять одно из следующих решений, оформив его постановлением: об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме, либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства. В качестве основания отказа в законе указано наличие обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме. При этом перечень подобных обстоятельств в законе не закрепляется, в связи с чем категория «обстоятельства, препятствующие производству дознания» в данном случае представляется оценочной. И каждый правоприменитель по-разному истолковывает содержание данных обстоятельств. При этом на данный процесс оказывает влияние, прежде всего, внутреннее убеждение дознавателя в правильности своего выбора, на который накладывают свой отпечаток и уровень профессиональности правоприменителя, и опыт работы в данной сфере, и уровень культуры, причем не только правовой, но и общей, а также иные факторы.

При этом, следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе закрепляется такая категория, как «обстоятельства, исключаяющие производство дознания в сокращенной форме» (ч. 1 ст. 226.2). Используя словосочетание «обстоятельства, исключаяющие...» правоприменитель четко определил свою позицию – при наличии данных обстоятельств производство дознания в сокращенной форме невозможно. Категория же «обстоятельства, препятствующие...» говорит о том, что производство дознания в сокращенной форме, в принципе, возможно - в случае преодоления подобных препятствий. В связи с чем, мы приходим к выводу, что нельзя говорить о совпадении содержания этих двух категорий. На наш взгляд, законодателю необходимо дополнить гл. 32.1 нормой, закрепляющей обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, для того, чтобы избежать на практике вольной интерпретации столь важной категории исходя только лишь из внутреннего убеждения дознавателя. Четкое нормативное регулирование данного вопроса позволит избежать, в большинстве своем, тех случаев применения института сокращенного дознания, когда оно будет неспособно обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

Одним из проблемных вопросов, вызывающих множество дискуссий является предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ закрепляется положение о том, что доказательства по уголовному делу

собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

Сопоставив данную норму с положениями ст. 73 УПК РФ, которая закрепляет обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и исходя из буквального толкования содержания ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, можно прийти к выводу, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан доказать только обстоятельства, закрепленные в п. 1, п. 2 (не в полном объеме) и п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Как высказывается по этому поводу А.П. Кругликов «Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме необоснованно сужены». [3] Автор, по всей видимости, так же исходит из буквального содержания ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, делая вывод, что законодатель подобной формулировкой освобождает дознавателя от обязанности устанавливать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; исключая преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления по уголовному делу (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Хотя некоторые авторы смотрят на проблему под другим углом. Так, А.А. Сумин утверждает, что положения ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ никак не затронули предписаний ст. 73 УПК РФ. «Новая процессуальная норма... коснулась лишь объема собираемых доказательств, но никак не перечня, установленного ст. 73 УПК РФ». И тут же добавляет: «Но оценка объема (достаточности) доказательств - категория достаточно субъективная. Кому-то собранных доказательств для вывода о виновности лица в совершении данного преступления достаточно, кому-то - нет, о чем красноречиво свидетельствуют и многочисленные факты возвращения прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования, и оправдательные приговоры судов, и прекращение судами уголовных дел по реабилитирующим основаниям». [4]

Трудно при таком расхождении взглядов не согласиться с мнением о том, «что для практического применения эта категория является сложной и недостаточно определенной». [5]

С нашей точки зрения следует согласиться с мнением А.А. Сумина о том, что в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ речь идет лишь об ограничении объема, но никак не о сокращении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Подтверждение этого мы находим в самой гл. 32.1. Так, в частности обнаруживается противоречие между положениями ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, закрепляющий особенности предмета доказывания в рамках сокращенной формы дознания и ч. 1 ст. 226.7,

закрепляющей содержание обвинительного постановления – акта, которым оканчивается производство дознания в сокращенной форме. В частности, оно должно содержать те же обстоятельства, что и обвинительный акт, которым оканчивается дознание в общем порядке, в частности: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Хотя установление данных обстоятельств в соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ и не входит в обязанности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме.

Кроме того, на наш взгляд, положения ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ следует интерпретировать с учетом содержания положений ст. 316 УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05. 12. 2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». В п. 12 данного Постановления указано, в частности, что «Глава 40 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения». [6]

Интерес представляет так же тот факт, что на более расширительное толкование предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме указывает содержание не уголовно-процессуального закона, а ведомственного акта. Так, в Методических рекомендациях по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме, утвержденных ФССП России 26.04.2013 N 04-7 в п. 4.2 указывается, что «при реализации анализируемой процедуры дознавателями должны устанавливаться: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания». [7]

В связи с чем, предмет доказывания в рамках производства дознания в сокращенной форме должен в обязательном порядке включать в себя обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В связи с вышеизложенным, с целью исключения спорных моментов в отношении определения предмета доказывания в рамках производства дознания в сокращенной форме, учитывая противоречия в содержании положений Гл. 32.1, регулирующих данный вопрос, предлагаем изменить содержание ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «1. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей».

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. - № 9. - ст. 875; // СЗ РФ. – 2013. - № 52 (часть I). - ст. 6997.
2. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. - 2013. - № 3. – С. 83.
3. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2013. - № 7. – С. 48.
4. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. - 2013. - № 10. – С. 6.
5. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Указ. соч. – С. 85.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. 12. 2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2; // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
7. «Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме» (утв. ФССП России 26.04.2013 N 04-7) (ред. от 20.02.2014) // СПС «КрсультантПлюс», 2016 год.

ПРАВИЛА ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИЯ В ОРГАНАХ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ
И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРОИСШЕСТВИЯХ
И ПРАВА ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Шулбаев Н.В.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 736 утверждена Инструкция «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»[1].

Порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях в органах внутренних дел Российской Федерации остается прежним. В соответствии с указанным документом, поступающие сообщения о происшествиях, вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления, круглосуточно принимаются в любом органе внутренних дел. Сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, факсимильным или иным видом связи, а также в электронной форме, поступившие по информационным системам общего пользования (Интернет – сообщение).

Вне органов внутренних дел сообщения о происшествиях обязаны принимать любые сотрудники органов внутренних дел. Полученные сотрудником сообщения о происшествиях передаются нарочным, по телефону или с помощью иного вида связи в дежурную часть органа внутренних дел для незамедлительной регистрации.

Регистрация сообщений о происшествиях осуществляется в книге учета сообщений о происшествиях круглосуточно в дежурных частях органов внутренних дел независимо от территории оперативного обслуживания. Заявителю следует помнить об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации[2].

Если сообщение о происшествии поступило в орган внутренних дел при личном обращении заявителя, то одновременно с регистрацией сообщения о происшествии в книге учета сообщений о происшествиях в дежурной части органов внутренних дел

оперативный дежурный оформляет талон-уведомление и выдает его заявителю. Заявитель расписывается за получение талона-уведомления на талоне-корешке, проставляет дату и время получения талона-уведомления. Обращаем Ваше внимание, что анонимные заявления (при которых заявитель отказывается сообщать свои персональные данные), поступившие по почте или информационным системам общего пользования, а также анонимные сообщения, поступившие по телефону, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления в книге учета сообщений о происшествиях не регистрируются и решение по ним не принимаются, за исключением заявлений (сообщений), содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта.

Заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ[3].

По результатам рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа в пределах своей компетенции принимается одно из следующих решений:

1. О возбуждении уголовного дела.
2. Об отказе в возбуждении уголовного дела.
3. О передаче по подследственности в соответствии со статьей 151 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявления и сообщения об административных правонарушениях подлежат рассмотрению в соответствии с кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Срок рассмотрения таких заявлений и сообщений исчисляется с момента их регистрации в КУСП, определяется руководителем (начальником) территориального органа МВД России с учетом требований части 3 статьи 8 и статьи 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также сроков давности привлечения к административной ответственности, установленных статьей 4.5 кодекса об административных правонарушениях[4].

Заявления и сообщения о происшествиях рассматриваются в срок, определенный руководителем (начальником) территориального органа МВД России с учетом требований части 3 статьи 8 и статьи 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ[5].

По результатам рассмотрения заявлений и сообщений о происшествиях руководителем (начальником) территориального органа МВД России принимается одно из следующих решений:

1. О передаче заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки на рассмотрение государственного органа, органа местного самоуправления, организации или должностного лица, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов, по подведомственности.

2. О передаче заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки в иной территориальный орган МВД России по территориальности.

3. О приобщении заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки к материалам номенклатурного дела, прилагаемого к КУСП.

4. О приобщении заявления о происшествии к розыскному делу.

5. О передаче заявления о происшествии в подразделение делопроизводства.

О результатах рассмотрения заявления (сообщения) о происшествии, когда данные, указывающие на признаки преступления, событие административного правонарушения, не обнаружены, сотрудником органов внутренних дел, осуществляющим рассмотрение заявления (сообщения) о происшествии, либо иным сотрудником, назначенным руководителем (начальником) территориального органа МВД России, составляется рапорт на имя руководителя (начальника) территориального органа МВД России. Руководитель (начальник) территориального органа МВД России в течение суток принимает решение о приобщении заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки к номенклатурному делу, прилагаемому к книге учета сообщений о происшествиях.

Если по результатам рассмотрения заявления о происшествии, связанном с безвестным исчезновением гражданина, данный гражданин не обнаружен и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, принимается решение о заведении розыскного дела. При этом заявление о происшествии и материалы его проверки приобщаются к розыскному делу.

Принятые в дежурной части непосредственно от заявителя или лица, представляющего его интересы, письменные обращения, не содержащие заявления о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, с поручением руководителя (начальника) территориального органа МВД России передаются в подразделение делопроизводства для регистрации, учета и рассмотрения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими работу с обращениями граждан.

Отказ в приеме сообщения о происшествии может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124, 125 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации.

Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1998. 18 июня.

³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2001. 22 ноября.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

⁵ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 5 мая.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. - 2001. - 22 ноября.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. - 1998. - 18 июня.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. - 2001. - 31 декабря.
4. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 5 мая.
5. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Демидова Т.К.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Согласно статистическим данным, приведенным Управлением верховного комиссариата Организации Объединенных Наций по делам беженцев, за несколько последних лет число перемещенных лиц по всему миру составило около 65 миллионов человек (и эта цифра превысила число лиц, искавших убежище во время Второй мировой войны).

В настоящее время, огромное число лиц, ставших жертвой военных действий в своих странах, предпринимают, подчас смертельно опасные попытки, найти спокойную мирную жизнь на территории стран Европы. Так, по уточненным данным только за 2013 год, при попытке пересечения Средиземного моря, погибло более 3 тысяч человек. А трагедия произошедшая в октябре 2013 года у острова Лампедуза, унесшая жизни 300 африканских мигрантов, не оставила равнодушными никого. Именно в тот момент правительства государств-членов Европейского союза осознало, с какими трудностями им предстоит столкнуться в ближайшее время.

Незадолго до «миграционного кризиса», Европейский союз объявил своей целью формирование «всеобъемлющей миграционной политики на основе общих базовых принципов допуска граждан третьих стран на территорию государств-членов при одновременном обеспечении охраны общей границы Европейского союза» [1].

В связи с чем, на территории Европейского союза были созданы и функционируют ряд организаций, чья деятельность непосредственно связана с мигрантами: агентство Европейского союза по безопасности внешних границ (Фронтекс) – являясь ответственным за координацию деятельности национальных пограничных служб и патрулированию прибрежной территории морской зоны; Европейское бюро поддержки в сфере убежища. Цель последнего состоит в укреплении практического сотрудничества стран Европейского союза в области предоставления убежища, в том числе, оказание поддержки странам членам, системы предоставления убежища и приема которых подвергаются наиболее сильной нагрузке. Это, прежде всего, прибрежные государства – Италия, Греция, чьи морские границы регулярно пересекают тысячи незаконных мигрантов.

Огромный поток мигрантов, и большое число жертв среди них, заставил власти Европейского союза по новому взглянуть на всю миграционную политику Союза, проводимую в последние годы, и выработать новые меры, направленные на стабилизацию ситуации в этой области. Была создана рабочая группа, которая представила план действий Европейского союза в сфере миграционной политики до 2017 года. Важно, что данный план, это, прежде всего диалог Европейского союза с государствами, чьи граждане все чаще пересекают границы европейского объединения в поисках защиты и спокойствия.

Так называемый «План действий» включает в себя следующие меры:

1. Противодействие торговле людьми (а именно, укрепление партнерства для предотвращения торговли людьми и преследование тех, кто осуществляет данную противозаконную деятельность);
2. Сотрудничество государств, направленное на предотвращение страшных последствий попыток мигрантов, нелегального пересечения границ стран Европейского союза, а также спасение жизней мигрантов (усовершенствование регулирования процессов миграции и охрана границ Европейского союза);
3. Усиление связи между миграцией и развитием;
4. Поощрение законной миграции;
5. Усиление международной защиты в этой области.

Однако, не смотря на столь решительные и важные шаги Европейского союза в вопросе миграции, проблема огромного потока незаконных мигрантов на территории Объединения, на сегодняшний момент, остается не только не решенной, она все больше обостряется.

По последним данным, граждане государств-членов Союза отмечают, что проблема незаконных мигрантов остается одной из самых злободневных как для руководства Союза, так и для населения европейских стран.

Террористические акты, совершенные запрещенной в нашей стране группировкой «Исламское государство», в 2015- 2016 годах на территории стран Европы, повергли в шок не только население Европейского союза, но и всего мира. Террористы, совершившие взрывы в аэропорту и метро Брюсселя, в Париже и его пригородах, нападение и расстрел заложников во французском концертном зале «Батаклан», террористический акт в Ницце на Английской набережной в день празднования «Дня взятия Бастилии», проникли на территорию стран-членов Европейского союза благодаря, в том числе, не отлаженной работе в миграционной системе Союза.

Большая часть населения европейских государств полагает, что их правительства потеряли контроль над миграцией и не могут должным образом регулировать приток иммигрантов и их дальнейшую интеграцию.

В конце октября правительство Франции ликвидировало лагерь беженцев в Кале, и большая их часть перебралась в Париж, где оккупировала весь центр города, обустроив там временные убежища. По заявлению властей Французской столицы, взять под контроль вновь разбитые палаточные лагеря не удастся, ввиду большей численности перемещенных лиц. Это примерно 2,5 тысячи человек, в основном выходцы из Судана.

Многие приезжие, оказавшись на территории Европейского союза, отказываются выполнять элементарные требования правительств государств-членов Союза. Не желают соблюдать законодательства государства, на чьей территории они решили ассимилироваться, а подчас грубо и беспринципно нарушают, казалось бы, обычные нормы морали и нравственности.

Нежелание переселенцев изучать государственный язык государства их «нового дома», также в скором будущем превратится в еще одну сложную проблему Союза. Многие отмечают, что в обозримом будущем иммигранты присоединятся к уже существующим, или образуют новые общины со своими законами, обычаями, языком.

По мнению представителя Управления верховного комиссариата Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Российской Федерации, Г.Ю. Негрустевой, - мировому сообществу необходимо предпринять все возможные меры по координации усилий в сфере защиты беженцев и решению их проблем во всем мире.

На сегодняшний момент, можно с уверенностью обозначить следующие проблемы Европейского союза связанные с вопросом миграции. Это, прежде всего, отсутствие отлаженной процедуры по приему, распределению беженцев; отсутствие рабочих мест (в том числе, временных) для беженцев, их самозанятость; недостаточное финансирование; недовольство сложившейся ситуацией в области миграции, со стороны населения Союза (особенно со стороны политических партий государств-членов), нападение на беженцев, рост антимигрантских компаний; недостаток, а иногда и полное отсутствие квалифицированных специалистов, работающих с беженцами (волонтеры, психологи); обеспечение безопасности и укрепление границ Европейского союза, подчас противоречащие обязательствам Союза в вопросе защиты прав человека, а именно, защиты прав беженцев.

Вместе с тем, усилий Европейского союза, направленных на решение вопросов с перемещенными лицами явно недостаточно. Эта проблема требует участия всего мирового сообщества: координация усилий по нормализации обстановки в «горячий

точках», дополнительное финансирование (в том числе, и за счет третьих стран), привлечение специализированных международных организаций.

Список литературы

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final) 18.11.2011. P. 4.

ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Петросян А.С., Сердюк Е.А.

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

1. Правовые ямы.

В первую очередь, начнём с того, что при проведении миротворческих операций их участники руководствуются тем, что имеют, а имеют они серьёзные пробелы в правовом регулировании.

Сложности в правовом регулировании действий многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооружённых конфликтов обусловлены отсутствием чёткой нормативно-правовой базы, что влечет за собой неопределенность и неэффективность осуществления основных его функций, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

Это непосредственно препятствует формированию унифицированного подхода к определению понятия и статуса миротворца и создаёт неясность в том, какие нормы должны применяться к регулированию их деятельности. В частности, применяются ли к ним нормы МГП?

На наш взгляд, положение миротворцев может быть регламентировано Конвенцией о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала (далее – Конвенция), принятой в 1994 году, действие которой не распространяется на персонал, вовлеченный в военные действия против организованных вооруженных сил (ч. 2 ст. 2), однако, это не значит, что она не действует в отношении миротворческого персонала, который направляется, как и персонал ООН, в целях гражданского, полицейского, военного присутствия. Таким образом, положения данной Конвенции должны применяться и по факту применяются для регламентации защиты миротворцев, однако, остается

нерешенным вопросом о правовом регулировании других составляющих статуса миротворцев.

Очевидно, что миротворец в отличие от комбатанта не является участником международных вооруженных конфликтов, он не входит в состав вооруженных сил воюющего государства, не имеет права применять военное насилие и быть его объектом. Также комбатант, в свою очередь, имеет право на обращение с ним как с военнопленным при попадании в руки неприятеля, но имеет ли на это право миротворец и можно ли его вообще взять в плен?

Исходя из сути миротворческой деятельности, миротворцев нельзя брать в плен, но ни в одном документе нет на это запрета. Тогда как быть, если миротворца пленили? Какими правами и гарантиями он обладает?

В Конвенции указано, что персонал (а, значит, и миротворцы) должен быть незамедлительно освобождён и возвращён ООН или другим органам, а также, что до освобождения с персоналом обращаются в соответствии с общепризнанными стандартами в области прав человека, и принципами и духом Женевских конвенций 1949 года. Также в ст. 20 Конвенции 1994 года сказано, что ничто в ней не затрагивает применимости международного гуманитарного права к персоналу ООН, занятому в ее операциях, или обязанности этого персонала уважать это право. Значит ли это, что к миротворцам могут применяться положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года? Военнопленными по смыслу данной конвенции могут быть лица, принявшие то или иное участие в военных действиях и попавших в руки противника - опять же миротворцы не соответствуют этим критериям.

2. Долго ли, коротко ли?

Помимо проблем, связанных со статусом миротворцев, возникают сложности в затянутой процедуре подготовки к проведению миротворческих операций. Может сложиться такая ситуация, что, пока Совет безопасности ООН определяет содержание мандата, обстановка резко меняется, и необходимо пересматривать цели и задачи такой операции. Или же мандат может потерять свою актуальность уже после его выдачи и более не соответствовать реальной обстановке. Так произошло с Миссией по наблюдению ООН в Грузии: к 2008 году Россия уже не признавала территориальную целостность Грузии с Осетией и Абхазией, а Тбилиси был более не заинтересован в РФ как посреднике для урегулирования конфликта. Существование Миссии ООН в том виде, в котором она отражала реалии событий 1990-ых годов, более не являлось актуальным в сложившейся к 2008 году обстановке.

Так, во время противостояния Израиля с боевиками Хезболлы на территории Палестины, миротворцы были размещены в южном Ливане на границе с Израилем в 1978 году. Изначально количество миротворцев ООН составляло 4 000 человек. К концу 2013 года миротворцев было уже 15 тысяч. В общей сложности, в период с 1978 по 2014 год в Ливане погибли 308 миротворцев.

Мы видим, как миротворческая операция растянулась на 36 (!) лет. Кол-во миротворцев и жертв конфликта с каждым годом только увеличивалось, миротворцы обвинялись в пассивном содействии боевикам "Хезболлы", и до сих пор миссия продолжает свою "временную" работу, и не ясно когда операция завершится.

Говоря о миротворческих операциях нельзя не сказать о Силах ООН по охране - миротворческая миссия на территории стран бывшей Югославии в 1992-1995 годах. Как говорят многие, самый позорный и трагичный эпизод в истории миссий ООН связан с событиями в Сребренице.

Миротворческие силы ООН позволили сербам захватить Сребреницу, в результате чего, погибло большое количество сербов и боснийцев.

То есть миротворческие силы фактически оставили Сербию на растерзание. Хотя их основной целью была как раз защита сербов и боснийцев. А в тоге в ответ на действия сербских сил НАТО нанесла авиаудары по территории Республики Сербской.

Но опять же, несмотря на это, операция ООН в Хорватии была прекращена только в 1998-м, а в Боснии и Герцеговине в 2002 году.

Но нельзя говорить от том, что затягивание миротворческих операций всегда сказывается негативно. Существуют случаи, когда продолжительное присутствие миротворческих сил было продиктовано складывающейся ситуацией. Так, самая продолжительная миротворческая операция - Миссия ООН на Кипре, началась в 1964 году и продолжается по настоящее время. С тех пор, как в 1974 года Кипр оказался разделён на греческую и турецкую части, Контингент ООН охраняет линию разделения сторон, и не допускает обострение конфликта до сих пор.

3. Без разрешения старших.

Еще одной проблемой является проведение региональными организациями миротворческих операций без получения мандата ООН. ООН преследует цель поддержания международного мира и безопасности, являясь самой масштабной организацией, учитывающей интересы стран всего мира, поэтому вопрос коллективной безопасности должен решаться именно ООН, а не региональными организациями. Проблема заключается в том, что региональные организации, например, НАТО, СНГ, ОДКБ и др., не получая мандат ООН на проведение миротворческих

операций, не всегда могут эффективно достигать целей поддержания мира и порядка на международном уровне. Так было в 2003 году, когда США и страны-союзники, сфальсифицировав данные о наличии химического и ядерного оружия в Ираке, вторглись на его территорию. Данная операция была проведена без получения мандата ООН, что исключило проверку данных и повлекло тяжкие последствия.

После проведения операций НАТО в Югославии в 1999 году и упомянутой ранее в Ираке, можно сказать, сложилась практика проводить миротворческие операции региональными организациями без получения мандата Совбез ООН - другие организации тоже стали игнорировать это требование, к примеру, сейчас СНГ также проводит операции без мандата. При выполнении полномочий ООН на проведение военно-принудительных операций чрезвычайно важно, чтобы это совершалось с соблюдением международных правовых норм и, в частности, исключительного права Совета Безопасности на санкционирование подобных операций. Эта позиция должна соблюдаться и при решении вопроса о начале операции по принуждению к миру силами региональной организации. Отход от него нельзя послужить оправданием ссылками на гл. VIII Устава ООН, в которой говорится о возможности таких действий для региональных соглашений или органов. В ст. 53 этой главы однозначно сказано, что подобные принудительные действия не могут предприниматься «без полномочий от Совета Безопасности». На этом основании военные действия США и их союзников в Косово (1999) и в Ираке (2003) никак нельзя назвать правомочными и оправданными, несмотря ни на какую риторику о необходимости силового вторжения для защиты прав человека и содействию в создании демократического общества или в сохранении его ценностей.

4. Операции за территориальными рамками.

Кроме того, что региональные организации игнорируют получение мандата ООН, они осуществляют деятельность по проведению миротворческих операций, выходя за территориальные рамки. Так, Североатлантический союз продолжает обеспечивать поддержку Африканскому союзу (АС) в выполнении его миротворческих задач на Африканском континенте – далеко за пределами Евроатлантического региона. Да, может быть, такая экстерриториальность и преследует благие намерения, однако это не исключает лишь удовлетворение собственных потребностей, что противоречит самой сути проведения миротворческих операций, и нет механизма на сегодняшний день, который бы мог повлечь для региональных организаций негативные последствия.

5. Насколько эффективна позиция нейтралитета и объективности личного состава миротворческих сил?

Основным принципам миротворчества являются: нейтралитет и объективность личного состава миротворческих сил и применение ими оружия исключительно в качестве самообороны. Мы считаем, что эти принципы требуют изменений, так как зачастую стороны, вступившие в конфликт, в качестве миротворцев отказываются исполнять мандат или выполняют его не по целевому характеру. И мы видим, что если одна из сторон конфликта идёт в столкновение с миротворцами, сохранение нейтралитета контингента ООН ведёт к неэффективности операций (например, в Руанде, Сомали, Югославии). Нежелание отличить агрессора от жертвы бьет по престижу миротворческих миссий ООН. Группы или одна из сторон, подписавшие соглашение, а затем отказывавшиеся от своих обязательств, не раз ставили под угрозу провала миротворческой операции в Камбодже, а в Анголе, Сомали и Сьерра-Леоне провоцировали начала нового витка кровопролитной гражданской войны. В Руанде они ответственны за убийство около 800 тыс. чел. О какой объективности и нейтралитете миротворцев можно говорить в подобных случаях?

Так, во время Миротворческой миссии Организации Объединенных Наций в Конго в 1960-1964 годах, миротворцы активно содействовали с одной из сторон конфликта - правительство Конго - в борьбе с сепаратистами. Было проведено 4 военные операции, и в итоге сопротивление было подавлено. В июне 1964 года войска ООН покинули страну.

Также, Миссия ООН в Ливане подвергалась критике обеих сторон конфликта Израиль и Ливан (в лице боевиков "Хезболла"). Израиль обвинял миротворцев ООН не только в пассивном содействии боевикам "Хезболлы", но и в активном сотрудничестве с этой организацией. "Хезболла", в свою очередь, обвиняла сотрудников ООН в превышении своих полномочий.

Что же делать?

В представлении ООН для достижения наиболее эффективного миротворческих операций необходимо опираться на следующие положения. Нужно:

- основываться на принципах согласия, беспристрастности и неприменения силы за исключением случаев самообороны и защиты мандата;
- представлять собой легитимную и авторитетную структуру, в частности в глазах местного населения. Несомненно, большие и ведущие державы в глазах обычных людей, нуждающихся в помощи, являются авторитетными. Однако не стоит забывать о том, что такой статус государств может быть всего лишь вуалью. Отметим, что примерно 70% миротворческих операций проводятся под удаленным командованием стран "пятерки", то есть эти операции планируются, базируясь на стратегических интересах, а не жизненно важной сфере интересов государств, в которых они проводятся. Можем ли мы поручиться за то, что все государства-члены "пятерки" осознают и понимают всю ответственность

принимаемых решений, а также беспристрастно и объективно оценивают их последствия, не являясь сторон конфликта, а смотря на конфликт "сверху"?

- содействовать активному вовлечению в мирный процесс принимающей страны на местном и национальном уровнях. Очевидно, что в силу человеческого фактора это осуществить сложно. Эффективность такого вовлечения зависит от того, насколько заинтересованы в этом миротворческие силы. При создании видимости проведения миротворческой операции как, например, в Конго в 1960-х, теряется нейтралитет, а значит, и сама суть миротворческой операции.

Согласно статистике по данным ООН миротворческая деятельность ООН осуществляется на протяжении вот уже 68 лет, проведено больше 64 операций. Сама идея миротворческих операций, безусловно, уникальна, однако неудачи и явно лежащие на поверхности проблемы их проведения перечеркивают авторитет будущих операций. Это понимают все государства, а значит, они должны минимизировать негативный эффект совместными усилиями.

Список литературы

1. Зверев П. Г. Особенности современных миротворческих операций ООН // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 528-530.
2. ООН на страже мира и безопасности во всем мире: статья // электронный ресурс URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml> [Доступен на 31.10.2016 г.]
3. Самые известные миротворческие миссии ООН: статья // электронный ресурс URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150413_un_missions [Доступен на 31.10.2016 г.]
4. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальное издание ООН. - Нью-Йорк, 1998.
5. Успех миротворческих операций: статья // электронный ресурс URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/success.shtml> [Доступен на 31.10.2016 г.]

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Сулайман .А.А.

магистрант 1-го года обучения, юридический факультет,
Мордовский государственный университет, г. Саранск, РФ

Проблема применения силы всегда была и остается одной из самых сложных и дискуссионных в международном праве. С одной стороны, очевидно, что сила

использовалась и продолжает использоваться для решения самых разных задач, с другой стороны, вся система Организации Объединенных Наций нацелена на то, чтобы процент применения силы был как можно меньше. Применение силы как через миротворчество под эгидой ООН, так и через гуманитарную интервенцию, через вооруженные конфликты, через гражданские войны сегодня приобретает особо острое звучание. Проблемы возможности, а главное, границ применения силы издавна остро стоят в международном праве. Безусловно, Организация Объединенных Наций, являясь фундаментом современного международного права, не может быть в стороне от этих проблем и должна наиболее четко отражать позицию современного международного сообщества по вопросу рамок применения силы. Однозначно можно сказать, что сила регулярно используется в современных международных отношениях в тех или иных формах, что делает неосуществимой возможность полного запрета на ее применение. Наиболее часто основаниями и предлогами для применения силы можно считать обязательства по договору, защиту собственных граждан за рубежом, гуманитарную катастрофу. Именно поэтому задача ООН, на наш взгляд, состоит в том, чтобы максимально привести в соответствие реальное применение силы и правовую базу данного применения: «... как свидетельствует горький опыт Организации Объединенных Наций, никакое количество хороших намерений не станет заменой реальной возможности направлять дееспособные силы, в частности, для того, чтобы обеспечить успех комплексной миротворческой операции. Но одной лишь силой нельзя обеспечить мир, сила может только подготовить пространство, в котором можно построить мир»[1]. Наибольшие дискуссии в данном ракурсе вызывает проблема правомерного применения силы, так как «применение вооруженных сил ООН или группой государств или отдельными государствами вне рамок ООН — все это, так или иначе, применение вооруженной силы одними государствами против других государств»[2]. Ситуацию осложняет наличие самых противоречивых мнений по указанной проблеме: «Многие эксперты убеждены, что раннее и решительное военное вмешательство может стать эффективным сдерживающим средством для дальнейших убийств. Другие полагают, что максимум того, что может дать гуманитарная интервенция — это приостановка кровопролития, которого может быть достаточно для начала мирных переговоров и для оказания различных форм помощи. То есть она позволяет выиграть время, однако не решает проблем, лежащих в основе конфликтов»[3]. Можно констатировать, что в доктрине международного права нет единства относительно правомерности применения силы. Способствование миру — это процесс урегулирования разногласий и разрешения проблем, которые ведут к конфликту, главным образом путем дипломатии, посреднической деятельности, переговоров или других форм мирного

урегулирования». Вообще сегодня зачастую используют деление миротворческой концепции на две части, более обширные, — во-первых, миротворчество без использования военной силы, к которому в классической доктрине относятся превентивная дипломатия, миростроительство и средства мирного разрешения споров, а во-вторых, миротворчество, связанное с использованием военной силы, к которому относятся поддержание и принуждение к миру. Под поддержанием мира понимаются «меры и действия с использованием вооруженных сил или военных наблюдателей, принимаемые Советом Безопасности ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В настоящее время многие государства, например, США и союзники по НАТО не соблюдают важные положения Устава ООН о необходимости решения международных споров мирным путем, о применении государственной силы лишь в ответ на вооруженное нападение или по решению Совета Безопасности ООН, о развитии международных отношений на основе равноправия народов и суверенного равенства всех членов ООН, о главной ответственности СБ ООН за поддержание международного мира и безопасности и др. Курс США и НАТО на игнорирование ключевых норм международного права, подрывавший авторитет ООН и ее СБ, агрессивные войны, начатые во исполнение своих доктрин — война НАТО против Югославии в 1999 г. под «гуманитарным» предлогом, война США против Ирака в 2003 г. вообще под выдуманном предлогом о «наличии» там готового к применению оружия массового уничтожения, — привели к катастрофическим последствиям для населения Югославии и Ирака, вызвали кризис в отношениях между Европой и США и подорвали поддержку концепции «гуманитарной интервенции» даже на Западе, особенно в Европе и Канаде, в том числе среди юристов-международников этих стран. Министр иностранных дел России С. В. Лавров отмечал, что сам термин «гуманитарная интервенция», противоречащий Уставу ООН, «сейчас уже не используют, потому что он «саморазоблачительный»[4].

Солидаризируясь с указанной точкой зрения, отметим, что в науке международного права существует и иной подход к рассматриваемой проблеме. Так, сторонники гуманитарной интервенции отмечают, что вопросы обеспечения и защиты прав и основных свобод человека не являются исключительно внутренним делом государства. Это вытекает, в частности, из необходимости неукоснительного соблюдения Устава ООН, положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Хельсинского Заключительного акта 1975 г. и многих других документов, обязывающих государства гарантировать права человека. Поскольку данные вопросы не относятся к исключительно внутренней компетенции, то гуманитарная интервенция со стороны другого государства

или группы государств является способом решения дела, которое входит в их компетенцию. Концепция универсальности прав человека дополняется концепцией ограниченного государственного суверенитета, суть которой заключается в том, что на государстве в силу суверенитета лежит ответственность по защите и обеспечению прав и основных свобод человека и гражданина. Если государство не выполняет эту обязанность, международное сообщество вправе вмешаться. В свою очередь, такой подход обуславливает приоритет принципа уважения прав человека и основных свобод перед принципами уважения суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела. Отчасти, это может быть оправдано тем, что государства способны злоупотреблять правом суверенитета, прикрывая, таким образом, массовые и грубые нарушения прав человека. В таком случае применение силы в целях спасения людей не может считаться применением силы против государства, его политической независимости и территориальной целостности, поскольку независимость государства — это свобода выбирать путь политического, экономического, социального и культурного развития, но массовое нарушение прав человека не может быть правомерным выбором государства; «речь не идет о посягательстве на принцип государственного суверенитета, поскольку права человека и его жизнь в первую очередь находятся под защитой международного права». Более того, гуманитарная интервенция не преследует цели посягательства на территориальную целостность и политическую независимость государств, т. е. на незаконные цели применения силы согласно Уставу ООН, а значит, гуманитарная интервенция соответствует целям ООН. Соблюдение прав человека является одной из основных обязанностей государственной власти, в случае ее невыполнения государство само нарушает свой суверенитет, соответственно, гуманитарная интервенция не может нарушить суверенитет, а способна только его восстановить[5]. Важным аспектом является право государств на самооборону. До недавнего времени существовали две точки зрения на содержание указанного права: буквальное толкование ст. 51 Устава ООН, в соответствии с которой исключается любая самооборона, если она осуществляется не в ответ на вооруженное нападение, и расширительная интерпретация, допускающая самооборону перед лицом нависшей над государством угрозы вооруженного нападения. Конфликты последнего поколения все чаще имеют внутригосударственный характер, что ограничивает возможность вмешательства ООН в силу государственного суверенитета. Однако, глава VII Устава допускает вмешательство в случае «угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии». Следовательно, сторонники вмешательства считают, что понятие «гуманитарной катастрофы» можно приравнять к «угрозе миру, нарушению мира или акта агрессии». Сторонники данной концепции ссылаются также на Преамбулу и ст.

1, 55 и 56 Устава ООН, в которых оговаривается возможность «предпринимать совместные и самостоятельные действия» для «всеобщего уважения и соблюдения прав человека». Фактически такая теория имеет право на существование, так как термин «операции по поддержанию мира», так же как и термин «вмешательство по гуманитарным причинам», в Уставе отсутствует. Однако, это не мешает на протяжении нескольких десятилетий применять ОПМ на основании расширительного толкования положений Устава ООН. А. Л. Адамишин полагает, что «ряд исходных положений Устава ООН уже не отвечают новым условиям. Устав ООН регулирует главным образом межгосударственные отношения, включая конфликты между странами. Устав ООН мало в чем может помочь, когда речь идет о конфликтах внутри государства, межэтнических, межнациональных столкновениях»[6]. Пункт 4 ст. 2 Устава ООН закрепляет универсальный императивный принцип неприменения силы и угрозы силой. По мнению Ю. Н. Малеева, такого принципа никогда не было, не существует, и главное, быть не может в природе человеческого общества. Наоборот: сила, и только сила, структурирует человеческое общество — иное дело, что она должна применяться адекватно и пропорционально[7]. Таким образом, можно констатировать, что проблема применения силы в современном международном праве не решена окончательно, и, несмотря на формальное признание ООН как единственной международной структуры, имеющей право на легитимное применение силы, силовые методы часто применяются различными государствами для решения конфликтов и реализации собственных национальных интересов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, неуклонное возрастание количества ситуаций нерегламентного применения вооруженной силы в межгосударственных и внутригосударственных отношениях, а также произвольного толкования норм международного права, ведет к мысли о формировании новой отрасли международного права — международного чрезвычайного права. Международное чрезвычайное право, по нашему мнению, должно базироваться на следующих принципах: принцип обязанности сотрудничать в предотвращении глобальных угроз и вызовов; принцип субсидиарности институтов обеспечивающих противодействие глобальным угрозам и вызовам; принцип своевременного реагирования. В обозримом будущем должен быть реформирован СБ ООН с Вооруженными Силами ООН, во главе которых будет Военно-штабный комитет. Необходимо сформировать и утвердить список региональных организаций, которые бы могли с санкции СБ ООН принимать участие в различных стадиях определения, локализации, ликвидации рисков, вызовов и угроз. Полагаем, что целесообразно разработать международные стандарты чрезвычайного

«законодательства». Тогда, может быть, прекратятся споры о жизнеспособности принципа неприменения силы и угрозы силой. А будет принцип рационального и адекватного применения силы в целях борьбы с глобальными рисками, угрозами и вызовами.

Доклад группы по операциям ООН в пользу мира. A/55/305-S/2000/809.

² Малеев Ю. Н. Организация Объединенных Наций и применение вооруженной силы государствами // 60 лет ООН. 50 лет Российской ассоциации содействия ООН. М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 65–107.

³ Модин Н. В. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования международных конфликтов // Власть. 2007. — № 3. — С. 94–97.

⁴ Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова журналу «Международная жизнь» 13 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/167875>

⁵ Синякин И. И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международно-правовые аспекты / И. И. Синякин // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 10(53). — С. 50–58.

⁶ Адамишин А. На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002. № 1. Ноябрь-декабрь.

⁷ Малеев Ю. Н. Организация Объединенных Наций и применение вооруженной силы государствами // 60 лет ООН. 50 лет Российской ассоциации содействия ООН. М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 65–107.

Список литературы

1. Адамишин А. На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002. № 1. Ноябрь-декабрь.
2. Доклад группы по операциям ООН в пользу мира. A/55/305-S/2000/809.
3. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова журналу «Международная жизнь» 13 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/167875>
4. Малеев Ю. Н. Организация Объединенных Наций и применение вооруженной силы государствами // 60 лет ООН. 50 лет Российской ассоциации содействия ООН. М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 65–107.
5. Модин Н. В. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования международных конфликтов // Власть. 2007. — № 3. — С. 94–97.
6. Синякин И. И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международно-правовые аспекты / И. И. Синякин // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 10(53). — С. 50–58.

СЕКЦИЯ №9.

**ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Маматов М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва

Уровень реализации прав и свобод человека и гражданина в значительной мере зависит от состояния взаимодействия государственных структур, институтов гражданского общества. В условиях проведения в Российской Федерации курса на усиление защиты прав и свобод граждан, укрепление законности в сфере государственного управления и борьбы с коррупцией организация взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества – особенно актуальная задача.

Николай Валерьянович Муравьев, возглавивший царскую прокуратуру на рубеже XIX – XX вв., отмечал, что от характера отношений с институтами гражданского общества изменяются к лучшему или к худшему свобода, правильность и успешность всей прокурорской деятельности. Он считал, например, что, пренебрегая признаками общественного суждения, прокурорский надзор рискует быть оторванным от общества, стать чуждой и даже враждебной ему силой, действия которой, лишённые поддержки и сочувствия, не будут достигать своей конечной цели – ограждение общества от беззакония. Но одновременно им высказывались и опасения по поводу преувеличенной озабоченности общественным сочувствием, изменчивым и шатким по своей сути, когда государственный деятель действует не по долгу службы и призванию, а исходя из конъюнктурных соображений общественного одобрения, заискивает перед случайностями и прихотями преобладающего мнения. «Присматриваясь и прислушиваясь к тому, что делается в общественной жизни, ... равно хладнокровный к похвалам и порицаниям, прокурор должен неуклонно делать свое дело и в его трудно дающихся, бесшумных, но честно одержанных победах над беззаконием находить себе скромное удовлетворение» – такой образец прокурора виделся автору цитируемых строк[1]. Жизнь и сегодня во многом доказывает справедливость этих утверждений.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка прямо ориентирует прокуроров на осуществление делового сотрудничества с институтами гражданского общества, расширение и укрепление этих связей, позволяющих органам прокуратуры более эффективно решать поставленные задачи по защите интересов личности и государства, укреплению законности и правопорядка. Сплав этих разносторонних усилий зачастую имеет

решающее значение в сфере борьбы с коррупцией, позволяя преодолевать правовую формализованность нормативных предписаний, поддерживать связь с обществом, испытывающим все последствия высокого коррупционного давления, высвечивать морально-этическую сторону проблем, способствуя самому справедливому их разрешению.

Материалы многолетней прокурорской практики свидетельствуют, что эффективное партнерство с институтами гражданского общества возможно лишь на основе принципов равноправия, взаимного доверия, уважения и учета интересов друг друга. Не является исключением и сфера борьбы с коррупцией.

Безусловно, прокуроры должны правильно оценивать свою роль в процессе такого сотрудничества и к организации взаимодействия подходить с учетом требований действующего законодательства, согласно которым стороны не заменяют и не подменяют друг друга, а также других государственных органов и институтов, обеспечивающих защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Основные вопросы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией предопределяются их функциональным предназначением и осуществляются, прежде всего, по следующим направлениям:

обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

мониторинг, а также содействие совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в части приведения их в соответствие с требованиями Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права;

ведение правового просвещения по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, юридическое консультирование, а также информирование в связи с этим о результатах своей деятельности населения и органов власти.

Так, общие точки соприкосновения зачастую проявляются при участии в общественных и открытых парламентских слушаниях, обращении сторон к экспертным возможностям друг друга при проведении ревизий и проверок поднадзорных прокуратуре объектов, в том числе связанных с мониторингом состояния законности, инициировании социологических исследований по различным вопросам общественного мнения и дальнейшего использования получаемых результатов.

Прокуроры совместно с представителями институтов гражданского общества участвуют в работе специальных совещаний, рабочих групп и комиссий, создаваемых при органах власти по вопросам борьбы с коррупцией. Это способствует оперативной

выработке взвешенных, всецело основанных на законе решений по вопросам, имеющим принципиально важное значение.

Характер имеющихся полномочий, форм и методов их осуществления, а также располагаемой информации о состоянии реализации правовых норм позволяет органам прокуратуры совместно с институтами гражданского общества проводить глубокий комплексный анализ и оценку действующего законодательства и правоприменительной практики на предмет полноты правового регулирования, соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права.

Распространенной формой взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества является разрешение обращений последних в интересах конкретных лиц, пострадавших от недобросовестных чиновников.

На местах регулярно проводятся встречи представителей органов прокуратуры и общественных структур, совместно организуются «горячие телефонные линии», выездные приемы населения. Нередко это позволяет значительно снизить напряженность, спровоцированную фактами бездействия либо неэффективной работой местных органов власти по решению проблем граждан, отстаиванию их прав и свобод.

Иногда стороны активно сотрудничают в вопросах повышения квалификации своих представителей.

В целом современная российская прокуратура последовательно демонстрирует готовность к широкому, полномасштабному сотрудничеству с институтами гражданского общества и стремится его наращивать в вопросах укрепления законности и, прежде всего, борьбы с коррупцией.

При этом трудно переоценить роль прокуроров в последовательном утверждении в правоприменительной практике тех из получивших воплощение в законах стандартов, которые формируют правовую платформу для организации и деятельности рассматриваемых общественных структур, определяют характер присущих им свобод, степень защиты от незаконного вмешательства.

Например, органам прокуратуры принадлежит важная роль в обеспечении исполнения требований Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и, главным образом, его ст. 36, в соответствии с которой вмешательство в деятельность Уполномоченного с целью повлиять на его решение, неисполнение должностными лицами обязанностей, установленных данным законом, а равно воспрепятствование деятельности Уполномоченного в иной форме влечет ответственность, установленную

законодательством Российской Федерации. При этом деятельность самого Уполномоченного и его аппарата находятся за рамками предмета прокурорского надзора.

Также в центре внимания прокуроров традиционно находятся вопросы исполнения законодательства при проведении публичных мероприятий, гарантирующего деятельность средств массовой информации и доступ к сведениям о работе органов власти. Во многом благодаря усилиям прокуроров сформировалась надлежащая практика реализации Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», законодательства о некоммерческих организациях, финансируемых из-за рубежа. Появление новых приоритетов в прокурорском надзоре предопределено принятием 21 июля 2014 г. Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который адекватно отражает существующую сегодня в обществе острую потребность в эффективном и беспристрастном контроле за решениями и действиями (бездействием) органов власти.

В сентябре 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где впервые на законодательном уровне органы прокуратуры отнесены к субъектам профилактики правонарушений, ранее де-факто также занимавшиеся этой деятельностью. В этой связи необходим анализ соответствующей прокурорской практики с тем, чтобы обеспечить единообразный подход к реализации органами прокуратуры предусмотренных обозначенным законодательным актом направлений профилактики правонарушений и в целях выработки конкретных практических рекомендаций.

Безусловно, указанными вопросами современная деятельность прокуратуры не исчерпывается, имея по своему характеру и содержанию разновекторный характер, где собственно роль институтов гражданского общества может варьироваться. Бывает, представители этих структур допускают неправомерно широкую интерпретацию своего мандата, ищут сомнительной популярности, огульно обвиняют государственных служащих, не поддающихся на эти злоупотребления, в бюрократизме, коррумпированности и др. Это поведение не остается незамеченным в общественной среде и через прокуратуру, иногда и сугубо по инициативе прокуроров реализуется соответствующее корректирующее воздействие. Важно совместными согласованными усилиями и далее продолжать борьбу с подобными негативными проявлениями, дискредитирующими саму идею и правовой институт «гражданское общество».

В целом практика активного диалога прокуратуры и гражданских структур уже сполна доказала способность выработки совместных продуктивных решений на основе консолидации усилий государства и общества в сфере борьбы с коррупцией. Эту традицию надо сохранить.

Продолжающийся процесс совершенствования законодательства, развитие складывающихся отношений требуют от прокуроров углубления сотрудничества с институтами гражданского общества, придания ему систематического и планомерного характера, активного использования зарекомендовавших себя ранее и появившихся только в последние годы методов работы, интенсивного поиска и внедрения в практику новых действенных форм взаимодействия с учетом решаемых органами прокуратуры в современных условиях целей и задач.

Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. – М., 1889. –Т. 1. – С. 509–515.

Список литературы

1. Козлов Т.Л. Прокурорский надзор в сфере профилактики коррупции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
2. Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
6. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. – М., 1889. –Т. 1. – С. 509–515.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ПРОБЛЕМА ПО ВЫВОДУ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ «ОФФШОРНОЙ ТЕНИ»

Айдарова А.Ю., Очаковский В.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, г. Краснодар

Что такое «оффшорные зоны»?

Понятие «оффшор» происходит от английского словосочетания «off shore», что в переводе означает «вне берега», «вне границ», и является одним из основных понятий в сфере налогового планирования. [3] В основании оффшоров лежат особенности

налогового законодательства некоторых стран, позволяющие полностью или частично освободить от налогов иностранные компании. Однако, во многих таких странах налогами облагается лишь та деятельность фирмы, которая ведется в пределах данной страны. Вся остальная деятельность фирмы не подлежит налогообложению.

Оффшорные зоны не являются новшеством современного налогового права. Еще в древних Афинах, когда были введены двухпроцентные импортные и экспортные налоги, то греческие и финикийские купцы начали делать объезд в двадцать миль, чтобы избежать уплаты этих сборов. В скором времени небольшие соседние острова стали убежищами для беспошлинной и безналоговой торговли и местами накопления для контрабандного ввоза товаров в Афины без уплаты налогов. В XI в. Фландрия была процветающим международным коммерческим центром с небольшим количеством ограничений или налогами на местные или иностранные товары. В результате, английские купцы предпочитали продавать свою шерсть во Фландрии, а не в Англии, где они должны были уплачивать высокие налоги и пошлины. Так же США имеют историю уклонения от уплаты налогов еще с XIII в. Для уклонения от импортного налога, налагаемого Англией, американские колонисты перемещали и направляли свою торговлю через Латинскую Америку. Но, основательницей современных оффшорных зон была Швейцария.

В нашей стране, об оффшорах стоит говорить на постсоветском периоде, оффшорные компании возникли в 1991 году. Именно тогда в Москве открылся офис швейцарской компании RiggsWalmetGroup по оказанию услуг регистрации и юридического сопровождения отдельных российских компаний.

Существует три основных качества современного оффшорного бизнеса — льготы в налогообложении, невероятно упрощенная система отчетности, полная или частичная анонимность. А также, возможность отсутствия налогов. На замену сбора придет фиксированная пошлина (это практикуют, в основном, островные оффшорные компании); или до смешного щадящие налоги (такая практика проходит в некоторых штатах США и в кантонах Швейцарии).

Отличаются и требования к ведению отчета к юрисдикциям, которые предоставляют оффшорные компании. К примеру, может вообще не быть таких требований, как это оффшор в Белизе, оффшор на Каймановых островах или Багамах, а могут требовать ежегодный финансовый отчет, но по упрощенной схеме. Примерно, то же самое происходит и с анонимностью: некоторые юрисдикции оффшорных компаний обязывают клиента вносить имя в реестр компании, а некоторые — нет.

Поскольку оффшорные предприятия находятся на границе закона существуют официальные и неофициальные расчеты. Это происходит следующим образом:

руководителю любого российского предприятия и компании известны проблемы, с которыми ежедневно приходится сталкиваться при осуществлении коммерческой деятельности на территории РФ. Проблема состоит в том, что как только на расчетный счет в российском банке поступает выручка, она сразу же подлежит налогообложению. Чтобы минимизировать налоговые платежи, возможно использовать оффшорную компанию. Речь идет об использовании банковского счета, открытого в зарубежном банке на определенную оффшорную компанию, для расчетов с партнерами и клиентами. При заключении контрактов с постоянными партнерами расчеты разделяются на две части: официальную и неофициальную (конфиденциальную). Официальная часть состоит в проведении расчетов по заниженным ценам либо безналичным перечислением. Неофициальная - расчеты через оффшорный банковский счет.

Классическая схема использования оффшоров для снижения налогов выглядит так: российская компания-производитель продает, например, нефть, металл, лес и т.д. фирме, зарегистрированной в оффшоре, по заниженной цене, а уже эта фирма реализует товар конечному потребителю по рыночной цене. Таким образом, основная прибыль от сделки оседает на счетах оффшора.

К преимуществам оффшорной деятельности можно отнести минимизацию налоговых затрат, конфиденциальность, закрытость коммерческой информации компании (во многих случаях владельцем компании числится другой человек) и дополнительные возможности бизнес-деятельности (к ним можно отнести нетрадиционные формы ведения бизнеса, возможность кредитования у любых мировых банков, запрещенные или отсутствующие на российском рынке бизнес-возможности). Что касается налогов, в России базовая ставка налога на прибыль— 20%. Российское предприятие X имеет продукцию, продав которую можно получить прибыль 1 млн. руб. С этой суммы налог составит - 200 тыс. руб. В то же время в оффшоре налоги низкие или совсем отсутствуют (Багамские острова). X продает ту же продукцию оффшору-посреднику (собственник у него тот же, что и у предприятия) по заниженной цене с прибылью 200 тыс. руб. Оставшуюся прибыль (800 тыс. руб.) получит оффшор, перепродав товар. Налог уплачивается только с заработанных в России 200 тыс. руб. Всего 40 тыс. руб. Итого: На налоге на прибыль предприятие сэкономило 160 тыс. руб. (200-40).

Оффшорные схемы могут применяться для уклонения от НДС, налога на доходы физлиц, дивиденды, соцплатежей, уплаты различных акцизов и пошлин.[2]

О секретности можно сказать следующее: в России о владельцах крупнейших предприятий можно узнать в годовых отчетах компаний. Тем временем, в оффшоре собственники компаний не раскрываются. Так, богатый россиянин, не желающий по

каким-либо причинам афишировать себя, регистрирует компанию в оффшоре. Далее эта компания покупает акции российского предприятия. Таким образом, бизнес оказывается защищен на случай преследования «собственника» властями, рейдерских атак и т.д.

Говоря о недостатках оффшорной деятельности: предвзятое отношение российских чиновников, что может привести к необходимости тратиться на взятки и откаты; зарубежные партнеры могут сотрудничать с оффшорной компанией неохотно; сложности с привлечением капитала, потому что они не могут размещать акции в России и на крупных зарубежных биржах; возможные изменения налогового законодательства в оффшорных зонах, что может привести даже к потере компании.

Многие эксперты считают, что если закрыть оффшоры, то это даст огромный экономический эффект. Не имея возможности вывезти средства за границу, олигархи будут вынуждены вкладывать их в проекты внутри страны, заниматься модернизацией промышленности, наращивать выпуск отечественной продукции, завоевывать рынки сбыта и т.д. У государства появилась бы возможность решать социальные проблемы, укреплять Вооруженные Силы, поддерживать науку, аграрный сектор.

Однако в некоторых отношениях оффшорные зоны - важный элемент функционирования экономики. Так, они нужны крупному бизнесу, ориентированному на внешние рынки, так как предоставляют возможность решать вопросы по привлечению иностранных кредитов и инвестиций, созданию более эффективной юридической базы разрешения споров и прочее. В некоторых случаях невозможна реализация крупных международных проектов без участия оффшорных компаний. К примеру, экспортные газопроводы «Северный поток» или «Голубой поток».[1]

Исходя из всего выше сказанного, мы солидарны с мнением экспертов, которые считают, что оффшорная политика России не должна фокусироваться на введении жестких запретов. Результат таких мер в условиях действующего режима движения капиталов лишь усилит нелегальную утечку капиталов и увеличит риски при выполнении иностранных инвестиций в РФ. Ключевая роль в устранении негатива, связанного с оффшоризацией, заключается в кардинальном улучшении условий предпринимательства в РФ.

Считаем, что есть несколько эффективных способов решения проблемы по выводу экономики России из «оффшорной тени», которые нужно принять правительству страны:

1. Необходимо совершенствовать российское законодательство в сфере регулирования оффшоров с учетом принятых за последнее время в международном праве мер.

2. Активное участия РФ в международном сотрудничестве по увеличению «прозрачности» оффшоров. Подобное сотрудничество также будет связано с обязательством со стороны России раскрывать информацию о крупных местных компаниях.

3. Создание собственной международной оффшорной зоны в РФ.

4. Привлечение всех форм бизнеса в обсуждение мер по выводу экономики России из «оффшорной тени».

Список литературы

1. Александра Листерман «Методы решения проблемы оффшоризации в мире и России» [Электронный ресурс] // URL - <http://www.offshorewealth.info/index.php/tax-planning/873.html>
2. Виктория Гудкова, Яков Тудоровский «Что такое оффшоры и как с их помощью уводят деньги» [Электронный ресурс] // URL -<http://www.aif.ru/mymoney/article/48329>
3. Михайлин А. Н. Краткий толковый словарь-справочник по внешнеэкономической деятельности: Учебное пособие. — М.: А-Приор, 2006. — С. 85.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Капыш В.П.

ОАО «Сибер» ГК «Ростех», г. Москва

Несмотря на то что вопросы обеспечения экономической безопасности в последние годы представляют неподдельный интерес ученых, ситуация в данной области постоянно меняется, что требует новых исследований данного феномена. Под экономической безопасностью чаще всего понимается "состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов"[3]. Т.Г.Антропова считает, что в настоящее время российское общество нуждается в новой научной парадигме, которая в соответствии с вызовы постиндустриальной экономики в условиях посткризисного развития представит качественно новую трактовку принципов институционального проектирования системы

национальной безопасности и ее атрибутивного элемента - системы экономической безопасности [1].

Институциональные преобразования 2015 - 2017 гг. направлены на преобразование социально-экономических институтов, обеспечивающих реализацию гражданских и политических прав, повышение эффективности системы государственного управления, развитие человеческого капитала и гражданского общества, устойчивое функционирование и развитие национальной экономики. сложной и многоуровневой проблемой, комплексное решение которой требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур. Сегодня экономическая безопасность должна выйти на новый уровень, стать фактором интенсификации производства, стимулом развития производительных сил общества и на этой основе - качественного экономического роста, основанного не только на природоресурсовой экономике.

Экономическая безопасность существует не только как экономическая, но и как правовая категория. Для унификации содержания повышению эффективности деятельности по обеспечению экономической безопасности необходимо выработать единую ее научную модель, провести «в порядок» терминологию в научных разработках и в дальнейшем в законодательстве. Поскольку глобальное реформирование общественной жизни в нашей стране на рубеже XX–XXI веков затронуло в первую очередь сферу административного законодательства, значительный интерес в науке сегодня представляет проведение комплексного исследования роли административно-правового обеспечения экономической безопасности как одного из стержневых элементов обеспечения безопасности личности, общества и государства в России.

Сравнительно-правовое исследование в данной области с опорой на исторический отечественный и современный зарубежный опыт позволит дать оценку перспективам развития и дальнейшего совершенствования правового обеспечения экономической безопасности России. Значительную роль в административно-правовом регулировании обеспечения экономической безопасности страны и отдельных хозяйствующих субъектов призвана сыграть система антикризисного управления, оценка рисков и угроз и адекватное их устранение (или минимизация).

Содержание деятельности по обеспечению экономической безопасности состоит так же в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации, так как состояние национальной безопасности

Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Под административным механизмом в сфере обеспечения экономической безопасности следует понимать систему организационно-экономических и правовых мер воздействия на предотвращение экономических угроз. Деятельность по обеспечению общей системы безопасности включает в себя: 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; 4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; 5) применение специальных и экономических мер в целях обеспечения безопасности; 6) разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; 7) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности; 8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

Рассмотрим содержание первого направления из перечня указанной деятельности: прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности применительно к экономической безопасности. В настоящее время единый подход к прогнозированию, выявлению, анализу методологии оценки состояния экономической безопасности отсутствует. Это обусловлено тем, что экономическая безопасность касается различных сфер деятельности и является сложным и многофакторным понятием. Однако разработаны и действуют методологические подходы к оценке состояния национальной безопасности, которые базируются на теории управления стратегическими рисками, где уже существует понятийный аппарат и предложены модели и алгоритмы оценки стратегических рисков, выполнены масштабные исследования по оценке относительной значимости стратегических рисков [4], что и следует использовать, в том числе, и в экономическом аспекте. Как пишет В.К. Сенчагов: «... определяющий фактор снижения уровня экономической безопасности – взаимодействие различных угроз и индикаторов, их

отражающих. Ясно, что не всякое взаимодействие индикаторов опасностей в сфере экономики ведет к дестабилизации социально-экономической системы и нарушению ее защитных механизмов» [5].

Предотвращение или смягчение последствий действий угроз экономической безопасности Российской Федерации требует определения, мониторинга и ситуационного анализа факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства. Под мониторингом понимается специально организованное, систематическое наблюдение за объектами, явлениями и процессами с целью их анализа, оценки и/или прогноза. В настоящее время научно обоснованного толкования термина «стратегический мониторинг состояния национальной безопасности» не имеется [2]. Для социально-экономических систем содержание мониторинга не должно ограничиваться только наблюдением, которое не формирует необходимых условий и исходных данных для принятия системных решений. Мониторинг следует рассматривать как многоуровневый и многофункциональный процесс, на основании чего предлагается ввести в научный оборот понятие «мониторинг в области обеспечения экономической безопасности» как специально организованное систематическое наблюдение за объектами, явлениями и процессами, оказывающими воздействие на состояние экономической безопасности.

Ключевым звеном мониторинга является оценка состояния экономической безопасности по всем направлениям ее обеспечения в динамике их развития, что представляет достаточно сложную задачу. Целью такого мониторинга является сбор, накопление и систематизация необходимой информации, анализ и оценка деятельности органов исполнительной власти, прогнозирование развития обстановки, возможных опасностей и угроз экономической безопасности Российской Федерации для полного обеспечения ее национальных интересов во всех сферах деятельности и на всех уровнях.

Итак, по-нашему мнению, чтобы говорить о содержании административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности в целях формирования системы обеспечения экономической безопасности в первую очередь необходимо четко выявить риски и угрозы, сдерживающие развитие политических и социально-экономических систем Российской Федерации в целом и ее регионов, особое внимание уделив тем, которые непосредственно отражаются на эффективности обеспечения экономической безопасности всех субъектов хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. См: Антропова Т.Г. Автореферат диссертации на соискание степени д.э.н. «Институционализация системы экономической безопасности современного российского государства». Казань. 2010.
2. Афиногенов Д.А., Суворов В.Л. Теоретико-методологические основы реализации государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения военной безопасности государства: Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2013. С. 156.
3. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства: Курс лекций: Учебно-методическое пособие. М.: ИНФРА-М, Финансы и статистика, 2012. С. 8.
4. Махутов Н.А., Кузык Б.Н. и др. Научные основы прогнозирования и прогнозные показатели социально-экономического и научно-технологического развития России до 2030 года с использованием критериев стратегических рисков. М., 2011. 136 с.
5. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности// Международная безопасность России в условиях глобализации. М., Издательство Рагс. 2007. С.23
6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ "О безопасности"// СПС КонсультантПлюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Похабова А.Е., Харламова О.В.

Сибирский федеральный университет Институт экономики, управления и природопользования, г. Красноярск

Первые организации на данном сегменте рынка появились весной 2008 года, однако российский рынок микрофинансовых организаций оформился лишь в 2011 году. Более того, до инициатив Банка России, которые появились только в 2013 году, он оставался неокрепшим и без строгого и четкого механизма регулирования. За прошедшие несколько лет число игроков на этом рынке выросло в геометрической прогрессии, — по разным данным, сейчас их более тысячи. В среднем за квартал появляется от пяти до пятидесяти новых сервисов микрофинансовых организаций. Это связано с тем, что процедура создания такой организации не отличается особой сложностью и укладывается в короткие сроки.

Микрофинансовые организации - это некоммерческие организации, которые должны быть в обязательном порядке внесены в реестр микрофинансовых организаций. Деятельность микрофинансовых организаций на рынке нельзя назвать кредитованием, ведь они не относятся к кредитным организациям, следовательно, и условия их нахождения на финансовом рынке значительно отличаются. Законодательство, которое регулирует работу данных организаций, тоже отличается. Если банки и иные кредитные организации руководствуются, прежде всего, Федеральным законом от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности», то приоритетным для данных организаций является Федеральный закон от 02.07.2010 N151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3]. В нем прописаны правовые основы микрофинансовой деятельности, права и обязанности уполномоченного органа в сфере микрофинансовой деятельности, а также размер, порядок и условия предоставления микрозаймов, порядок приобретения статуса и осуществления деятельности микрофинансовых организаций.

Согласно понятию, содержащемуся в Федеральном законе «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», микрозаем - заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей один миллион рублей [4]. Заем предоставляется на условиях, прописанных в договоре. Однако в данном законе не предусмотрены ни границы для процентных ставок, ни система штрафов, ни методы взыскания и иные немаловажные для заемщика условия, как, например, в Федеральном законе от 21.12.2013 N353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Следовательно, можно сделать вывод о том, что микрофинансовая организация сможет составить договор с кабальными условиями для заемщика, и это не будет противоречить законодательству.

Не стоит забывать о том, что микрофинансовые организации работают с потребителями, которым отказывают банки и иные кредитные организации, либо с жителями населенных пунктов, где нет кредитных организаций, либо с мелкими предпринимателями, которые не смогут взять кредит из-за отсутствия залогов и кредитной истории. Чаще всего клиенты микрофинансовых организаций нуждаются в коротких займах, то есть деньгах до зарплаты, поэтому они готовы платить более высокие проценты, лишь бы не попасть в долговую яму. Таким безнадежным положением и пользуются микрофинансовые организации. Они вгоняют их в еще большую долговую яму, заключая договор на привлекательных для себя и максимально невыгодных для заемщиков условиях. В пункте 3 статьи 179 ГК РФ, содержится определение кабальной сделки: «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено

совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась» [1]. При внимательном прочтении договор с микрофинансовой организацией можно назвать именно кабальной сделкой.

Чтобы исключить возможность пользоваться тяжелым финансовым положением граждан, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» ввел ограничение процентных ставок, и тем самым ликвидировал произвольное установление процентных ставок микрофинансовыми организациями [5]. Банк России считает ставки по рынку по разным видам займов и выводит среднерыночное значение полной стоимости кредита. Теперь на сайте Центрального банка в разделе потребительское кредитование можно найти о ней информацию. Так как микрофинансовые организации больше, чем банки и иные кредитные организации, рискуют собственными средствами, выдавая займы ненадежным заемщикам, им официально разрешено отклониться в сторону превышения, но только на одну треть. Кроме того, как банки и иные кредитные организации, микрофинансовые организации обязаны раскрывать в договоре реальное значение полной стоимости кредита, куда входят и комиссии.

Раскрытие кредиторами своих ставок привело к росту ценовой конкуренции. Теперь, сравнивая условия предоставления займа, клиенты могут выбрать наиболее благоприятный для них вариант. Так, например, если заемщику нужна сумма в размере пяти тысяч рублей на десять дней и компании могут выдать такую сумму под 5%, 7% и 2%, то его выбор будет очевиден. Усовершенствование законодательства, а также повышение освещенности данной темы в средствах массовой информации помогли стать гражданам более грамотными. А это значит, что при выборе партнера клиенты будут руководствоваться списком легальных компаний, сведения о которых можно проверить на сайте Центрального банка. Согласно статистическим данным на 2015 год по линии потребительского кредитования было проведено семь тысяч надзорных мероприятий. Данное событие положительно сказалось на процессе оздоровления рынка микрофинансирования.

Однако такой зоркий контроль со стороны Банка России распространяется только на легальные микрофинансовые организации, при этом нелегальные организации остаются вне поля зрения. А ведь именно так называемые «черные кредиторы» продолжают произвольно назначать процентные ставки, исходя из собственных потребностей, не оглядываясь на публикуемую регулятором информацию о ставках.

К тому же чаще всего именно на такие нелегальные микрофинансовые организации клиенты жалуются в Центральный банк и омбудсмену, ведь они не только создаются за рамками закона, но и применяют незаконные методы возврата выданных денежных

средств. Они, применяя устные угрозы и физическое насилие к клиентам, возвращают сумму долга. Гражданам следует помнить о том, что нужно обращаться только в легальные микрофинансовые организации, ведь в случае нарушений на нее можно подать в суд. Так как согласно статье 119 УК РФ никто не вправе угрожать убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [2]. А вот если компания работает в теневой экономике, не платит налогов, не сдает отчетностей, не соблюдает законов, то, связываясь с такой организацией, вы заблаговременно обрекаете себя на неприятности. Мало того, что выданный заем обойдется вам намного дороже из-за огромных процентов по нему, так еще и здоровье может пострадать. С заявлением в суд или в правоохранительные органы вы можете обратиться, однако такие компании чаще всего однодневные, и сотрудники, выехав по указанному адресу, обнаружат пустое помещение без признаков деятельности.

Стремясь еще больше облегчить положение заемщиков в конце 2015 года в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» были внесены новеллы, которые, так или иначе, способствуют снижению стоимости займов. Снижена планка закредитованности. Это означает, что если долг по процентам достиг четырехкратного значения суммы тела кредита, то включается команда «стоп». Ранее долги росли нарастающим итогом, все больше вгоняя заемщика в долговую яму.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что рынок микрофинансов обрел более четкий и проработанный механизм функционирования, однако пробелы в законодательстве еще остались. Ужесточение борьбы с нелегальными микрофинансовыми организациями хотелось бы сделать одним из приоритетных направлений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая статьи 1-453 от 30.11.1994 г. N51-ФЗ (с изменениями на 07.05.2013 N100-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N63-ФЗ (с изменениями на 07.12.2011 N420-ФЗ) // СПС Консультант плюс
3. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 г. N395-1 (ред. от 29.12.2015 г.) «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант плюс

4. Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2010 N151-ФЗ (ред. от 29.12.2015

г.) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС Консультант плюс

5. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2013 N353-ФЗ (ред. от 21.07.2014

г.) «О потребительском кредите (займе)» // СПС Консультант плюс

СЕКЦИЯ №11.

**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

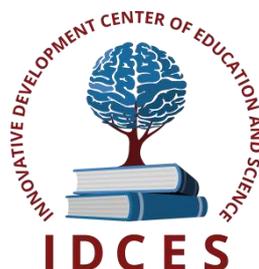
III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2016г.)**

г. Красноярск

2016 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.11.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 111.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.